

Ален Грин

СКВОЗЬ
СЕРДЦЕ
И
ДУШУ

СКВОЗЬ
ВРЕМЯ
И
СОЗДАНИЕ

ИЛИ
ПУТЁМ
ВЕТРА

НАСЛЕДИЕ ЭМИДОРА
ВТОРАЯ ЧАСТЬ

Ален Грин

Наследие эллидора. Вторая часть

«Издательские решения»

Ален Грин

Наследие эллидора. Вторая часть / Ален Грин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-695279-9

За один вечер жизнь Леин перевернется с ног на голову: переезд, знакомство с магами и, наконец, поражение магическим геном, которое способно убить за год. Как спастись? Либо загадать желание у Эллиандрового дерева, либо отыскать магический амулет. Но древо душ походит на сухую деревяшку, а амулет разрознен и раскидан по полуострову. Леин понимает, что она лишь звено в череде загадочных событий, за которыми стоят эллидоры. Кто они и что им нужно? Вот вопросы, на которые должна ответить Леин.

ISBN 978-5-00-695279-9

© Ален Грин
© Издательские решения

Содержание

Часть II	6
Тахо – мёртвая жизнь мёртвого озера	7
Скалистый берег	16
Дурманящий песок и отрезвляющая влага	25
Грозная сила Чарующего	32
Чудеса круглой сцены	42
Побег	52
То, что кажется обыденным, приобретает смысл тогда, когда мы замечаем это	62
Трагедия в цирке	75
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Наследие эллидора. Вторая часть

Ален Грин

© Ален Грин, 2026

ISBN 978-5-0069-5279-9 (т. 2)

ISBN 978-5-0069-5277-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть II

Тахо – мёртвая жизнь мёртвого озера

Хэйл открыл глаза и увидел ясное небо и полосу перистых облаков слева. Он лежал в воде у самого берега. Холод одной половины тела и тепло другой – контраст, напомнивший о жизни. Хэйл сообразил, каким образом очутился в воде. Он живо вспомнил, с каким трудом подлетая к земле на огромной скорости преобразовал тело. Он попытался встать, но перед носом появился острый штык, и грозный голос предостерёг:

– Не двигайся!

Их было семеро. У каждого в руке оружие: штыки, кинжалы, копья. Хэйл не стал сражаться. После падения и преобразования он был слишком слаб. К тому же нападение диалогу не способствует. Он медленно поднял руки.

– Тебе повезло, ещё полчаса, и тебе конец, маг, – к нему наклонился седой бородач.

– С чего вы решили, что я маг? – по тону старика Хэйл понял – эти «милые» ребята недолюбливали магов.

– Люди с неба не падают. – Старик выпрямился и посмотрел вверх. – А если и падают, – его взгляд быстро переместился на водную гладь, – в живых их не ищи.

– Что вы имеете против магов? – от прошедшего по телу озноба Хэйл передёрнул плечами: мокрая, прилипшая к телу одежда раздражала.

– В нашей деревне магам нет места! – зло выкрикнул старик и затряс длинной тонкой бородой.

Увидев в нескольких шагах кромку леса, Хэйл обрадованно заявил:

– Тогда, чтобы не нарушать покой, я пойду.

В ответ старик презрительно фыркнул, стремительно пошёл прочь и бросил на ходу:

– Уведите его!

Оставшаяся шестёрка подхватила Хэйла и потащила в неизвестном направлении. Через несколько минут пленника бросили в квадратный «загон», обнесённый по периметру высоким деревянным забором. «Хлоп» – маг свалился на что-то мягкое и тёплое. Деревянная калитка захлопнулась, и Хэйл остался лежать в одиночестве.

Со всех сторон его окружала вода, и только тонкий деревянный мостик вёл к выходу. Под ногами лежал прогретый солнцем резиновый настил. От него шёл неприятный жар. «Странная тюрьма» – Хэйл подошёл к калитке и посмотрел промеж досок.

На воде расположился небольшой красивый деревянный городок. Разрозненные домики соединялись между собой разными по длине и ширине мостками. В центре возвышался трехэтажный терем, украшенный изящной резьбой.

Чтобы спокойно поразмыслить, как выбраться из плена, Хэйл сел, но тут же пожалел о подобном решении – резиновый настил раскалился на солнце и обжигал. «Если находиться в „загоне“ целый день, – подумал он, – можно одуреть от жары. Если же при этом не есть и не пить – умереть недолго. Сутки – трое, и – конец. Умереть от жажды в непосредственной близости от воды – это поистине мучение».

Хэйл посмотрел на преграду, отделяющую его от свободы. Два с половиной метра. Забор невысокий. При желании его можно сломать или, используя силу, перепрыгнуть. Единственное, что смущало – лёгкость, с которой можно было избежать плена. Хэйл здраво рассудил, что это неспроста. Он протянул руки в сторону воды и закрыл глаза. К нему пришло странное ощущение неживого затишья, словно в воде всё вымерло. «Мёртвое, мёртвое, мёртвое», – вертелось в голове противное слово. Перед глазами возникла книга в неудобном мягком переплёте, старая, помятая и сальная страница, выцветший рисунок...

– Мёртвое озеро Тахо, – тихо проговорил пленник и уставился в пустоту. – Никто живым не возвращался!

Сколько Хэйл просидел на солнцепёке, неизвестно, но только голова надоедливо гудела, во рту пересохло, глаза закрывались – хотелось спать.

– Эй! – прозвучал хриплый старческий голос.

Хэйл поднял голову. За калиткой стояла сухонькая злая старуха. Её седые волосы, старательно зачёсанные назад, делали лицо ещё тоньше. Маленькие глазки, выглядывающие из-под нависших дряблых век, ядовито щурились. Седые брови топорщились в разные стороны. Бесцветные тонкие губы криво усмехались.

– Уходи отсюда! – Старуха открыла калитку, набрала слюны, смачно плюнула в сторону мага и, развернувшись, пошла по узкому мостку прочь.

Хэйл осторожно переступил порог «тюрьмы». Старые доски звучно скрипнули. В городке на воде по-прежнему никого не было. Маг остановился посреди мостика. Он всмотрелся в воду – ни движения, ни всплеска.

Маг неторопливо дошёл до центра деревушки, открыл большую, тяжёлую, резную дверь трехэтажного терема и заглянул внутрь – никого. «Куда делась старуха? Может, здесь живут одни призраки? – Он поджал губы. – Не нравится мне все это!».

Хэйл подошёл к большому дубовому столу посередине комнаты. На нём не было ничего необычного: книги, чертежи, наброски. Скорее всего, здесь проходят или проходили собрания местных жителей. Маг перевернул чертёж и увидел устройство, похожее на катушку. На следующем листе обнаружилась конструкция, напоминающая мельницу. Возможно, это выдумки местного изобретателя.

Маг вышел из терема – глупо тратить время на ерунду. Он стал искать «тропинку» с деревянного острова. Но куда бы он ни шёл, всё время возвращался к терему.

«Вот тебе и лёгкий выход! – усмехнулся Хэйл. – Что я дурака валяю? Берег близко. Проплыть каких-то сто метров – и на свободе». Чтобы проверить присутствие магии, Хэйл присел и хотел опустить руку в воду, но у самой кромки неожиданно отдернул её.

– Правильно, – услышал он женский голос. – Если жизнь дорога, не стоит туда руки совать. Маг ты, не маг, а смерть верная.

Хэйл выпрямился и обернулся. В десяти шагах стояла плотная высокая красивая женщина лет сорока. Прямой нос, прямые брови, большой лоб и каштановые с проседью прямые волосы. Она бросила в воду рыбу, которую держала в руках. «Тррр», – разряд тока прошёл по водной глади. Рыба всплыла брюхом вверх. Хэйл обмер.

– Пойдём, выведу тебя отсюда. – Женщина подхватила корзинку, полную мелкой живой рыбы, и пошла в сторону терема.

– Почему вы помогаете мне? – Хэил не двигался с места. – Сначала оставляете взаперти, а потом спасаете?

Незнакомка обернулась.

– Не я тебя в загон сажала. Старуха Халтэ всех пленных выпускает. Те на радостях в воду прыгают и угу... – Женщина указала на рыбу, плавающую брюхом кверху. – Или блуждают

по острову днями напролёт, никого не находят и опять-таки в воду прыгают – подлый замысел старейшины Таски. Тот ещё пройдоха! А я?.. Мне помощь мага нужна. Твоя, стало быть. Помогаю в надежде, что поможешь ты. Пойдём. У нас на всё про всё два дня. Раньше сюда никто не сунется.

– Может, это тоже ловушка? – Хэйл нахмурил лоб.

– Сам решай. Жил рыбу ждёт. Не приду вовремя – крик поднимет. – Женщина пошла дальше.

Хэйл поспешил следом. Сначала они вошли в главный терем, поднялись на третий этаж и вышли на балкон. С него узкий подвесной мостик вёл к соседнему двухэтажному домику. Идти пришлось под наклоном. Помогали перпендикулярно прибитые к мостку тонкие рейки. Мост опасно шатался и на разные лады скрипел прогнившими досками. Дом, в который они вошли, напоминал башню. Он был круглым, два с половиной метра в диаметре. На верхней площадке стояли маленький столик, удобный стул и шкаф до потолка. Внизу – полукруглый диван-кровать.

Они вышли наружу и по широкому полукруглому мосту, уходящему вверх, прошли до следующего строения: одноэтажного прямоугольного короба, больше напоминающего ящик. Женщина открыла тонкую дощатую дверь и вошла внутрь, затем остановилась и преградила путь рукой. Потом, призывая к молчанию, приставила палец к губам и указала на длинный ящик у стены: лезь, мол, туда. Делать нечего, Хэйл подчинился и захлопнул откидную крышку. В ящике пахло зерном и мышами. В горле запершило. Хэйл поморщился и приподнял крышку, но женщина шикнула на него, и он опустил крышку на место. Не успел маг удобно расположиться, как в помещение вошёл кто-то, уселся на короб и закурил. Хэйл понял это по запаху.

– Что за мелочь притащила? – услышал он грубый хриплый мужской голос.

– Что было, то принесла. Не нравится, сам на рыбалку через треклятое озеро отправляйся. Я достаточно потрудилась, – в голосе женщины были слышны нотки раздражения.

– Ишь ты, смелая! Всегда заносчивой была, нынче совсем обнаглела. Пожалуюсь на тебя Таски. Мигом дурь из башки выбьет. – Мужчина противно захихикал, то ли похрипывая, то ли прихрюкивая. – Везет тебе, Тэсия, дочь Алине, а то бы давно вслед за мужем в озеро полетела, – ящик, в котором притаился Хэйл, трясся под грузным телом зло смеющегося мужика.

– Ты не лясы точи, а дело делай, – услышал Хэйл голос женщины.

Смех смолк.

– Злая ты стала, Тэсия. Мужской руки тебе не хватает, – в щель Хэйл видел, как мужчина подошёл к женщине и обхватил её за талию. – Приходи ко мне вечером, поговорим о том, о сём.

– Ишь, чего удумал! – Женщина высвободилась и шумно поставила корзинку на короб. – Забирай! Меня Таски ждёт. Убрать у него должна. Хватится – проблем не оберёшься.

– Дура ты, злая баба! – Мужчина подхватил корзину и, пнув ногой дверь, вышел.

Женщина откинула крышку короба и приказала Хэйлу следовать за ней. Маг выскочил и как можно тише чихнул.

Снова вышли на улицу и пошли по длинному-длинному настилу. Вскоре «тропа» упёрлась в небольшую площадку с тремя совершенно одинаковыми домами. Тэсия прошла в крайний справа, поднялась на второй этаж, по мостку перешла к соседний дом, спустилась, вышла на улицу и прошла к следующему дому: небольшому круглому и пустому. Маленькое окошко с витражными стёклами тускло освещало комнату. Хэйл огляделся по сторонам. Он пытался понять, куда они пойдут дальше. В комнате была только та дверь, через которую они вошли. Маг посмотрел под ноги – может, там люк? Но нет. Пол был гладким. В это время женщина открыла окно и полезла наружу. Хэйл вылез следом. Они оказались на балконе без перил. Метрах в десяти хорошо просматривался берег. Женщина развернулась лицом к окну, подняла руки, открыла люк и вытащила веревочную лестницу. Спустилась на площадку ниже и влезла

в окно. Хэйл раскрыл от удивления рот: «Зачем такие трудности? Гораздо проще убить незваного гостя, и никаких проблем! Или местные жители, дожидаясь „естественной“ смерти пленника, развлекаются?». Хэйл спустился и влез в окно. Тэсия ждала его там, сидя на узкой откидной лавке. Когда маг влез, она указала на место рядом с собой. Хэйл, хоть недоумевал, к чему привал, послушно сел. В полу открылся люк и по нему, как по горке, они съехали вниз.

– Ох! – выдохнул маг.

Хэйл встал и помог Тэсии подняться. Она отряхнула юбку и пошла по длинному узкому тёмному коридору. Сначала тот был деревянным и шёл под уклоном тридцать – сорок градусов, потом стал земляным и ровным. Запахло сыростью, плесенью и водой. Сейчас Хэйл жалел, что не обладал силой огня – в крошечном мраке она не помешала бы. Женщина будто прочла его мысли. «Чирк» – в её руке засветился тусклый огонёк. Не факел, но всё же. Вскоре путники упёрлись в тупик. Тэсия провела рукой по холодной стене и, нащупав рычаг, потянула на себя. Раздался приглушенный щелчок, и, освобождая проход, земля ушла в глубину.

Они быстро вышли на поверхность из хорошо замаскированного грота, который был засажен вьющейся травой с серебристыми листьями. Завидев растение, Хэйл непроизвольно подался в его сторону, потрогал бархатистые листья, размял один пальцами и вдохнул сладковато-кислый аромат. Женщина ничего не сказала, но посмотрела на мага, как на ненормального. Призывая двигаться дальше, она резко кивнула головой в нужную сторону. Хэйл пошёл следом. Они обогнули грот и вышли к воде. С обеих сторон от грота стояли большие катушки, те, которые он видел на чертеже. От каждой бобины в воду спускались толстые скрученные жгуты.

– Скорее! – Тэсия схватила мага за руку и побежала в сторону одной из катушек, потом по кромке леса и дальше за угол деревянной будки. Только они спрятались, как из леса вышли двое здоровых парней. Они по очереди осмотрели катушки и, придя к выводу, что всё в исправности, удалились.

– Уже близко, – прошептала женщина и быстро пошла по узкой тропинке, углубляющейся в густой лес.

Через пять минут вышли на полянку, на которой стоял небольшой приземистый домик, обвитый тем же серебристым вьюном. Пахло сухой хвоей и выгоревшей травой. Весёлый птичий гомон доносился со всех сторон. Неожиданно из леса на поляну выскочил похожий на ласку небольшой серый зверёк. Он встал на задние лапки, повёл носом, увидел Хэйла с женщиной, замер и молниеносно юркнул за ближайšie деревья.

– Пойдём, – позвала Тэсия. – Я живу в стороне от остальных. Деревня там. – Она махнула влево.

Попав в помещение, Хэйл прищурился: полумрак, царивший здесь, не позволял толком ничего разглядеть. Привыкнув к темноте, маг заметил, что в доме они не одни.

В углу на кровати сидел мальчик примерно двенадцати лет. Он был худеньким и бледным. Светлые волосы, завиваясь в крупные кудри, достигали плеч. Прямой, как у матери, нос шмыгал от обилия соплей. Большие глаза осматривали гостя с интересом. Мальчишка поднялся с кровати и, прыгая на одной ноге, подскочил к матери. Женщина обняла сына и потрепала его по волосам.

- Как ты тут? – спросила нежно.
- Таски приходил, книгу забрал, – грустно сказал мальчик. – Кто с тобой?
- Это маг. – Тэсия села за стол. – Вот, – указала на сына женщина, – чтобы не сбежала, ногу ребёнку сломали. Кости срослись неправильно, и теперь он только скачет.
- Целитель? – спросил мальчишка, с ещё большим интересом разглядывая Хэила.
- Нет, – не без сожаления сознался тот.

– Какая ж от него польза? – Мальчик вскинул плечи, развёл руки в стороны и поскакал обратно к кровати.

– Сама пока не знаю, – откликнулась мать, – но чую, пригодится.

Первый раз в жизни о Хэиле говорили, как о неодоушевленном предмете. Маг усмехнулся: что поделаешь, пленнику не выбирать. Он подошёл к кровати, наклонился над мальчиком, выпрямил его больную ногу, задрал широкую штанину и осмотрел место перелома. Тот не сопротивлялся, только скептически поглядывал то на ногу, то на Хэила.

– Без помощи целителя не обойтись. Кости ломать надо, ставить правильно и сращивать. Ларго бы исправил, я – бессилён. Травяной настой для лучшего сращивания – запросто. Мази для обезболивания – пожалуйста, а вот остальное...

– Значит, – обрадованно вскинул голову мальчишка, – исправить можно? Я смогу ходить?

– Почему он бледный, как смерть? – поинтересовалась Тэсия.

– Чем питается, что пьёт? – Хэил пригляделся и увидел, что кожа ребёнка действительно имеет странный землистый оттенок.

– Когда меня нет, ему в деревне готовят и приносят.

На столе стояли тарелка с нетронутой кашей и стакан с тёмно-жёлтой жидкостью. По всей видимости, компот.

Хэил понюхал содержимое тарелки. На первый взгляд, обычная каша. Он попробовал её на вкус и не заметил ничего необычного.

– Не буду есть. – Мальчишка насупился, вытер рукавом выступившие сопли и смешно сморщил нос. – Каша – гадость, а компот о-о-очень сладкий!

Хэил поднял стакан и принялся. Фруктовый компот обладал едва уловимым запахом хрена. Он чуть пригубил жидкость, потом провёл языком по подсохшим губам. О себе дал знать острый, слегка горьковатый привкус. Быть не может! У мага округлились глаза. Хэил посмотрел на Тэсию и отставил стакан в сторону.

– Аконит или борец, семейство лютиковые. Это растение смертельно опасно. Это яд... – Хэил недоумевал, как можно травить ребёнка?! – Принесите чистой воды! – Тэсия вскочила и выбежала. – Давно ты пьёшь это? – Маг повернулся к мальчику. – Судороги были? Покалывание во рту, обильное слюнотечение, боль в животе, рвота?

– Давно пью?.. Судороги?.. – запинаясь, повторил тот. Его бледные губы посинели, а в глазах застыл испуг. – Компот приторный третий день. Я его не пил. Может, сделал глоток-другой, а остатки в кусты вылил, чтобы Таски ничего не заметил.

– Молодец! – Хэил облегчённо вздохнул и ободряюще похлопал мальчика по плечу. – Если аконит давали тебе в малых дозах, и ты его почти не пил, сильного отравления не будет.

В комнату вбежала женщина с ведром воды. Хэил взял чистую чашку, на всякий случай вымыл её и напоил мальчика.

– Бежать надо. – Тэсия устало уронила голову и закрыла лицо руками. – Раз до этого дошло... Жизни здесь не будет. Всё равно изведут.

– На берег вы меня вывели, теперь я помогу. – Хэил открыл окно и вылил компот.

Женщина горько усмехнулась, а мальчишка покрутил пальцем у виска.

– Куда бежать собрался? Мы на острове, – грустно сказал он.

Хэил, не ожидавший подобного поворота, опустился на стул и уставился в окно. «Тиньк, тиньк» – стучала по стеклу высокая трава.

– Рыбу где ловите? – спросил маг, не сводя глаз с одной точки.

– На речке, за пролеском, – объяснила Тэсия. – У Жила лодку беру и, пока отключают напряжение, пересекаю треклятое озеро. Там хижина есть. Она нас часто от дождя спасает. Наловлю – возвращаюсь. Неделю я дежурю, неделю – сменщица. Чтоб не сбежали, детей на острове держат.

– Завтра тоже ловите? – Хэйл облокотился на стол и скрестил руки. Он напряжённо думал. В ответ женщина утвердительно кивнула. – Ты, когда еду приносят, всегда дома? – поинтересовался Хэйл у мальчика.

– Могу в деревне быть или с Рэнэ в шалаше сидеть. Там здорово...

– Завтра с утра сделаешь так... – прежде чем продолжить, Хэйл убедился, что их никто не подслушивает. – Пойдёшь в деревню... – Он запнулся, вспомнив про большую ногу мальчика.

– Доскачу, – поправил его тот, ничуть не смутившись.

– Поговоришь с другом, и домой. Сможешь?

– Доберусь, – заверил ребёнка.

– Когда ваш сын вернётся, пойдём рыбу ловить. – Хэйл посмотрел на Тэсию.

Женщина утвердительно кивнула. Вдруг Хэйл вспомнил тот необычный путь, по которому он прошёл, чтобы попасть на остров.

– Почему вы вывели меня из деревянной тюрьмы столь мудрёным путем?

– Когда незваный гость «покидает» нас, Таски подъёмный мост опускает – ходи сколько надо. Но, пока гость в городе на воде, туда никто не съётся, а если нужно срочно что-то достать, ходим тем путем, который ты видел.

– Почему ваш вожак столь суров и жесток? Зачем вы заперли себя в этом жутком месте? Зачем превратили красивое озеро в мёртвое место?

– Мёртвое здесь не место, а души. Именно омертвевшие людские души превратили Тахо в безжизненный водоём. – Женщина печально посмотрела в окно. Она долго молчала, наконец, заговорила. – Наши предки заперлись на озере триста лет назад – они боялись магов и их силы. Прибывших с суши людей не убивали, а оставляли на островах, чтобы блюсти чистоту крови. Магов же не щадили. Тех, кто восставал против правил, убивали или, чтобы они не смогли сбежать, калечили, – пока женщина рассказывала историю мёртвого озера, она с силой мяла пальцы. – Таски, наш нынешний *старейшина*, – подчеркнула слово женщина, чтобы указать Хэйлу на ошибку, – коварный и кровожадный. Возомнил себя властелином Тахо и истребил половину населения.

– Но зачем? – изумился Хэйл. – Самому же некем управлять будет!

Женщина ничего не ответила, поджала губы, понурилась и отвернулась.

– «Ужас, застывший в глазах подданных, лучшая награда для правителя» – любимые слова Таски. – Мальчик подскакал к столу. – Он говорит, это мудрые слова какого-то Гарэлия.

– Знает ли ваш Таски, как закончил жизнь почитаемый им Гарэлий? – губы Хэйла искривились в усмешке. – Обезумевшие от жестокого обращения подданные разорвали его на части. – Женщина охнула, а мальчик изумлённо открыл рот. – Ваш Таски просто трус, прикрывающий немощ жестокостью. Мы сбежим отсюда и расскажем мэссирам о его самоуправстве на островах.

– Мэссиры – это ваши старейшины? – поинтересовался мальчик.

– Это старейшины людей, – поправил Хэйл. – У магов старейшины – сэттэры.

– А самый главный у людей кто? Высший? Я про него в книге читал, – похвастался ребёнок.

– Да, Высший, – подтвердил Хэйл, – но после Дэ'Иля династия Высших прервалась. Старший сын правителя погиб, а младший сын и дочь бесследно исчезли. По данным завещания, только потомки Дэ'Иля могут претендовать на пост Высшего.

– Почему? – мальчик удивленно вскинул брови.

– Было предсказание, что примерно сто лет спустя наследники Дэ'Иля вернут себе былое величие, – неожиданно Хэйл вскочил. – Эти сто лет – магическая цифра!

– Что-то не так? – встревожено спросила Тэсия.

– Нет, всё в порядке. – Хэйл тихо опустился на стул. – Так как Высшего на данный момент нет, людьми правит Глава Совета, – вспомнив Итэра, Хэйл с силой сжал губы.

– Он умный правитель? – с опаской спросил мальчик.

– О, да! Этого у него не отнять, – чтобы больше не обсуждать Итэра, Хэйл сменил тему. – Завтра нам предстоит трудный день... – Он говорил и напряжённо о чём-то думал, потом неожиданно вскинул голову. – Я не представился. Меня зовут Хэйл. Хэйл Дэ'Вил.

– Дэ'Иль и Дэ'Вил – похоже звучит, – подметил мальчик. – Меня зовут Сэлти, Сэлти Танс, – с присущим детям озорством передразнил он Хэйла.

– Тэсия, – устало отозвалась женщина.

Скалистый берег

Элэстер ушёл под воду метра на четыре, но сразу выплыл на поверхность. Он постарался преобразоваться в высшего мага воды, но не смог: во-первых, падая, он потратил много физических сил, и их недостаток оказывал влияние на преобразование, во-вторых, мысли были взбудоражены происшедшим и мешали сосредоточиться на изменении тела. Теперь он, как высший маг, некоторое время будет бессилён. Чтобы сообразить, как далеко берег, Элэстер огляделся. Со всех сторон его окружала вода, и только вдалеке виднелась тонкая прибрежная полоса. Туда он и направился.

Проплыв метров двести, Элэстер, чтобы передохнуть, лёг на спину. Он смотрел на голубое небо и редкие, размытые облака. Податливая пелена медленно расплывалась по своду и неизбежно растворялась в бездонной голубизне. Воображение цеплялось за нечёткие контуры и выбрасывало странные ассоциации. Облако справа походило на лапу какой-то хищной твари, которая, выпустив когти, пыталась настичь добычу, а облако слева походило на добродушного лохматого пса, который от возбуждения привстал на задние лапы. От игр воображения отвлек далекий крик чайки.

«Меняющийся», – прошептал Элэстер. На губах остался солоноватый привкус, который ни с чем не перепутаешь. Значит, его выбросило за пределы Май'рэ. Океан неспроста получил своё название: мирные волны легко сменяла беснующаяся буря.

Элэстер поспешил к берегу. В соленой воде плыть легко, но маг был неважным пловцом и быстро уставал. Он то и дело останавливался и, пока отдыхал, прикидывал, куда его могло занести. Он вспомнил карту близ горы Элирис. От неё до океана расстояние приличное.

Интересно, какую магию использовал Кэрэл, чтобы удержать нескольких магов в воздухе? Как узнать, куда занесло остальных?

Через полчаса Элэстер достиг берега, вот только радоваться было нечему. Сплошная высокая скальная «стена» преграждала путь к суше. С помощью силы Элэстер мог подняться наверх, да толку? Мало удовольствия прыгать по отвесным скалам, а преобразование пройти он ещё не мог. В очередной раз он осознал, что пренебрегать силами опасно. Тогда, накануне проверки, он последовал совету Кэрэла и передал часть силы Клее. Сделать это оказалось труднее, чем он предполагал.

Как-то вечером, разыскав Клею, Элэстер попросил её о помощи. Он объяснил, что, если во время проверки его мощь обнаружится, подземный Тэу пополнит ряды жителей. Элэстеру показалось, что, когда он говорил это, в глазах Клеи мелькнул злой огонёк. Маг надеялся, что ему не придётся прибегать к уловке, о которой говорил Кэрэл, но Клея молчала, и Элэстер решился.

– Ты мне нравишься, – сказал он.

– Разве? – усмехнулась та. – Мне казалось, ты предпочитаешь Леин.

– Поначалу так и было, но... Леин суматошная и порывистая. Она действует, руководствуясь эмоциями. С ней... – Элэстер запнулся, – трудно.

– Полагаешь, то, что ты сказал, льстит мне? – Клея настороженно сощурила глаза.

– Отнюдь. Просто я привык говорить то, что думаю.

– Тогда позволь узнать, раз уж речь идёт о чувствах, что тебе во мне нравится? – Она оскалилась, её красивое лицо исказилось.

Наступила напряжённая пауза. Элэстер и раньше догадывался, что обмануть Клею будет непросто и для этого потребуется недюжинный талант, коим он не обладал, но только сейчас понял, насколько трудно врать. Он чувствовал на себе острый взгляд и понимал, что медлить с ответом нельзя. Элэстер сообразил, что лучше назвать те качества, которые присущи Клее в действительности.

– Твой острый ум, умение держать себя в руках и умение контролировать ситуацию, – выдал он наконец.

– Как же мои прекрасные глаза и изгибы стройного тела? – Клея подошла ближе и положила ладони ему на грудь. – Разве они тебя не привлекают? – В её голосе послышались ядовитые нотки с оттенком насмешки. Её руки плотно обвили шею собеседника.

– Было бы странно, если бы они меня не привлекали. – Элэстер привлёк Клею к себе. Это движение он проделал легко и естественно, но внутри что-то противно заскрежетало.

– Ты ведь знаешь, как можно проверить правдивость твоих слов? – Клея слегка отстранилась. – Храм Судьбы в подобных ситуациях незаменим. Что скажешь?

Элэстер понял – настал решающий момент. От того, что он сейчас скажет, будет зависеть дальнейший разговор

– Не помню, чтобы говорил о глубокой привязанности или всеобъемлющей любви, – холодно отозвался он и тоже отстранился. Тело сковало напряжение, которое он не мог подавить. Ему казалось, Клея предугадывает его мысли.

– Нахал, – ядовито улыбнулась та, но, видимо, честный ответ её устроил.

– Ты нравишься мне, как трезво мыслящий эллидор. Именно поэтому я предпочёл обратиться за помощью к тебе, а не к надоедливой Леин. – Элэстеру оставалось одно – выдержать пронизывающий холодных взгляд.

– Хорошо, я помогу тебе, – собеседница медленно опустила свои ладони в ладони Элэстера и прошептала. – Действуй.

Поступок Элэстера шёл вразрез с его нутром. Он не любил хитрить и лицемерить, но... Маг призвал силу.

С тех пор, Элэстер часто задавался вопросом: правильно ли он поступил? Но кто ответит? Существовал лишь один судья, способный справиться с дилеммой подобного рода – совесть. «Подчас она мешает нам взлететь, подчас мешает опуститься», – вспомнил он слова из сти-

хотворения Эсло Их «Кто скажет мне...». Сейчас он понял: Кэрэл был прав, предупреждая о коварном нраве Клеи. Прав был друг и в другом: отказ от магических сил принёс неприятные плоды: когда Леин, Кэрэл и Хэйл нуждались в помощи, он был бессилён.

Элэстер плыл вдоль берега: рано или поздно стена должна открыть проход в земные недра. Сзади, как бы подгоняя, настойчиво дул тёплый, но порывистый ветер. Подчиняясь его силе, волны спешили к скалам, бились об острые камни, шумели в небольших пробоинах. Чтобы отдышаться и отдохнуть, Элэстер ухватился за торчащий из воды скользкий булыжник. Постепенно камни, за которые можно было ухватиться и передохнуть, пропали, а «стене», преграждавшей путь к земле, не было конца. Она тянулась до слияния океанской синевы с яркими красками уходящего в небытие дня. Ветер усилился и стал нетерпеливым. Но хуже всего было то, что сменилось течение. Теперь частые волны уносили Элэстера в океан. Плыть становилось всё трудней: от чрезмерной нагрузки ныли мышцы, от усиленного дыхания участилось сердцебиение, от обилия соленой воды щипало глаза.

Впереди Элэстер заметил небольшое скопление булыжников, которые, образуя неровный бассейн, обступили скалистый берег. Он забрался на один из них и перевел дух; кто знает, сколько ещё придётся плыть? Элэстер собрал остатки сил и поплыл к спасительным камням. Добравшись до места, он постарался зацепиться за небольшой выступ. Мокрые пальцы скользили по отшлифованной поверхности. Наконец, он удачно подтянулся и выбрался из синего плена. «Др-р-р», – от долгого пребывания в воде стучали зубы. Элэстер неудачно поскользнулся, полетел в бассейн, вскоре вынырнул, откашлялся и предпринял новую попытку ухватиться за булыжник.

В этот момент вода в бассейне забурлила, вспенилась и, образуя огромный столб, поднялась метра на три. Подчиняясь чьему-то искусному воздействию, водяной столб сначала превратился в огромный гриб, а потом в ската. По телу водяного гиганта шли электрические разряды. Элэстер прижался к камням: если разряд попадёт в воду – ему конец. Он посмотрел по сторонам – необходимо отыскать того, кто так мастерски управлял магическими силами.

Тут на небольшой каменной плоской платформе он заметил мужчину примерно сорока лет. Его белая одежда контрастно выделялась на сером фоне скал. Длинная рубашка, подпоясанная тёмно-серым кушаком с серебряной бляшкой, придавала его виду строгость и выдержанность. Узкое вытянутое лицо, обрамлённое ниспадающими до пояса волосами, выражало невозмутимое спокойствие. Черты лица были правильными и гармоничными: тонкий прямой нос, широкие брови, чётко очерченные губы, внимательные холодные голубые глаза. Внимание Элэстера привлекли серебристые волосы мужчины. Второй раз в жизни он видел кого-то с подобным цветом волос. Совпадение?

Пока он разглядывал незнакомца, тот вскинул и резко опустил руку – водяной скат разлетелся мелкими брызгами. Ещё один взмах умелой руки – разряд молнии свернулся в шар и полыхнул в вышине. Приподняв раскрытую правую ладонь на уровень глаз, мужчина приветствовал мага.

– Давно пора нам познакомиться, Элэстер Лью’Эллерби, – неторопливо говорил незнакомец. Голос у него был приятный, тихий, завораживающий.

Мужчина развёл пальцы веером, раздался скрежет и гул. Элэстер увидел, как из-под платформы одна за другой появляются каменные ступени. Он подплыл и спокойно вышел на «берег». Мужчина окинул мага внимательным оценивающим взглядом и, жестом пригласив следовать за собой, пошёл вглубь материка. Внезапно он, как по волшебству, исчез. Элэстер осторожно шагнул к месту, где скрылась фигура. Часть скалы словно отъехала в сторону, и Элэстер увидел расщелину. В её глубине расположилась крутая каменная лестница. Там, на верхней ступеньке, незнакомец и ждал его. Когда Элэстер взбежал наверх и поравнялся со странным проводником, тот прошел дальше. В скором времени они свернули вправо, извилистым путём прошли по длинному каменному коридору и оказались в огромной мраморной пещере.

О, что за чудо открылось взору! Огромного размера пещера была выложена разноцветным мрамором. Белый, черный, серый, синий, красный и даже розовый. Подобранные со знанием дела цвета хорошо сочетались и дополняли друг друга. Белый мраморный пол искусно украшали чёрные и синие орнаменты. В конце зала высилось каменное Эллиандровое дерево. Его могучая крона достигала свода и срасталась с ним в единое целое. У корней поблескивало чёрное озеро. Слева, ближе к стене, в озере находилась площадка, к которой вёл узкий мраморный мостик. Узкие, длинные, искусно выдолбленные в скалах щели служили пещере окнами. В простенках между ними висели огромные факелы. Но вместо огня в них плясали желто-красные языки света. Потолок (Элэстер запрокинул голову, чтобы хорошо его рассмотреть) – огромный стеклянный купол с естественными каменными перекрытиями, позволял увидеть вечернее небо. Облака окончательно растворились. В вышине показались первые слабые отблески далеких звёзд. Элэстер опустил голову. По всему периметру зала стояли мраморные подсвечники. В них, подчиняясь неповторимой геометрии, крутились разного диаметра световые шарики, которые отбрасывали на мрамор блики. Создавалось впечатление, словно свет проникал в структуру камня и тот искрился и переливался. Где-то вдалеке тихо капала вода, но в пещере не было сыро и промозгло. Казалось, помещение, несмотря на объёмы, умело проветривали и просушивали. Воздух был пропитан приятным горьковато-сладким ароматом. Этот запах напомнил Элэстеру о степной полыни.

В это время мужчина пересёк зал, прошёл над чёрным водоёмом по мраморному мостику и сел на резной деревянный трон.

Элэстер, словно на поводу, следовал за ним попятам. Он был настолько поражён красотой пещеры, что на несколько минут потерял дар речи. Пока он с нескрываемым восхищением рассматривал зал, мужчина вытянул влагу с его одежды, бисером рассыпал её над головой, извлёк из ближнего подсвечника световые шарики, легко взмахнул рукой, и в каждой капле появился неугомонный «огонёк». Мужчина жестом пригласил гостя сесть. Элэстер повиновался и занял соседнее деревянное кресло. Какое-то время оба молчали. Наконец, незнакомец представился:

– Айт.

«Айт – обладатель длинных серебристых волос, – вспомнил Элэстер слова Кэрэла. – Их ледяной блеск ни с чем не спутаешь». Маг понял, кто перед ним.

– Вы отец Сэлвира и Леин? – тихо спросил он.

В ответ лишь легкая улыбка.

– Правда, что Леин и Клея повторяют судьбу Хлои и Фло? – рядом с этим эллидором Элэстер почему-то нервничал.

Ледяной взгляд пронзил гостя.

– Ничью судьбу повторить нельзя, – ни тон, ни высота голоса мужчины не изменились. Этот эллидор разительно отличался от того, что был заточен в Адамаре.

– Почему Леин воспитывал Кристер, а не вы или её мама? – осторожно спросил маг.

– Как любой эллидор, я ценю своё продолжение, но для этого мне не обязательно быть в непосредственной близости к чаду, а за поступки её матери я не в ответе.

– Тогда что помешало быть в непосредственной близости к Сэлвиру? – видя спокойствие мужчины, Элэстер осмелел.

– Glassténas, – по привычке на эллидорском ответил Айт, но, спохватившись, исправился. – Обстоятельства.

– Я слышал, что у эллидоров снижена эмоциональность. Глядя на вас, понимаю – это правда. – Элэстер, полагал, что подобное заявление выведет мужчину из себя, поэтому весь подтянулся, но, к его величайшему изумлению, перемен в поведении не произошло. Маг не верил, что этот холодный и спокойный эллидор был отцом неугомонной Леин.

– Мы живём в комфортном для нас возрасте веками, но как только зарождаются глубокие чувства, вроде любви или ненависти, наша жизнь сокращается до людской или магической.

– Тогда почему Эссил, ваш брат, которого я видел сегодня в Адамаре, проявляет эмоции и продолжает жить? – Элэстер с интересом ждал ответа.

– Он избрал путь скорого исхода.

– Значит, вскоре, по вашим меркам, он умрёт? – голос Элэстера к концу фразы слегка утих.

– Любой путь конечен, – невозмутимо, словно речь шла не о его брате, а о ком-то постороннем, ответил Айт. – Мир изначально конечен.

– Почему эллидоры появились в нашем мире? – Элэстера давно мучил этот вопрос.

– Изгнание.

– Изгнание является следствием преступления или чего-то в этом роде? – Элэстеру не терпелось узнать об эллидорах как можно больше.

– Чего-то в этом роде... – после этих слов взгляд Айта на некоторое время стал отрешённым.

– Вы давно живёте в этом мире? – Элэстер засыпал мужчину всё новыми и новыми вопросами.

– По вашим меркам или по нашим?

– По нашим. – Элэстер решил сопоставить продолжительность жизни магов и эллидоров.

– Века.

– А по вашим?

– Треть измененного пути. Треть нашей нынешней жизни.

– Треть жизни эллидоров? Ходят легенды, что эллидоры бессмертны.

– Никто и никогда не видел естественного исхода, потому – бессмертны.

– Каков естественный исход? – Маг наострил уши.

– Со временем сила преобразует тело, происходит конечное преобразование – исход. – Айт внимательно посмотрел на Элэстера, на его лице появилась едва уловимая улыбка.

– Вы сказали, нам надо познакомиться. Зачем? – Элэстера беспокоила мысль о том, что Айт знает его. Получается, он, Элэстер, ему зачем-то нужен.

– Во-первых, ты находишься в непосредственной близости от моей дочери. Я не имел возможности воспитывать её лично, но это вовсе не значит, что я не буду принимать участия в её судьбе. Её избранник должен быть достоин эллидорского генного кода. Во-вторых, есть тот, чьё присутствие рядом с дочерью настораживает меня.

– Что вы намерены сделать с тем, кто вас настораживает?

– Сделать с ним что-либо не так просто. Однажды я предпринял кое-какие меры, но, в силу обстоятельств, пришлось отступить.

– Почему?

– На то было две причины. Первая: он спас жизнь тому, кто был мне дорог. Вторая: это нарушило бы мои же планы.

– Разве такой поступок, как спасение жизни, не позволяет простить его?

– Он спровоцировал у дочери магическую активность, и она из носителя гена преобразуется в мага. С одной стороны, это спасло ей жизнь, с другой...

– Простите. Значит, тот, кто заразил Леин, спас её? – Элэстер поразила данная информация.

– У носителя есть эллидорский ген, способный преобразовать человека в мага, но он заблокирован. Запустить процесс способен только...

– Маг, передавший носителю исходный ген? – Элэстер вспомнил день, когда Леин узнала о заражении, вспомнил покрасневшие запястья девушки и испуг на лицах родителей.

– An, ixi э́л'э́ли, э́ллидор (Нет, не маг, эллидор). – Айт опять поймал себя на том, что перешёл на родной язык. Мужчина хотел перевести сказанное, но этого не потребовалось.

– Эллидор? – Элэстер плохо знал эллидорский, но то, что сказал мужчина, понял. – Хотите сказать, Мэвэрлин Эль'Маир – эллидор?

Айт сделал вид, что не услышал вопроса, и продолжил:

– До Мэвэрлин Эль'Маир кто-то поразил дочь магическим, а не эллидорским геном, а так как магический ген доминантен, даже по отношению к эллидорскому, пошло отторжение гена носителя.

– Тот, кто привнёс эллидорский ген, запустил преобразование, и магический ген стал для Леин родным? Теперь она становится магом. Значит, пытаюсь приостановить заражение, я спровоцировал отторжение у себя? Учитывая, что поражённый ген был геном Леин, мой организм воспринимает её генотип как угрозу. Поэтому я не могу прикоснуться к ней, поэтому моё тело пронзает острая боль, – на какое-то время Элэстер смолк. Ему необходимо было осознать правду. – Получается, – его глаза неожиданно расширились, – вы хотите, чтобы я поразил того, кто вам не угоден?

Айт едва заметно кивнул.

– Но почему мой организм, наделённый магическим геном, так болезненно среагировал на магический ген Леин? В моей крови не должно быть борьбы по доминантности. Магический ген не отвергает магический, – чтобы лучше осознать факты, Элэстер рассуждал вслух. Неожиданно всё стало на свои места. – Когда я приостанавливал заражение, Леин уже был привнесён эллидорский ген! Это он спровоцировал в моём организме подобную реакцию!

– Не забывай о группе крови. Эллидорский ген по-разному реагирует на каждую из них. С четвёртой конфликтов больше. С одной стороны, она принимает любую людскую, с другой, конфликтует с эллидорской. Магам повезло, если бы отторжения чаще случались с первой группой, магия была бы не так распространена.

– У меня как раз... Но тот, кого вы хотите поразить, может иметь другую группу крови, тогда поражение бесполезно.

– Это тебя не касается, – резко оборвал его Айт.

– Что мне сделать, чтобы исправить сложившуюся ситуацию? – в этот момент Элэстер больше всего хотел, чтобы его несовместимость с Леин была исправима.

– Тебе нравится моя дочь? – Айт слегка сощурился.

– Я не подхожу на роль того, кто может быть рядом с ней? – Элэстер понял, что выдал себя с потрохами, но отступить было поздно.

– Ты никогда не будешь рядом с ней, – тихо сказал Айт. – Есть то, что мы изменить не в силах. Некоторые ошибки дорого нам обходятся. Сейчас тебе стоит беспокоиться не о Леин, а о том, чтобы спасти свою жизнь. Времени осталось не так много, год на исходе.

– Значит, амулет, который мы ищем, Леин уже не нужен? – Элэстер знал ответ на этот вопрос, но всё равно задал его.

– Кристер продолжает искать его потому, что он нужен тебе.

– Папа? – Элэстер был удивлен. – Хотите сказать...

– Он знает, что ищет Сэльэрэ не для приёмной дочери, а для родного сына.

– Откуда он знает? – эмоции брали над выдержкой Элэстера верх.

– От того, кто спас Леин.

Элэстер устало откинулся на спинку кресла. Он не мог шелохнуться. Всё, что он только что узнал, вымотало его. Он осознал, Кэрэл сблизился с Леин неспроста. Скорее всего (Элэстер вспомнил их разговор у Павильона Света) Кэрэл знал об их с Леин несовместимости с самого начала. Значит, и Сэлвир затащил его в Храм Судьбы не без причины. Друг хотел посмотреть, поможет ли преобразование изменить ситуацию с генным отторжением. Постепенно, кусочек за кусочком складывались картинки чужих, теперь понятных и ему поступков. «Если Айт хочет избавиться от того, кто рядом с дочерью, значит, он хочет избавиться от Кэрэла! Получается, это Кэрэл спас Леин. Кэрэл! Не я!!! Появление Кэрэла в особняке не случайно! И архитектура тут ни при чём!».

– Кто такой Кэрэл? – на выдохе спросил он.

– Э́л'э́ли (Mag). – Айт ответил на эллидорском, потому что понял – Элэстеру это слово хорошо знакомо. В ответ тот нервно рассмеялся. Айт устало откинулся на спинку трона. Следующую фразу он произнёс так, словно был на что-то обречен. – Кэрэл – единственный высший маг, потомок знатного эллидорского рода. Он демон, – после этих слов Айт приложил правую руку к груди, потом протянул раскрытую ладонь чуть вперёд и слегка склонил голову – высший знак уважения.

– Владеющий стихиями?.. – припомнил Элэстер слова Хэила.

– Нет. Демон переводится с эллидорского иначе. «Дэ'ї'тон» – сочетание, которое трудно перевести. Приблизительное значение – «единый со стихиями». Знак кааля, запятая сверху, расположенная с двух сторон от «і», говорит о взаимосвязи слов «дэ» и «тон». В данном случае это символ объединения. Он похож на ваш символ «туда-сюда». Брат, делая перевод, по невнимательности перепутал слово «дэ» – «единство» со словом «дэі» – «владеть». Забыл ещё один кааль. Вот и вышла путаница с переводом.

– Раз Кэрэл демон, да ещё потомок эллидоров, где же в нём присущая вашей аристократии надменность? – Элэстер окончательно запутался.

– Быть не ниже, не выше других и оставаться при этом собой – есть высшее проявление аристократизма и воспитания, – пояснил Айт.

– Получается, если вы цените свою надменность, вы – невоспитанны? – вырвалось у Элэстера.

– Будем считать так. – Айт улыбнулся естественно и открыто.

– Учитывая вышесказанное, Кэрэл как нельзя лучше подходит Леин. Куда же выше эллидорской знати? – Маг витиевато махнул рукой.

– С этим не поспоришь, – согласился Айт. – Но есть то, что я не могу ему простить, следовательно, сделаю всё, чтобы не допустить подобный союз.

– Он же спас её, – напомнил Элэстер.

– Отказываешься заражать его? – в глазах Айта показался хитрый огонёк.

– Отказываюсь, – чтобы не выплеснуть эмоции, Элэстер стиснул зубы.

– Но это поможет навсегда отдалить его от Леин, – от злости Элэстер не замечал, что Айт смотрит на него с интересом. – Разве не этого ты хотел?

– Я же сказал, что не стану заражать Кэрэла! – зло выкрикнул Элэстер и добавил тихо. – Несмотря ни на что.

– Тебе пора, – сухо заметил Айт и встал.

Элэстер хотел спросить его про сестёр Уитэлл. Он долгожитель, наверняка слышал что-нибудь. Он поддался вперёд, но Айт быстрым движением вытащил из кармана руку, резко раскрыл ладонь и дунул ему в лицо какой-то пылью. Маг вдохнул её, тряхнул головой, покачнулся и потерял сознание.

Когда Элэстер открыл глаза, то понял, что лежит на траве возле особняка. Он полагал, что как только окажется дома, помчится узнавать, где остальные, но на него навалилась невероятная усталость. Он медленно встал с земли, добрёл до своей комнаты, опустился на кровать и тут же уснул. Элэстер не знал, что всё ещё находится под воздействием сонного порошка, и именно он мешает ему здраво мыслить, именно он «уложил» его в кровать.

Утром Элэстер узнал, что вернулся первым. Об остальных не было никаких сведений. Эстер, как увидела сына, бросилась к нему на шею, обняла, расцеловала, потом снова обняла и только после успокоилась. Кристер сначала оглядел сына, потом крепко обнял, накормил и только после стал расспрашивать о походе на Адамар.

Элэстер рассказал почти всё, утаил только информацию о Кэрэле, да о том, что узнал про осведомленность родителей о своём состоянии. Когда он упомянул про Леин, Кристер и Эстер принялись расспрашивать его о девушке. Как оказалось, накануне утром она пошла в магазин и с тех пор не вернулась. Теперь же ситуация слегка прояснилась. Кристер с Эстер узнали, что Леин жива, и, возможно, скоро вернётся домой с кем-то из друзей.

Стали ждать вестей от остальных, но их всё не было. Кристер и Эстер не находили себе места. Они пытались понять, каким образом Леин очутилась в Адамаре, но разумного объяснения не находили. Кристер без устали искал информацию о пропавших магах, но никто ничего о Хэиле, Кэрэле или Леин не знал. Оставалось одно – ждать.

Дурманящий песок и отрезвляющая влага

Кэрэл упал на горячий жёлтый песок, который тут же поднялся столбом и накрыл его с головой. Маг закашлялся. «Неплохая посадка, учитывая настрой взбалмошного Эссила», – подумал он, поднимаясь и отряхиваясь. Но его мнение изменилось, когда он понял, где оказался.

Пустыня Яхо – самый сухой уголок плодородного Mai'рэ (Маи'рэ). Взятая в грозные горные тиски, она считалась уникальным природным уголком полуострова. Кольцеобразная цепь гор мешала движению циклонов, и Яхо доставались лишь жалкие остатки обильных осадков. Сама пустыня представляла собой речные отложения некогда протекавшей здесь Ибиль. Царившие прежде ледники намыли в некогда плодородную долину песчаные барханы высотой от пяти до двенадцати метров.

Кэрэл посмотрел по сторонам и порадовался, что свалился в той части Яхо, где властвовали пески: «посадка» вышла на редкость мягкой. Он положил ладони на песок – влага. В недрах таилась впитанная и удерживаемая песком вода. Но для него эта роскошь была недоступна: пески с нескрываемой яростью охраняли свои запасы, вытянуть на поверхность влагу не смог бы даже самый искусный маг. Кэрэл направил ладони к небу – где-то поблизости парили хищные птицы, и, хоть маг не видел их, он чувствовал, как под мощными крыльями трепетал ветер, и слышал, как они протяжно кричали. Неожиданно подул лёгкий восточный ветерок. Маг поймал его направление – на востоке сухо, значит, надо двигаться на запад, а лучше на северо-запад: там недалеко расположен Эонис, небольшой, но довольно уютный городок.

Преобразоваться Кэрэл не мог: слишком много сил он потратил, пытаясь помешать планам Эссила. К сожалению, как он ни старался, ему не удалось сменить заранее спланирован-

ную эллидором траекторию падения. Эссил был готов к встрече. Он чётко рассчитал и суть разговора, дав знать о своей невинности и избавившись от ограничителей мощи, и дальнейшие действия. «Интересно, – думал Кэрэл, с силой вытаскивая ногу из песчаного плена, – куда Эссил отправил Хэйла и Элэстера? А главное, зачем?».

День выдался ясным. Кэрэл, любуясь пейзажем, брёл меж ярких холмов, но вскоре сменяющиеся друг друга барханы стали походить один на другой. Насыщенный цветом пейзаж теперь казался однообразным и навязчивым. Шаг за шагом ноги проваливались в неустойчивую рассыпчатую горячую массу. Солнечные лучи нещадно пекли голову. Чтобы хоть как-то спастись от солнцепёка, он соорудил головной убор из рукавов рубашки. Воздух, пропитанный теплом, дурманил. Кэрэла мучила жажда. Ближе к вечеру ему захотелось спать. Прокалённый солнцем песок с удовольствием принял бы путника в свои пыльные объятия, но подобное гостеприимство не радовало. Чтобы оставаться в сознании, маг всё чаще тряс головой.

Постепенно череда барханов сменилась выжженной потрескавшейся землей, из-под которой то тут, то там торчали непонятные кусты и мелкий можжевельник.

Когда сгустились сумерки, маг устало повалился на небольшой песчаный холм. Поблизости не было ни людей, ни воды, а значит, предстоял ещё один день пути. Перед глазами предстал недостижимый, полный прохлады небесный свод. Звёзды, пробиваясь сквозь время и пространство, притягивали взор и создавали ощущение нереальности. Они призывали поддаться соблазну покоя, помогали забыться, кружили одуревшую голову и, обещая вечность, манили куда-то ввысь. Маг закрыл глаза и уснул.

Проснувшись утром, он подумал, что новый день вряд ли будет отличаться от предыдущего, но вскоре обнаружил разницу. Его намного сильнее мучила жажда, и земное притяжение усилилось: поднимать ноги становилось всё трудней. К вечеру он вымотался окончательно. Ему казалось, что он бродит по кругу.

Использовать силу земли и воздуха он не мог, так как вектор направления и место назначения ему были не ясны. Постепенно чувства притупились. «Маг – не волшебник!» – вспомнил Кэрэл слова матери и без сил свалился на землю. Невольно перед глазами встал образ хохочущего Эссила, следом – испуганной Леин.

Кэрэл медленно встал. Свет – вот последняя надежда. Его скорость позволяет перемещаться на большие расстояния, а значит, он сможет задать примерную точку преобразования. К сожалению, Кэрэл давно не использовал мощную силу света. К тому же солнце почти скрылось за горизонтом. Хватит ли его лучей, чтобы преобразовать тело? В любом случае, попробовать стоило.

Кэрэл встал лицом к закату, расправил ладони и закрыл глаза. Подчиняясь силе, в ладонях появились световые шарики, по телу, перебираясь от клетки к клетке, расходится тепло. Световые шарики в ладонях вращались с невероятной скоростью. Следом тело охватило яркое серебристое свечение. Последовала вспышка и всё пропало...

Шум... Шум моря, шум прибоя! Протяжный стон чаек. Прохладный ветер со стороны океана.

Кэрэл повалился на холодный мокрый песок у самой кромки воды. Волны, одна за другой, тут же окатили его и нехотя отползли назад. Убираясь восвояси, они недовольно шипели и плевались пеной.

Последний луч солнца скользнул по поверхности воды и пропал за горизонтом. Какое-то время небо стойко сохраняло закатные краски, но потом померкло и посерело.

Измождённый Кэрэл отполз подальше от береговой линии, перевернулся на спину и сразу отключился.

Яркие лучи солнца неприятно скользили по лицу, тело и лицо щипало от испаряющейся океанской воды. Кэрэл поморщился, открыл глаза и сел. Океан злился, бесновался и надоедливо гудел. Маг порадовался, что накануне подумал о безопасности и теперь бурлящие волны не могли до него дотянуться. Солнечные лучи уже подсушили рубашку и брюки. Вокруг властвовали болотно-коричневые водоросли, которые нещадно выкинул из своих вод океан. Кэрэл вытащил из-за пазухи пучок океанской травы и откинул его в сторону. «Сюда бы Хэйла, – улыбнулся он, – получил бы я нагоняй за безответственное отношение к дарам природы».

Он встал, отряхнулся и огляделся. Местность изменилась, но этот берег был ему хорошо знаком. В трех метрах на песке грелась жёлто-коричневая змейка, а чуть дальше, вальяжно ступая, разгуливали длинноногие цапли. На возвышении перед скалой, уходящей в океан, по-прежнему стояла усадьба. Дом постарел, выцвел и выглядел заброшенным. От дороги, по которой он когда-то резво бегал, не осталось и следа. Теперь к дому вела еле заметная тропинка. Кусты заполонили всё пространство: из-за высоких зарослей дом еле проглядывал. Сейчас, под порывом резкого ветра, растения клонились к земле и открывали вид на террасу. Когда-то Кэрэл любил сидеть там в огромном плетеном кресле. Маг прибавил шаг и вскоре оказался возле дома. Он медленно поднялся по ступеням. Те, вторя стону прохладного ветра, заунывно скрипнули. Увидев кресло на прежнем месте, Кэрэл улыбнулся, но, подойдя ближе, понял, что его кто-то заменил. В голове промелькнуло соображение, кто мог это сделать, но в данный момент это было неважно. Маг удобно расположился на когда-то излюбленном месте.

– Sa'isə (Вдох и выдох – здравствуй), – раздался за спиной властный, спокойный голос.

– Sa'isə (Здравствуй). – Кэрэл приподнялся, но крепкая рука придержала его за плечо.

– Тгэо (Спокойно). – Итэр присел на подоконник, положил сложенные в замок руки на колени и усмехнулся. – Fiixə jani ni blədio (Странное место для преобразования).

– Jxi tə lóssə rəfatənas əl'əli? (Зачем ты пытаешься уничтожить магов?) – вопросом ответил Кэрэл.

Итэр долго смотрел на океан, потом неторопливо сказал:

– Маги опасны. Мы не предполагали, что союз эллидора и человека даст скачок эволюции. Забавно вышло – маги сильнее своих прародителей. Вдобавок они обладают чувствами людей. Опасная и ядовитая смесь, способная смести всё на своём пути. Долгое время я наблюдаю за происходящим и пришёл к выводу, что лучший способ развития этой планеты – сохранить мир людей, без эллидоров и магов.

– Ofatэн алэно эллидорас? Ofatэн данэ кордэ? (Уничтожишь наследие эллидоров? Уничтожишь ваше потомство?), – насторожился Кэрэл.

– Jo vi vos doison sэл' iniis, vu дэсio сэл' ionirэ? (Когда на кон поставлена жизнь планеты, что значит жизнь единицы?), – кончики губ Итэра слегка дрогнули.

– Фэна iantэнэ jlaninos эллидор (Холодная расчетливость истинного эллидора), – заметил Кэрэл.

– Vu faili тэ if эллидорас ixisas? (Что знаешь ты об эллидорских корнях?) Для нас, привыкших жить столь долго, потомство – великий дар. Даже не прямое. Мы ценим свои гены. У эллидоров редко появляются дети. Мы не знали, что у людей всё происходит столь стремительно.

– Может, в этом есть смысл. Обновление крови и, как следствие – сильное потомство?

– Э'эли – xianэ (Маги – ошибка). – Итэр опустился в соседнее кресло.

– Io – xianэ, los тэ totэ'эр иkrэ сэлin? (Я – ошибка, которую ты ценишь больше жизни?), – не удержался от язвительного замечания Кэрэл.

Итэр сделал вид, что не заметил колкости, он лишь поправил неточное выражение племянника.

– ...ikрэ анэ (больше пути). Ájdэ bisэт Oriэн (Найди амулет Ориэн). Сэл'эрэ гэдэ тэ (Сэльэрэ нужен мне)! – Эллидор неторопливо постучал пальцами по подлокотнику.

– Ты, конечно, можешь отобрать у нас лепестки, но что ты будешь делать с разрозненными деталями? Собрать амулет способен лишь его хозяин.

– Что ж, я терпелив и дождусь этого счастливого момента. – Итэр пожал плечами.

– Ты не хуже меня знаешь, что Сэльэрэ обладает мощной силой. Если использовать его в корыстных целях, сокрушительное воздействие амулета превратит любой мир в прах. Я сделаю всё возможное, чтобы амулет остался разделённым.

– Jaili?! (Ой ли, неужели?!). В таком случае, её память останется сумбурной, а твой друг, совершивший опрометчивый поступок, погибнет.

– Я вижу, Аистель частый гость в твоём доме. – Кэрэл давно догадывался, что у дяди есть осведомитель, и понять, кто он, не составило труда. Своими восторженными речами об Итэре художница выдала себя с потрохами.

– Ixi сэnon гэ нэien amatэо (Не могу с этим поспорить), – согласился тот. – Io – niviar ómitэн (Я – радушный хозяин).

– Но, кроме меня, Хэила, Кристера и Эстер, никто не догадывался о поражённом гене Элэстера. – Кэрэл знал, Кристер устраивал тайный совет не для того, чтобы обсуждаемая в доме информация распространялась дальше гостиной. Видимо, предусмотрительность мужчины не помогла.

– Здесь говорят: «Что знают двое, знают все». У эллидоров эта поговорка звучит иначе: «Секрет двоих – секрет мира». – Итэр развёл руки в стороны.

– В любом случае, амулет ты не получишь. – Кэрэл стиснул зубы: осведомленность дяди раздражала.

В тот же миг он почувствовал, что кровь замедлила ток, а сердце вдвое сократило количество ударов. Маг не мог дышать. Он судорожно хватал ртом воздух и старался не потерять сознание. В каждом движении дяди угадывалось профессиональное владение силами. Перед глазами Кэрэла плыли туман и тёмные круги. Его веки слипались, а голова кружилась.

– Я найду Сэльэрэ, даже если придётся превратить этот мир в пепел, – на секунду Итэр ослабил хватку.

Кэрэл собрал остатки сил, воспроизвёл огненный шар и метнул его в Итэра. Эллидор без труда нейтрализовал атаку.

– При твоём истощении – потрясающая реакция, – похвалил он племянника. – Если бы не твоё родство с тем человеком, я мог бы гордиться нашими общими генами. – Кэрэл снова сел. Итэр продолжал говорить: – Для меня навсегда останется загадкой, почему твоя мать выбрала этого слабака из мира людей. Ты – продолжение величайшего рода, и твоё родство с... – лицо Итэра исказилось, – несмываемое пятно на нашем жизненном пути. Если бы ты мог вернуться в Обитель, любой эллидор почёл бы за честь знакомство с тобой.

– Я – потомок изгнанных, – напомнил Кэрэл.

– Твоя мать не была изгнана, – внёс ясность Итэр. – Она последовала за мной по доброй воле, в основе которой нет ни злого умысла, ни преступления.

– Я бы не хотел жить в мире предков не способных на эмоции. Ваша жизнь скудна, а учитываемая продолжительность – до предела истощена. Маги – лучшее, что произошло с эллидорами, и вам, как основателям подобного поколения, стоило бы гордиться потомством. Маги не наказание, а великий дар. Возможно, за несправедливое изгнание.

– Эгэ? (Дар?) Потомки, убивающие друг друга, потому что у знакомого лучше жильё или подружка? Завидующие, ненавидящие, истеричные маги – это дар? – усмешка исказила лицо Итэра.

– Это не только магические, но и человеческие качества. Почему же под угрозой уничтожения только маги? – поинтересовался Кэрэл.

– *Вовэпис озис ели* (Наиболее опасный вид), – сухо констатировал Итэр.

– Будто в мире людей мало войн... Или, может, эллидоры святые? – Кэрэл посмотрел на дядю. – Сколько народу погубил ты?

– На моей совести лишь одна смерть. И, поверь, я за неё расплатился сполна. – Итэр невольно коснулся груди, потом посмотрел на племянника. – В этом мире я пока никого не убивал.

– Убивать чужими руками – тоже преступление.

– Всем и всегда я предлагаю выбор, – оскалился Итэр, – но и люди, и маги предпочитают богатство, положение и похоть, которые я могу им дать, нежели высокие моральные устои, о которых рассуждаешь ты. *Кáртэргэ дэ'иро!* (Жалкое зрелище!)

– За проступки единиц наказываешь всех? – тихо спросил Кэрэл. – *Кáртэргэ дэ'иро*, – повторил он слова дяди.

Кэрэл не видел причин оставаться долее. Он поднялся, медленно спустился по ступенькам и неторопливо пошёл в сторону ближайшей деревни. Итэр долго смотрел ему вслед, потом улыбнулся и произнёс:

– *Tuá ané – эл'элиас эгэ* (Твой путь – магам дар). *Nováaro xánno ios, sáto váiléo* (Ненавижу столь сильно, сколь люблю). Но я не в силах отрицать очевидное. – Итэр сошёл с крыльца и закончил свою мысль. – *Enis risэн* (дорогой племянник), ты стал достойным собеседником.

Кэрэл долго шёл по берегу океана. Он слушал шорох скорых волн и старался ни о чём не думать. Через час на горизонте показались очертания деревни Виви. Постепенно маленькие домики с черепичной крышей пропали, на северо-западе показались гостеприимные ворота Ириила, но в сторону города Кэрэл не пошёл. На берегу он увидел эллидора с волосами цвета серебристой луны. Когда Кэрэл подошёл ближе, тот поспешил ему навстречу. Друзья поравнялись и обнялись.

– Рад новой встрече! – Сэлвир дружелюбно улыбнулся. – В прошлый раз не было возможности спокойно поговорить. За то, что спас меня – *sáo ma redúrэ* (прими мою благодарность). Тросы – папина работа. Он был вне себя от злости.

– Сто лет, Сэл, – напомнил другу Кэрэл.

– Знаю, – с некоторой горечью в голосе произнёс Сэлвир. – Но он спас тебя. Это не оправдывает его, но... Тебе повезло. Видеть, как уходят те, с кем прожил долгие годы – трудно. У долгой жизни своя цена.

– Почему Эссил превратился в призрак? – Кэрэл вспомнил, как тяжело ему было видеть опустевший замок.

– В память о погибшем сыне. – Сэлвир вытащил из-за пазухи конверт и протянул другу. – Отец не сразу сказал *ему*, что ты выжил.

На конверте знакомым красивым ровным почерком было написано: «Maté vin» (Моему сыну). Кэрэл вскрыл его.

«Мне жаль, что наш последний разговор состоится подобным образом. Зная, что больше не увидимся, я долго думал, что сказать напоследок...»

Я виноват, виноват перед тобой и твоей матерью. Увы, мы часто совершаем ошибки, но редко вспоминаем и сожалеем о них. Ну а если сожалеем, то зачастую бывает поздно и прошедшего уже не вернуть.

Прощенья не прошу. Понять другого человека можно, лишь прожив его жизнь, но в этом нет смысла: каждая жизнь тем ценна, что уникальна. Прошу принять происшедшее и, осознав, отпустить. Так ты без боли сможешь идти дальше.

Когда прочтешь письмо, меня уже не будет, но будешь ты, и это несказанно радует.

Сейчас я сед и немощен, но мысль по-прежнему ясна, и она о тебе. Будущее сокрыто от нас, и я уже никогда не узнаю твоего. Ты всегда умел жить смело, вне правил. Я осуждал тебя за это, но сейчас, в час сомнения, полагаю – это великий дар. Не смею давать советы, они не нужны и нет в них смысла. Жизнь нельзя подчинить правилам. «Isəi anə ar...» («Иди путем ветра...»), – кажется так прощаются эллидоры...

Əssisəl', də ɛrə (Проживи жизнь, как дар).

Прости за вольный перевод. Тəи kləj (Твой отец)».

Рука, державшая письмо, безвольно повисла.

Кэрэл отвернулся и подошёл к кромке океана. Волны с шумом подкатывали и разлетались брызгами. Волосы, лицо, одежда – всё намокло. Зато так не было видно подступившей к глазам влаги...

– Через девять дней в цирке представление. – Сэлвир встал рядом. – Повторим трюк?

– Не сейчас, сначала...

– С ней всё в порядке. Эссил не посмеет причинить Леин зло – кровь эллидора. Не забывай, она его племянница.

Кэрэл согласно кивнул.

– Как мне тебя не хватало! – Сэлвир хлопнул друга по плечу.

Кэрэл инстинктивно шагнул вперёд и упал в воду. Не теряя времени, Сэлвир помчался прочь. Он отлично понимал: чтобы среагировать и отыграться, Кэрэлу хватит пары секунд. Сэлвир не ошибся. Кэрэл использовал приоритетную силу. В правой руке мага чёрным дымом вспыхнула тень. Давно Сэлвир не видел друга в таком состоянии: мощь высшего тёмного мага бурлила в нём. Сэлвир усмехнулся: «Как быстро он сумел восстановиться? Как долго не использовал своё естество?». Сильный воздушный поток подхватил его и швырнул назад. «Ни солнца, ни луны – тяжело придется!» – подумал эллидор и, используя выпущенную Кэрэлом тень, оттолкнул друга в воду.

Сражались они недолго, но жёстко. Сэлвир знал, что проиграл, но сдаваться не хотел. Во время сражения песок под ногами магов, казалось, дымился. В конце концов, Сэлвир устало свалился возле берега. Кэрэл упал рядом.

– A'sətə (Хватит). – Сэлвир жадно глотал ртом воздух.

– Тэ азэп (Ты прав). А’сэтэ (Хватит), – усмиряя бешеный стук сердца, Кэрэл старался дышать ровно и размеренно. Когда он немного пришёл в себя, добавил: – Saim jlэ, дэпо jlэ, kaisэн jlэ (Есть хочу, пить хочу, спать хочу).

Сэлвир рассмеялся – жизнь взяла своё. Он встал сам и помог подняться другу. В обнимку они побрели к Ириилу.

Грозная сила Чарующего

Леин очнулась там же, где отключилась: на каменном полу замка. Она приподнялась и осмотрелась. Справа, у открытого настежь окна, стоял Эссил. Ветер безжалостно трепал его одежду и волосы, но он не обращал на стихию внимания, смотрел вдаль и о чём-то думал.

– Eleon? Dalən səniəs? (Очнулась? Встать можешь?) – не оборачиваясь, спросил Эссил.

«Конечно, могу!» – Леин открыла рот, чтобы сказать это, но вместо слов услышала хрипелое сипение. Она попробовала вновь, но тщетно – ни единого звука не вырвалось изо рта. Тогда она попыталась подняться с пола, но тело, как и голос, изменило ей: онемевшие ноги не двигались, ослабевшие руки еле удерживали её в приподнятом состоянии.

– Etis os is asardai'гэ эјтэ (Голос и силы вернутся позднее). Это остаточные явления Чарующего. За считанные секунды ты умудрилась заглянуть в недра камня – последствия налицо. – Эссил скинул накидку с плеч и помог Леин пересесть на неё. – Чем сильнее маг, тем глубже его взгляд проникает в «arrolí'itə» (Чарующий) и тем сильнее последствия. Но ты отключилась лишь на пять минут. От долгого сна тебя спасли лепестки Сэльэрэ. – Эссил опустил на пол рядом с Леин и небрежно бросил руку на приподнятое колено. – Надеюсь, ты понимаешь, что я неспроста пригласил тебя сюда.

Леин вспомнила, что утром, пойдя на встречу с Клеей, встретила незнакомого старика. Он сунул ей в руку мягкий шарик, сказал: «Тебя ждут», и исчез. Леин раскрыла ладонь и посмотрела на магический предмет. Под тонкой оболочкой виднелся сжатый дым. Она коснулась шарика пальцем. Оболочка лопнула, и вырвавшийся наружу дым окутал тело. В следующий миг Леин оказалась в небольшой каменной комнате с вытянутыми овальными окнами. Она просидела там часа два или три. Когда выход открылся и Леин поднялась по крутой лестнице, то увидела огромный зал и... друзей. Кэрэл, Хэйл и Элэстер были удивлены не меньше.

Пока Леин припоминала детали своего короткого путешествия в Адамар (теперь она знала, что находится именно там), Эссил продолжал весело говорить:

– Твои друзья, к сожалению, покинули нас...

Леин гневно сдвинула брови: «Как смеет он шутить, когда Кэрэл, Элэстер и Хэйл в опасности?!». В этот момент ей хотелось вскочить на ноги и отправиться искать друзей, или крикнуть что-нибудь оскорбительное в адрес рядом сидящего эллидора, но она была бессильна в прямом смысле слова. Леин прикусила нижнюю губу и отвернулась. Эссил заметил её жест.

– Adəs (Хорошо), – весело сказал он. – Io omoss unis (Я скажу иначе). Io vixilis tuon lionə vi lastəli (Я отправил твоих друзей на прогулку).

«Интересно, о какой прогулке идёт речь?» – Леин недоверчиво покосилась на мужчину.

– Каждого из них ждёт увлекательное приключение. Правда, Кэрэл, изменив траекторию падения, чуть не помешал моим планам, но, Xio Isas (Слава Силам), io orətis as xəstərin vóət (я блокировал его благородный порыв).

Леин обессиленно повалилась на пол. Слово «приключение» из уст хозяина замка звучало зловеще.

– Vurə tunós? (Что с тобой?) – Эссил поднял её и посадил так, чтобы она могла облокотиться на него. – Tə skóilə, əki túə kləj? (Ты знаешь, кто твой отец?) – неожиданно спросил эллидор.

Леин отрицательно покачала головой. Эссил соединил пальцы и несколько раз постучал ими друг о друга.

– Alitəo, ifo mə tə korə fistəl' ixi skoilə (Получается, обо мне ты тоже ничего не знаешь). Тогда давай знакомиться. – Он пересел так, чтобы его было хорошо видно. – Эссил Дəo'Виl' Того – tuə dirə (Эссил Дəo'Виль'Торо – твой дядя).

Леин отпрянула, Эссил придержал её за плечи.

– Не меня тебе следует бояться, lissa risə (милая племянница), – с усмешкой сказал он. – О ценности эллидорских генов слышала?

Леин кивнула и сразу успокоилась: если Эссил действительно её родственник, то не тронет.

– Твой враг – та, с кем хотела встретиться.

Леин насторожилась: уже дважды предупреждали её о хитром и коварном нраве Клеи. Неужели то, что сказал Кэрэл в роще перед Павильоном Света – правда? Неужели Клея хотела погубить её? С другой стороны, если вспомнить, что ссоры с друзьями начались как раз после её появления... Выходит, Клея всё подстроила. Леин вскинула голову и посмотрела в холодные серые глаза дяди. Эссил о чём-то думал, потом в его глазах заплясал злой огонёк. Мужчина наклонился к уху Леин и тихо-тихо прошептал:

– Ia tua klías (Она твоя мама).

От изумления Леин перестала дышать. Её мать – Клея? Та, кого она ждала и искала – Клея? Что за глупость! Как может девушка одного с ней возраста быть её мамой? Леин свела брови и недоверчиво посмотрела на Эссила.

– Ixi idnəson (Не веришь?) – насмешливо спросил мужчина. В ответ девушка энергично замотала головой. – Goen təo (Дело твоё), – пожал плечами эллидор.

Леин несколько раз ударила себя по груди и умоляюще посмотрела на дядю. Тот расценил этот жест как желание продолжить разговор.

– Səniás idnəs, səniás – an, io mossis bi, vu mossis (Можешь верить, можешь – нет, я сказал то, что сказал). Эллидор, с которым ты похожа как две капли воды – твоя мать.

«Дядя говорит правду, – подумала Леин. – Когда Кэрэл погасил огни Павильона Света, Клея не смогла воссоздать их, значит, она не маг, а эллидор. Получается, она вполне может быть моей мамой». Леин закрыла глаза и попыталась успокоиться. «Но почему Клея не открылась мне? Почему не обняла при встрече? Почему пыталась навредить на острове Лодэс?» – Она прикрыла рот ладонью. Эссил словно услышал немой вопрос.

– Не рассчитывай на безграничную материнскую любовь. С её точки зрения, твоё появление на свет – ошибка.

Леин спрятала лицо в ладонях. Это были не те слова, которые она хотела услышать, когда ждала и искала маму. Почему женщина, с которой она хотела встретиться, считает её рождение ошибкой? Почему судьба так жестока с ней? Почему безжалостен Эссил? Предчувствуя скорый обморок, Леин покачнулась. В памяти возник манящий блеск Чарующего. Забыться! Ей нужно забыться! На полчаса. Нет. Хотя бы на пять минут.

Леин собрала остатки сил, откинула в сторону лепесток, который держала в руке, сорвала тот, что висел на шее, потом подалась вперёд и схватила камень, висевший на груди Эссила. Мужчина отдернул цепочку и крикнул: «Что ты творишь?» Но Леин вцепилась в камень мёртвой хваткой. В глубине Чарующего зародился неясный огонёк. Эссил хорошенько потряхнул племянницу, но она не сдалась и не выпустила добычу, а приблизила камень к глазам. Ничего не случится, если она немного поспит. Пусть сон будет крепким – это как раз то, что нужно.

Огонёк в камне стал явственней. Он быстро заплясал, как язычок беспокойного пламени. «Какая улада видеть живой танец огня!» – Леин улыбнулась. Её охватили спокойствие и блаженство. Внезапно она почувствовала сильный удар по щеке. На секунду камень пропал из виду, но он всё ещё манил её. Взглядом Леин поймала огонёк. Последовал второй, более сильный удар. Леин с нескрываемой ненавистью посмотрела на Эссила – из-за него упоение, которое охватило её, отступило! Улучив момент, Эссил быстрым движением сорвал с шеи цепочку и отшвырнул камень в сторону.

– В вечность собралась, племянница? – Он снова потряхнул Леин. – И минуты с Чарующим хватит, чтобы заснуть на пять лет.

Глаза Леин расширились. «Мне нельзя спать так долго! Веду себя, как избалованный ребёнок!» – Она с силой разомкнула слипающиеся глаза. Эссил вскочил, поднял лепестки Сэльэрэ и вложил их в ладонь племянницы.

– Когда очнёшься, прогуляемся в городок неподалеку, – быстро сказал он, подхватывая Леин на руки. – Думаю, рано или поздно там объявится Кэрэл. Ты же хочешь с ним встретиться?

Собирая остатки сил, Леин утвердительно кивнула. Она не понимала, почему в этот момент больше всего на свете хочет увидеть Кэрэла, его улыбку, услышать весёлый заразительный смех, коснуться его... Веки непослушно отяжелели и вскоре устало сомкнулись.

– Тогда борись, – сквозь дрему племянница услышала дядин совет.

Леин приподняла голову и, чтобы ответить, приоткрыла рот, но тут силы окончательно оставили её. Она глубоко вдохнула и отключилась. Эссил толкнул ногой дверь спальни, опустил обездвиженное тело Леин на кровать и накрыл мягким тёплым пледом.

– Упрямая и настырная девица! Вся в отца! – Эссил стиснул челюсти. – Надеюсь, ты недолго наслаждалась мерцанием Чарующего? – некоторое время он стоял возле кровати и, скрестив на груди руки, смотрел на безмятежно спящую Леин, потом тихо покачал головой и быстро вышел.

Леин проснулась, села и размяла затёкшую руку. Вспомнив разговор с Эссилом, она подскочила на кровати: «Что я натворила?! И минуты с Чарующим хватит, чтобы заснуть на пять лет! Сколько бы я ни проспала, назад время не вернуть! Когда же я научусь стойко встречать удары судьбы? Почему, сталкиваясь с проблемой, я бегу от неё?».

Тут Леин почувствовала тепло смелых лучей. Перемещаясь по коже, они приятно щекотали кожу. Где она очутилась на этот раз? Девушка прошла по абсолютно белой комнате. Вся мебель (и кровать, и шкаф, и комод, и стол, и стулья) была сделана из светлого, почти белого дерева. Тонкая, изящная чёрная роспись украшала её. На картинах, развешанных по стенам, были изображены белые животные, белые птицы и белые льды. Потом её взор привлек пейзаж за окном: череда облаков, которые ветер торопливо гнал вдаль. Над ватным покрывалом властвовало яркое солнце. По всему выходило, что она до сих пор в Адамаре.

– Хоть кто-то умиляется от этого зрелища, – в комнату вошёл Эссил, поднял с кровати лепестки Сэльэрэ, надел их на цепочку и протянул Леин.

– Как долго я спала? – Леин подхватила лепестки, прижала к груди и только тут поняла, что голос вернулся.

– Не так долго, чтобы получить нагоняй от... – не закончив фразы, Эссил задумался. – *Mosso, enisa risə, tə uix' pəusitis is?* (Скажи, дорогая племянница, ты уже выбрала силу?).

Леин отрицательно покачала головой.

– Почему Клея, – сколько девушка ни силилась, она не могла выдать из себя слово «мама», – пытается навредить мне?

Эссил с опаской посмотрел на Леин, дотронулся до Чарующего, висевшего на шее, ядовито улыбнулся и откинул его за спину.

– Смерть одной даст жизнь другой. – Эллидор печально усмехнулся. – Твою мать пожирает страх. Вот причина, по которой она хочет избавиться от тебя.

– Почему смерть одной даст жизнь другой?

– Это предсказание, которое примерно век назад сделала Ясэнна Уитэлл. – Эссил внимательно следил за реакцией Леин.

– Уитэлл? – брови девушки удивленно подпрыгнули. – Она имеет какое-то отношение к сёстрам Уитэлл?

– Это их бабушка.

– Но все они жили давным-давно... – Леин легонько стукнула себя ладонью по лбу. – Ну конечно! Я всё время забываю, что Клея – эллидор, а значит, она могла быть знакома с Ясэнной Уитэлл.

Леин бегло осмотрела комнату второй раз, затем озадаченно воззрилась на дядю и поинтересовалась:

– Вы эллидор тени...

– Прямо не знаю, как догадалась, – съязвил Эссил в момент, когда образовалась короткая пауза.

– ...и это единственная высшая сила, подвластная вам?

Дядя мог отреагировать агрессивно, но Леин пошла на риск – любопытство съедало её.

– Эллидорам подвластны все силы, но в разных пропорциях. Тень превалирует в моем организме, свет же давит и раздражает, особенно если его много, – Эссил обвёл пространство руками, – как здесь.

– Мне интересно, как сила и её проявления связаны с цветом одежды магов и эллидоров. Я уже давно отметила, что тёмные маги при выборе нарядов предпочитают тёмные цвета, а светлые – светлые.

– Ещё не поняла? – удивился Эссил.

Леин отрицательно покачала головой. Года не прошло с тех пор, как она начала интересоваться магией. Конечно, она ещё не всё знает.

– У любого мага или эллидора есть приоритетная сила, которую он принимает и использует в случае необходимости, то есть инстинктивно; маг и сила – одно целое. Цвет приоритетной силы становится комфортным для нас – некое единство. – Эссил оттянул ворот рубашки и тут же отпустил его. – Но это вовсе не означает, что мы не можем надеть одежду других тонов.

– Почему вы выбрали силу тьмы? – Леин хотела задать дяде как можно больше вопросов. Она не знала, когда ещё выпадет возможность поговорить с эллидором, знающим о силе всё. – Что стало для вас определяющим?

– Оэп (Покой), – подумав, ответил Эссил. – Я довольно вспыльчив, эта сила уравновешивает меня.

– Мой отец... ваш брат тоже эллидор тени? – наконец, осмелилась спросить Леин. – Кто он?

– Туз kləj – əllidor Ajt (Твой отец – эллидор Айт). Он владеет силами света, воздуха и воды. В нём, это редкий случай у эллидоров, главенствуют три стихии. Также он мой младший брат. – Эссил усмехнулся. – Кстати, он скоро будет здесь. Я покажу тебе его, но знакомить не стану. Зная о твоём существовании, он не спешит появляться в твоей жизни. Я не стану лезть в его планы. Если же брат сообразовит с тобой увидиться...

– Ему безразлично моё существование? – Леин, заметив, что Эссил нахмурился, закусила губу. – Нет, – тут же поправила она, – эллидоры ценят своё продолжение, значит, есть причина, по которой он избегает меня.

– Mósso, lissa risə, tə skóilə əllidoras iəs? (Скажи, милая племянница, ты знаешь эллидорский язык?).

Хитрый прищур дяди смутил Леин. «Знаю ли я эллидорский язык? – повторила она про себя. – Лишь отдельные слова».

– Не знаю, – созналась она.

– Voj móssso, ək tə rəstərə miən? (Тогда скажи, как ты понимаешь меня?) Ведь я то и дело перехожу на эллидорский.

– Вы говорите со мной на эллидорском? – Леин не замечала, чтобы дядя переходил на незнакомый язык.

– Ássaa! (воскликание-подтверждение) – весело протянул Эссил.

– Но... как я?.. – только тут Леин поняла, что дядя действительно говорит на другом языке.

– Подумай над этим, – посоветовал Эссил. – Теперь пойдём. – Мужчина жестом пригласил Леин следовать за собой, но неожиданно, словно вспомнив что-то, остановился. – *Lein, túis boné sonés «Ais ákki os éstél»?* (Леин, тебе знакомо выражение «Сквозь сердце и душу»?).

– «Сквозь сердце и душу», – тихо повторила девушка, и в груди защемило. Чтобы как-то унять ноющую боль, она приложила ладонь к груди. Эссил не сводил с неё наблюдательных глаз. – Я не слышала это выражение, но оно кажется мне знакомым, – боль немного утихла, и Леин отпустила руку.

– Часто ли эллидор или ему подобный произносит эти слова? – поинтересовался Эссил.

– В лучшем случае, лишь раз. – Леин понятия не имела, откуда знает это, но понимание сказанного, жило в ней, как знание, впитанное с молоком матери.

– Счастлив тот, кто произнёс подобное, и счастлив тот, кто услышал, – жестом Эссил призывал Леин следовать за собой. – *Ais dəlivin os iniis* (Сквозь время и создание (мир)).

Дядя неспешно прошёл вдоль череды комнат, располагавшихся по правую сторону, и свернул влево. Затем спустился по лестнице, подошёл к двухстворчатой двери и, придерживая створку, пригласил Леин войти. Та подчинилась.

Зал, в который они попали, был намного больше тронного. Логика подсказывала, что каким бы великим не был Адамар, подобного помещения в нём не разместить. Темно-синие стены с тончайшей изысканной белой росписью поражали воображение. Высокие частые окна растворяли материальность и опоры. Тонкие зеркала, обрамленные пилястрами, расширяли и множили пространство. В окнах бесчисленными звездами мерцали галактики и ночные пейзажи. Леин казалось, что если она подойдёт и просунет руку в проём, то обязательно коснется звёзд. Чёрный мраморный пол, подобный дороговому ковру, казался зеркальным. Свод сходиллся арками, которые тянулись в бесконечную высь. Приблизительный подсчёт подсказал, что высота помещения примерно сорок пять метров. Любой, кто когда-либо попадал в этот сказочный зал, ощущал себя каплей в океане.

Неожиданно Леин споткнулась обо что-то мягкое и пружинистое. Она посмотрела вниз и её перехватило дыхание: пола не было!!! Мрамор исчез, растворился! Или всё это был лишь обман зрения? Внизу пропасть и живописная долина. Леин пошатнулась, но вовремя поймала равновесие и обмерла, боясь шевельнуться или вздохнуть. Эссил быстро прошёл вперёд – пропасть под ногами его не смущала.

– Спрячься тут. – Эллидор указал на портьеру сбоку у подножья большого центрального окна.

Леин присела на корточки и потрогала руками пол; она хотела убедиться, что он существует, что прочное стекло отделяет её от пропасти под ногами. Но пальцы не встретили жёсткой преграды, а погрузились во что-то пружинистое.

У Леин закружилась голова, она покачнулась, зажмурилась и упала. В ожидании скорой смерти она сжалась в комок. Но что-то мешало головокружительному полёту в бездну. Воздух под ней стал упругим и не пускал дальше. Кое-как сгруппировавшись, Леин вскочила на ноги, обхватила себя руками и испуганно воззрилась на Эссила. В первый раз эллидор улыбнулся без сарказма, издевки или злости.

– Ты не упадёшь, даже если захочешь, – успокоил он племянницу. – Это, – он указал рукой на основание зала, где рос пушистый мох, – кхэвилы. Они живут во мхе. Эти существа мелкие и прозрачные, поэтому невооружённым глазом их не видно. Магическая сила, как магнит, притягивает их. Кхэвилы живут большими колониями и не отходят от мест обитания дальше, чем на пятьдесят метров. Когда эллидор или маг попадает в поле их жизнедеятельности, они окружают его и создают упругий барьер. Кхэвилы удерживают тела, попавшие в поле воздействия, на одном уровне. В пределах поля тела могут двигаться лишь по прямой.

Слова дяди успокоили Леин, но страх не отступил: идти по полу, которого не существовало, желания не возникало. Дядя с нескрываемым любопытством наблюдал за племянницей

и не собирався помогать. Казалось, от того, что она предпримет, зависело его отношение. Делать нечего, придётся идти.

Леин носком ботинка прощупала место, куда хотела наступить, и, лоя равновесие, пошла вперёд. Оказавшись рядом с Эссиллом, она крепко схватила его за руку. Эллидор удивленно приподнял бровь. Девушка этого не заметила, она боязливо осматривалась по сторонам и не выпускала появившуюся опору.

– Вскоре появится твой отец. Не хочешь встать за портьеру? – напомнил Эссил.

Леин посмотрела сначала на пол, потом на цель, до которой предстояло пройти ещё несколько шагов, потом опять на пол, отрицательно покачала головой и невольно прижалась к дяде.

– И что будем делать? – допытывался он.

– Да что хотите. – Леин посмотрела под ноги и уткнулась лицом в плечо эллидора.

– Заманчивое предложение, – хитро прищурился Эссил. – Кстати, – понизил он голос и наклонился к Леин. – Ты знаешь, что у эллидоров, в отличие от людей и магов, разрешены близкородственные связи?

Леин выпустила руку, за которую цеплялась, отскочила и изумленно открыла рот. Не рассчитав прыжок, она больно врезалась в стену, но отходить от новой опоры не стала, только плотнее прижалась к ней. Эссил наблюдал за Леин с иронией.

– Забавная такая. – Он подошёл к племяннице и наклонился. – Разве ты не боишься высоты? – с издевкой спросил он.

– Боюсь. – Леин отодвинулась в сторону.

– Что ж не хватаешь меня за руки? – Эссил следовал за ней.

– Я лучше здесь постою. – Леин попятилась к центральному окну.

– Правильно, – Эссил приподнял штору и уточнил, – за портьерой.

Леин юркнула в укрытие. Эссил долго смотрел на череду проплывающих мимо облаков и тихо бормотал себе под нос: «Милое дитя. Начинаю понимать Кэри». В этот момент на пороге зала появился Айт. Заслышав его, Эссил обернулся.

– Sa'isə (Вдох тебе – здравствуй), – приветствовал Айт брата. – Я открыл портал.

– Здравствуй, здравствуй, – с напускным радушием отозвался Эссил. – Vu ʒsən istui om tə? (Что привело тебя ко мне?)

– Tə virgois bi, vu inu ɔstisis? (Ты отдал то, что они искали?) – холодно спросил Айт.

Леин очень хотела взглянуть на эллидора, который приходится ей отцом, но боялась высунуться и обнаружить себя. Словно угадав её желание, Эссил отошёл в сторону, и Айту пришлось последовать за ним. Теперь без опаски можно было выглянуть из-за укрытия. Да и обзор стал шире.

Первое, что бросилось в глаза – длинные серебристые волосы. Второе – белый строгий наряд с накидкой, украшенный голубой, синей и серебристой вышивкой.

– Atə (Да). Eksu Lein (Он у Леин), – ответил Эссил.

– Lein vɔxi's sotə? (Леин была здесь?) – спросил Айт.

– Буквально только что стояла на этом самом месте, – невинно заявил Эссил.

«Сказав правду, правду утаил!» – Леин и возмутилась, и восхитилась одновременно. Видимо, дядя обладал способностью играть словами. Но Айт, в отличие от Леин, знал о способностях брата, потому насторожился и осмотрелся.

– Ia sotə? (Она здесь?) – понизив голос, спросил он.

Вместо ответа Эссил приподнял портьеру и жестом пригласил Леин выйти. Та покосилась на пол, потом на дядю и не тронулась с места. Эллидор протянул руку, но Леин, припомнив его недавнюю выходку, призадумалась и помощь не приняла. Тогда Эссил взял племянницу под руку и подвёл к брату. Айт долго и внимательно смотрел на дочь. Ища защиты, Леин бессознательно пряталась за Эссиллом.

– Кристер хорошо воспитал тебя, – наконец сказал Айт.

– Вы знаете папу? – вырвалось у Леин. Вопрос получился странным, и он мог обидеть Айта, но Леин не знала, как поправить ситуацию.

– Естественно, – невозмутимо ответил тот. – Его кандидатура на роль твоего отца меня вполне устроила.

Леин опешила и, чтобы прийти в себя, тряхнула головой. «Кандидатура? И этот истукан – мой отец?!» – возмутилась она про себя. «Истукан...» – повторила она одними губами и тут вспомнила сначала сдержанного Хэйла, а потом урок, который преподавал ей Кэрэл. «Все испытывают эмоции, но по-разному, – вспомнила Леин вывод, который тогда сделала. – Значит...». Глаза девушки сузились, и она испытующе посмотрела на Айта.

– Почему вы бросили меня?

На некоторое время взгляд эллидора стал отрешённым, потом он сказал:

– Я тебя не бросил, а спрятал... – Айт коротко глянул на Эссила, тот кивнул. – От твоей матери.

– Спрятали от Клеи? Чтобы она не навредила мне? – Леин говорила и одновременно припоминала детали разговора с дядей. – Теперь же, когда она меня нашла, нет смысла таиться. Я правильно мыслю?

– Я рад видеть тебя вновь. – Айт приложил ладонь к груди и протянул её вперёд, в сторону дочери – знак уважения.

Леин не знала, что означает этот жест, и потому хмурилась. Эссилу же жест был хорошо знаком, и он отлично понимал его значение.

Айт продолжил говорить:

– На твою долю выпало много испытаний, но, я слышал, ты с ними неплохо справляешься.

– Стараюсь, – выдавила из себя Леин, гадая, как себя вести. Эллидор, который сейчас стоял перед ней, был её отцом. Но вот дилемма: у Леин уже есть папа, есть человек, которого она любит, а к этому мужчине она ничего, кроме опаски, не испытывает.

Айт серьёзно посмотрел на дочь.

– О том, что мы виделись, и о том, кто твоя мать – молчи, но твёрдо помни обо всём здесь услышанном, – неожиданно его взгляд упал на амулет. – Почему ты не носишь все доступные вам лепестки?

– Потому что они не должны попасть в одни руки, – в тон ему ответила Леин. – Их спрятали.

– Спрятали? – брови Айта слегка дрогнули. – Кто-то сделал это лучше меня?

– Лучше вас?! – изумилась Леин. – Но, если амулет был у вас, зачем вы разделили и спрятали его?

– Я не делил, лишь спрятал части, – коротко пояснил Айт.

– Но зачем?

– На это было несколько веских причин, но о них ты узнаешь позднее.

– И где находится последняя деталь Сэльэрэ? В Совете или в Тэу? – Леин задала этот вопрос на всякий случай. Вдруг ей ответят.

Эссил с Айтом переглянулись.

– Узнаешь, когда найдёшь, – сказал отец.

Леин усмехнулась. Чего она ожидала? Айт поджал губы, но потом пояснил:

– Последнюю деталь спрятал не я. Её спрятал Итэр.

– Ничего не понимаю. – Леин тряхнула головой. – Зачем прятать амулет, а потом искать его?

– По отдельности лепестки Сэльэрэ ценности не представляют, но если собрать их воедино... К счастью для многих, это под силу только владельцу.

– Кто владелец? – наседали с вопросами Леин.

– Последней хозяйкой была Фло Уитэлл.

– Девушка, которая погибла в ротонде? – теперь Леин поняла, почему видела воспоминания Фло. Возможно, это и причина, по которой ей знаком эллидорский язык. Амулет хранит воспоминания Фло, а Леин, коснувшись очередного лепестка, видит чужое прошлое. – Получается, – закусила губу Леин, – собрать амулет нельзя. Ведь Фло Уитэлл умерла.

– Кто знает, – подал голос Эссил. – Брат, раз уж Леин узнала, кто её отец, полагаю, ты не будешь против, если я познакомлю её с Сэлвиром?

– Собираешься отвести её в цирк?

– Чудеса круглой сцены всегда манили меня. – Эссил живо вспомнил те цирковые представления, что видел, и радостно улыбнулся.

– Кэрэл будет там? – резко спросил Айт.

– Полагаю, появится.

– Как ты относишься к Кэрэлу? – этот вопрос Айт адресовал дочери.

Оба мужчины пристально посмотрели на девушку. Леин смутилась, но всё же ответила:

– Я хорошо к нему отношусь.

Эссил весело улыбнулся, а Айт прищурился.

– Он всегда помогает мне. – Леин выделила слово «помогает». – Мы отлично ладим... – тут она запнулась, вспомнила, что обижена на мага, и замолчала.

Эссил удивленно вскинул брови, а Айт нахмурился, закрыл глаза, глубоко вдохнул и отвернулся.

– Ничего ты изменить не сможешь. – Эссил посмотрел на брата с лукавой улыбкой.

– Нам пора прощаться. – Мужчина посмотрел на дочь. – Ты достойный носитель гена.

Помни об этом. – Айт повернулся к брату. – Познакомь её с Сэлвиром.

Эллидор развернулся и, не оборачиваясь, вышел из зала.

– Оправданно носит имя своё, – тихо сказал Эссил, но Леин услышала.

– Что значит Айт? – спросила она.

– Что значит Айт? – передразнил Эссил. – Сама знаешь, что значит. Зачем спрашиваешь?

– Просто, иногда я вас понимаю, иногда – нет.

– Видимо, когда хочешь – понимаешь, а когда не хочешь – нет, – съязвил Эссил. – Ajt – siis as (Лёд – имя его).

– Потому что сдержан и холоден? – Леин вспомнила, что во время разговора Айт почти не менял выражение лица.

– Потому что его волосы имеют цвет застывшего водопада, – поправил Эссил.

– Тогда что значит ваше имя?

– По-моему, твой визит затянулся. – Эссил не хотел отвечать на вопрос, поэтому быстро пошёл к двери.

– Тогда скажите хотя бы, кто такой Сэлвир? – Леин побежала вдогонку. Она так увлеклась разговором, что забыла про необычный пол.

– Когда тебя охватывают эмоции, ты становишься невнимательной. Сэлвир – акробат цирка, – Эссил сделал паузу, – и твой брат.

Эллидор поднялся по лестнице.

– У меня есть брат? – Леин не знала, радоваться этой новости или нет.

– «Много будешь знать, скоро состаришься». Кажется, здесь так говорят. – Эссил миновал череду комнат.

– А как говорят там? – Леин быстро сообразила, что, если есть загадочное «здесь», значит есть и неизвестное «там».

Эссил остановился так резко, что Леин налетела на него, развернулась и ядовито улыбнулась. Его оскал не сулил нечего хорошего. Племянница отпрянула и раскрыла ладони, пока-

зывая, что больше не будет приставать с расспросами. Дядя остался доволен её сообразительностью.

– Там говорят, что если кто-то сует нос не в своё дело, то его путь окончится раньше, чем он успеет мир познать. – Эссил покачал головой. После десяти лет спокойствия в Адамаре последние две недели были на редкость суматошными. – С тобой не соскучишься, милая племянница.

– Кэрэл тоже так говорит, – охотно подтвердила Леин.

– Ты когда-нибудь смолкаешь? – Эссил возобновил путь.

– Полагаю, когда сплю, – тут же нашлась Леин.

– Резонно, – отозвался Эссил.

Эллидор вывел Леин из замка через теневой портал, расположенный в одной из потайных комнат. Пока он был пленником, портал блокировали, но теперь, благодаря заботам Айта, он опять работал.

Чудеса круглой сцены

Ириил называли городом красного кирпича. Все строения, от сараев до палаты мэссиров, были возведены именно из этого материала. Дома различались по форме, высоте, отделке, но цвет оставался неизменным. Красный был символом города, и любой житель гордился этим. Предложи ириильцу построить дом другого цвета, и он сочтёт это оскорблением, а человек или маг, заикнувшийся о подобном, навеки станет врагом. Да, ириильцы рьяно защищали цветовую особенность излюбленного города, но мало кто знал, почему и как город приобрёл подобный окрас.

Эссил отлично помнил тот день, когда первый красный кирпич вложили в основание первого дома. Город появился на свет благодаря Ориэн Ха'Иль'Инэс. Впервые спустившись с вершины Элириса и выйдя из леса, расположенного у подножия горы, женщина-эллидор обрела рубиновое кольцо. Ориэн долго искала подарок, полученный от любимого брата, но, так и не найдя его, приказала возвести на этом месте красный город. И название город получил соответственное – Ириил, что в переводе с эллидорского означало «рубин».

Ириильцы не знали эллидорского языка, потому не догадывались, как и почему их город появился на свет. Но это не мешало им любить Ириил, чтить его традиции и распространять свою, довольно правдоподобную легенду о его возникновении. Согласно ей, город был назван в честь двух братьев-гончаров: Ира и Ила, которые первыми в округе изготовили красные кирпичи и построили себе большой красивый дом. Он так понравился жителям ближайших деревень, что они стали покупать строительный материал только у братьев. Вскоре Ир и Ил стали известными на всю округу мастерами, а их дом обступили другие красные красивые дома. «Ир и Ил, Ир и Ил», – звали горожане мастеров. Со временем буквы слиплись, вот и появилось название «Ириил».

С высокого холма Эссил окинул взглядом город и быстро пошёл вниз по склону. Леин поспешила следом. Эллидор всегда умилялся, заслышав, как горожане из уст в уста передают сказание о возникновении Ириила. С одной стороны, ему казалось забавным умение людей создавать легенды, с другой стороны, его огорчал тот факт, что никто из ныне живущих горожан не знает истинного названия города, а оно звучит гораздо величественней, чем имена братьев-мастеров.

Вскоре Эссил с Леин оказались на главной улице. Эллидор медленно шёл в сторону цирка «Лунный свет» и рассказывал племяннице о достопримечательностях Ириила. Главной из них считался замок Akkisəl' (Аккисэль), в переводе с эллидорского – «Сердце жизни», который принадлежал Эссилу. Местные жители для удобства произнесения сократили название, и вместо Аккисэль у них вышло Аксэль, что в переводе с эллидорского имело иное значение. Так великое «Сердце жизни» превратилось в «Осла жизни». Эссил, слыша сокращённый вариант, скрежетал зубами, но ничего поделать не мог. К счастью, замок от языкового недоразумения величия не утратил. Эссил гордился им, потому не преминул показать племяннице.

Второй достопримечательностью считалась палата мэссиров, самое высокое строение в городе. Ни одному из домов не позволялось превышать высоту палат. Макушки башен виднелись с самых удаленных уголков города. Горожане и путники, разыскивая центр, ориентировались на них, как на маяки. Ириильцам позволялось посещать только две башен, на которых мэссиры устроили смотровые площадки, позволяющие восхититься величественной панорамой.

Здание делилось на семь самостоятельных частей, соединенных между собой переходами. Каждую часть венчала неповторимая по красоте и архитектуре башня. У каждой башни имелось название, соответствующее её первоначальному назначению. Например, Алэро (красота) была культурным центром, где проходили собрания по сосредоточению, преумножению и продвижению ценностей и традиций общества. Гоен (дело) предназначалась для создания и внедрения новых идей. Ялан (истина) отводилась под библиотеку. Кванта (судьба) служила местом сбора местной власти для принятия законов. Лэно (свобода) и Алэно (наследие) при-

способили под смотровые площадки. И, наконец, Офилис (копия) хранила тайны города, так как играла роль архива.

Третьей достопримечательностью города был возведённый столетие назад цирк «Лунный свет». Леин показалось странным, что здание, построенное всё из того же красного кирпича, назвали так необычно, ведь красный цвет никак не напоминает бледное ночное светило. Оказалось, что по вечерам, когда шло последнее представление, здание со всех сторон подсвечивали многочисленные прожекторы и фонари, а зеркальные стекла отражали их. В темноте цирк искрился и светился, потому его и назвали «Лунный свет». Но на этом сходство с ночным светилом не заканчивалось. Цирк обладал ещё одной особенностью. Занимая огромную квадратную площадь с довольно вместительным внутренним двором, он имел два репетиционных зала в виде полумесяцев и две арены: большую и малую. Купол большой арены покрыли маленькими зеркалами, которые светились и переливались в любое время суток, а маленький купол украсили чёрным стеклом, потому он всегда оставался тёмным. Если зритель смотрел на цирк сверху (с самой высокой восточной башни палаты), то сразу видел четыре фазы луны: полнолуние, первую четверть, последнюю четверть и новолуние.

Цирк и палату мэсиров объединял огромный ухоженный парк. Клумбы искусно оформили мастера-цветоводы. Кусты и деревья предусмотрительно подстригли садовники. В свободное время горожане гуляли по парку и наслаждались его уютом.

Добравшись до парка, Эссил удобно расположился на скамейке перед центральной площадью, откуда открывался отличный вид на цирк и палату. Эллидор втянул носом прохладный воздух.

– Посмотри представление с участием брата и возвращайся в особняк. Там беспокоятся и ждут. – Эссил устремил взор туда, где располагался Akkisəl' (Аккисэль). – Мне же не терпится попасть домой. Я не был там десять лет...

– Почему? – осторожно спросила Леин.

– Твоя мамочка обвинила меня в провокации Магического бунта.

Леин ахнула и отпрянула.

– Тебя легко напугать, – насмешливо проговорил дядя. – Но подумай, везде ли хороша наивность?

Леин опустилась на лавочку.

– Но кто же, если не вы, спровоцировал Магический бунт? – она мысленно приготовилась к тому, что её картина мира опять изменится.

– Тот, с кем мне не совладать, – нехотя протянул Эссил.

– Сильнее эллидоров только маги, потому что в состоянии воспроизводить природную силу.

– Бунт действительно спровоцировал маг. Сильный, коварный и мерзкий. – Эссил поморщился.

– Получается, пока тёмные маги отбывали срок в Тэу, провокатор бунта оставался на свободе? – возмутилась Леин.

– И, поверь мне, наслаждался жизнью.

– Раз вы знали, кто это, почему не рассказали? Почему не сняли с себя ложные обвинения?

– Всё не так просто, как кажется. О зачинщике магического бунта мы поговорим позднее, а сейчас... – Эссил кивнул в сторону цирка.

Леин посмотрела в указанном направлении. Когда она повернулась обратно, рядом уже никого не было. Она поджала губы: внезапные исчезновения нервировали. Но что поделаешь. Жизнь в мире магов и эллидоров, где преобразования вполне естественны, диктует свои правила.

Итак, следующий пункт в исследовании мира магии – цирк. Совершаемые артистами действия зачастую лежат за пределами обычных возможностей. Интересно, чем циркач-человек отличается от циркача-мага? Большим спектром возможностей или выносливостью? Арена – круг чудес, место, где знания зачастую передаются из поколения в поколение. Неужели только родовые связи поддерживают интерес публики к цирку? Та тайна, которые переходят от отца к сыну. Или первенство следует отдать профессионализму актеров?

В детстве любое представление воспринимается как сказка. Зритель не задумывается над тем, как циркач проделывает тот или иной трюк. Важны сюжет и эмоции. Но сейчас, когда Леин стала взрослой, как она воспримет этот фантастический мир? Как волшебный миг или как грамотно спланированное действо?

Пока Леин шла по площади, начал накрапывать дождик. Поначалу он был мелким и редким, но тяжёлые тучи, опутавшие небо, говорили о приближении ливня.

У касс внимание Леин привлекла красочная афиша. Заголовок гласил: «Цирк „Лунный свет“ представляет новую программу с участием магов. Вас ждёт небывалое зрелище! Новые трюки, интересные фокусы, магические преобразования и многое другое». Ниже афиша делилась на две части по диагонали. В правом нижнем углу были изображены два акробата: один с длинными серебристыми волосами, так напоминающими волосы отца, другой с чёрными кудрями, так напоминающими волосы Кэрэла. Первый был одет в чёрный костюм с изящной серебристой вышивкой. Придерживаясь ногой за трапецию, он бесстрашно парил в воздухе. Второй акробат облачился в белый костюм с чёрной отделкой. Он стоял с завязанными глазами и скрещенными на груди руками. Подпись гласила: «Смертельный трюк цирка Эль’Саир, который многие годы никому не удавалось повторить. Спешите! Спешите! Спешите!» Леин подбежала к кассам. До начала очередного представления оставалось всего десять минут.

– Вам повезло, – худой усталый кассир, чёрные усы которого болтались, как водоросли, высунулся из окошка. – Осталось два билета. Один ближе к сцене, другой позволит разглядеть акробатов. Вам какой?

Леин задумалась: «Лучше не привлекать внимания». Она протянула деньги.

– Тот, что выше, пожалуйста.

Кассир вручил ей билет и тут же, чтобы не промокнуть, захлопнул окошко.

Билетёр, высокий худой мужчина с унылым лицом, не вписывался в радостную и веселую атмосферу цирка. И хоть умом Леин понимала, что подобное настроение артисты создают специально для зрителей, а для них самих это обычные будни, она всё же предпочла бы увидеть улыбку на лице этого тусклого человека. То, что это был человек, Леин знала, чувствовала. В последнее время она поражалась тому, как легко ей определить, кто стоит перед ней. Проснулось внутреннее чутье, которое позволяло среди прочих выделять себе подобных. Возможно, эта способность приходит к магам вместе с высшими силами. Леин тут же вспомнила, что и Элэстер, и Кэрэл легко определяют, кто перед ними, маг или человек. Когда билетёр вернул ей проверенный билет, она быстро прошла в фойе.

Так как Леин опаздывала, у неё не было времени разглядывать представшее её взору помещение. Для себя она отметила богатое убранство, многочисленные портьеры, белый мраморный пол, красные ковровые дорожки и большие полотна с изображениями артистов. Она проскользнула в зал и опустилась на своё место. Вот тут, пока не погасили свет, она могла позволить себе небольшую передышку и принялась разглядывать зал.

Манеж украшал ковёр редкой красоты. Его цвет варьировался от белого и нежно-песочного до тёмно-коричневого. Кресла в зале отделали тканью приглушенного коричневого цвета. Над выходом артистов расположился оркестр. Музыканты настраивали инструменты и ждали сигнала дирижёра. Над манежем грозно возвышался высокий купол с невероятным количеством неизвестных крепежей.

Раздался третий звонок, свет притушили. Зрители с нетерпением зааплодировали. С минуту колонны, расположенные по периметру зала, ещё светились тусклым светом, но потом погасли и они. Зал в ожидании чуда погрузился в тишину и темноту.

Через несколько секунд арена покрылась невысоким пламенем. В центре появился маг в длинном чёрном плаще. Неуловимый лёгкий взмах кисти, и водная струя накрыла огонь – пламя спало и угасло. Ещё один взмах, почти неуловимый – вода превратилась в лёд. Хлопок – лёд разлетелся на тысячи мельчайших кристалликов. Они повисли в воздухе, потом собрались вместе и приняли форму цветка шестилистника. Цветок долго кружился в воздухе, а потом распался на тысячи мелких льдинок, которые, подчиняясь магическому воздействию, превратились в капельки и разлетелись по залу. Когда зрители, смахнув с лица влагу, вновь посмотрели на сцену, там никого не было, а из центра купола тихо падал снег. Он причудливо кружился, образуя разные узоры. Леин поежилась – стало прохладно. Подул лёгкий ветер и унёс снежинки за кулисы.

На сцену под громкие овации выбежали акробаты и гимнасты. Одни парили в вышине, кувыркались и переворачивались, другие вращали хула-хупы, прыгали, садились на шпагат и изящно изгибались. Радостная музыка сопровождала их игривый и динамичный номер.

Затем свет погас, а секундой позже осветили небольшой участок в центре сцены. Арена была пуста. Отовсюду валил холодный белый дым. На освещённом пятачке появился мощный дядька с крепкими мышцами. Тяжёлые гири он крутил в воздухе, словно перья. А потом сделал тоже, только с помощью магии. Леин на собственной шкуре знала, что поднимать предметы с помощью магии трудно.

Следующим на сцене появился маг огня. Он не просто находился в центре бушующего пламени, а ещё жонглировал различными предметами: горящими дисками, кинжалами, бумажными птицами, которые по окончании представления превратились в пепел.

Дальше вышел фокусник, а с ним два клоуна-ассистента. Они мгновенно завели публику весёлым и задорным номером, в котором крутящиеся в воздухе предметы исчезали и позже появлялись вновь. Некоторые предметы находили в рукавах, сумках или карманах зрителей. Радостный смех и визг детей охватили зал. Весело вторила им музыка.

Следующий номер поразил Леин. Она впервые видела подобное на арене. В большом стеклянном шаре, дно которого устлала живые змеи, крутилась и изгибалась девушка. При виде скользких гадов, которые по очереди поднимали головы и, высунув языки, грозно шипели, Леин поежилась. Довершала картину тревожная настораживающая музыка. Внезапно шар охватил яростный огонь. Когда пламя спало, прозрачная тюрьма опустела.

Леин подняла голову и осмотрела купол. На одном из мостков сидел артист в чёрном костюме. Он расположился на самом краю и смотрел в зал. По знаку, поданному снизу, он выпустил силу тьмы и, подпрыгнув на краю мостика, полетел вниз. Глаза девушки расширились, она невольно вскрикнула. В чёрном дыму фигура стремительно неслась к арене. Дым рассеялся, и вот уже вся публика наблюдала картину лихого падения. В это время артист начал быстро-быстро вращаться, его плащ раскрылся веером. Раздался приглушённый стон зрителей. «Пуф» – плащ изящным цветком лёг в центр арены. В зале воцарилась гробовая тишина, не было слышно ни единого вздоха. Ошарашенные зрители не знали, как реагировать. Но вот в центре плаща появился маленький вихрь, из него постепенно выросла нечёткая фигура. С каждым новым оборотом силуэт становился явственней, а вскоре появился и сам артист. Вздох облегчения и громкие овации волной прокатились по залу. Многие зрители впервые наблюдали магическое преобразование. Леин набрала в лёгкие воздуха и медленно выдохнула: её сердце чувствовало – у неё еще будет шанс замереть от страха.

Перед антрактом выступала женщина-лиана: зелёный, облегающий наряд со свисающими деталями делал её похожей на растение. Акробатка крутилась в воздухе и перемещалась по залу с помощью свисающих по кругу стеблей. Изящная музыка сопровождала пластичные

и красивые движения. По залу гуляли мягкие зелёные переливы. Арена превратилась в царство феи природы. Зрители следили за действием с раскрытыми ртами. Никто не заметил, как поменяли арену, и когда под конец выступления женщина спрыгнула вниз и ушла под воду, присутствующие не сразу осознали, что произошло. Леин восхищенно захлопала, зал подхватил её овации. Тут объявили перерыв, и зал постепенно опустел.

Леин замешкалась: конец кофты застрял между креслами. Она дёрнула подол несколько раз, но всё без толку. Тогда она наклонилась и попыталась сообразить, за что зацепилась. Это был выступ от крепления. Справившись с проблемой, Леин направилась в фойе. На выходе она обернулась – тихий и пустой зал, запах воды смешался с запахом парфюма. В театре и в цирке есть особый, еле уловимый аромат – запах сцены. Леин улыбнулась и вышла.

Второй акт начался с радостной, светлой музыки и фееричного представления. Неожиданно вода в бассейне вспенилась и забурилась. Тут же к куполу поднялось несколько тонких водяных столбов. Представив свой необычный танец зрителям, столбы разошлись по кругу. В центре появился бутон синего эллиандрового цветка. Вращаясь, он постепенно раскрылся, и из него показался акробат с длинными серебристыми волосами, перехваченными в нескольких местах. Леин сразу поняла, что именно его видела на афише, только вот наряд был иным.

Артист искусно поймал трапецию, взмыл ввысь, быстро раскачался и на огромной скорости выполнил несколько головокружительных трюков. На мгновение Леин показалось, что она, наблюдая за фигурой в вышине, вовсе не дышит. Она догадалась, что акробат с волосами цвета серебристой луны – её брат Сэлвир.

Вдруг свет погас. Все стихло. Нет ничего спокойней и страшней тишины. Под куполом, освещённый тусклым светом и окутанный лёгким туманом, вниз головой, словно летучая мышь, висел ещё один акробат. Леин невольно привстала с места. «Кэрэл!» – её сердце сжалось, но она заставила себя сесть. Она знала, Кэрэл легко приземлится в центре арены, но всё равно нервничала. Смотреть на стремительное падение со стороны страшнее, чем участвовать в нём. Прошла минута, другая, но Кэрэл медлил и не прыгал. С каждой секундой внутреннее напряжение нарастало. Вот маг вытянул вперёд руки и полетел вниз. Леин порывисто вскочила: чтобы сгруппироваться и приземлиться, как положено, Кэрэлу не хватит времени! Неожиданно прожектор осветил его напарника. Он умело подхватил Кэрэла, и оба под громкие аплодисменты зрителей спустились на арену. Леин облегчённо упала в кресло. Нет! Её нервы не готовы к подобной пытке.

Следующий номер был не менее опасным – метание ножей. Леин многократно слышала о нём, но видела впервые. Красивую женщину привязали к крутящейся панели, а высокий, костлявый седой старик с завязанными глазами метал в неё клинки. «Вжих – пиуммм» – летел, а затем вонзался в деревянную панель нож. За ним летел следующий, и ещё один. И так до тех пор, пока острые лезвия в точности не повторили силуэт красавицы.

Наконец, в завершении программы, последовал долгожданный трюк. От нетерпения публики взревела.

Пока Кэрэлу завязывали глаза, блокировали места магических пор и обрабатывали руки толчёным мелом, Сэлвир выписывал головокружительные виражи под куполом. Наконец, приготовления закончились. Арена приглушила огни, следом затих зал. Мёртвая тишина будоражила лучше любых фанфар. Глаза зрителей были прикованы к акробатам. Пока Сэлвир с невозмутимым видом раскачивался на трапеции, Кэрэл стоял на мостике и ждал своего выхода. Вскоре Сэлвир подал ему заранее оговоренный сигнал. Уловив его, маг утвердительно кивнул и начал отсчёт. Он спрыгнул с мостика и раскачал трапецию, затем закинул ноги на перекладину и повис вниз головой. В это время Сэлвир умело подпрыгнул вверх, перевернулся и полетел навстречу судьбе. Кэрэл продолжал считать. Пора! Маг поймал Сэлвира, и зал взорвался аплодисментами.

Представление закончилось. Заиграл оркестр. На середину арены вышла красивая полная женщина. На ней отлично сидело длинное сиреневое платье. С первых аккордов мелодия показалась Леин знакомой. Когда же женщина запела, сомнений не осталось. Это была та самая песня, которую пел Кэрэл в день, когда она впервые увидела воспоминания Фло Уитэлл.

Выше, выше летит душа,
Последнюю песню поет ей ветер.
Вернись, я буду тебя ждать.
Сила в наших сердцах.

Во тьме живет частичка света.
Она укажет путь тебе.
Блуждая в мире без просвета,
Ты думай только обо мне.
Забудь на время то, что было
И заново начни свой путь.
О том, что сердцу было мило,
Ты вспомнишь, если намекнуть.

Выше, выше летит душа,
Последнюю песню поет ей ветер.
Вернись, я буду тебя ждать.
Сила в наших сердцах.

У девушки перехватило дыхание и потемнело перед глазами. Почему каждый раз, когда она слышит эту песню, у неё на глаза наворачиваются слезы? Тут пришло видение. Словно она, Леин, качается на весьма странных и даже опасных качелях, которые парят в вышине между красивых башен замка. На качелях она не одна. Рядом тот, кто заставлял верить в себя и придавал уверенности. От скорости перехватывает дыхание, в ушах шумит ветер, а перед глазами проносятся бескрайнее небо и океан.

Наваждение исчезло так же быстро, как появилось. Леин сорвалась с места, ей нельзя упустить брата и Кэрэла. Выскочив в фойе, она спустилась на этаж ниже, снова прошла в зал и, улучив момент, тенью скользнула за кулисы. Куда идти, она не знала, поэтому, рассматривая потёртые надписи на табличках, медленно передвигалась по тёмному длинному коридору. Вдруг краем глаза она уловила, как за углом скрылся кто-то с волосами лунного цвета. Леин поспешила следом. В бесконечных незнакомых коридорах легко потеряться. Она радовалась, что на пути никто не попадался. Вот и дверь, за которой скрылся брат. Недолго думая, Леин вошла в комнату 45 с надписью «Акробаты».

Помещение освещали лишь яркие лампочки гримёрных зеркал. Кэрэл сидел на стуле перед зеркалом и удалял остатки грима, Сэлвир вольготно расположился на диване. Они о чём-то тихо беседовали, когда же дверь распахнулась, замолчали и непроизвольно повернулись.

– Сестрёнка пожаловала. Проходи. – Сэлвир поманил Леин рукой.

Та шагнула внутрь, прикрыла за собой дверь и, не решаясь пройти дальше, замерла.

– Меня мучает ощущение, что мы давно знако... – начал Сэлвир, с любопытством разглядывая Леин, но закончить фразу не смог: Кэрэл запустил в него мокрым полотенцем. Друг тут же исправился. – Сэлвир, твой весёлый и умный брат.

– За две недели, что мы не виделись, в Адамаре произошло что-нибудь особенное? – Кэрэл испытующе посмотрел на Леин.

«Так вот сколько я проспала?» – брови Леин высоко подпрыгнули и тут же вернулись на место. Она вспомнила, что о визите её просили не распространяться.

– Ничего особенного, за исключением знакомства с настоящим семейством. – Леин посмотрела на брата. – Узнала, что наш отец – эллидор Айт.

– Да-а-а-а, – потянул Сэлвир. – Папочка наш не большой семьянин, так что держись меня. Как-никак брат родной. – Он обнял Леин за плечи. Та, вспомнив выходку дяди, с опаской покосилась на брата.

– Скажи, – нахмурившись, спросила она, – правда, что у эллидоров разрешены родственные связи?

Последовала пауза. Сэлвир переглянулся с Кэрэлом и весело рассмеялся.

– Смотрю, дядюшка ничуть не изменился. Всё такой же сумасброд. Это, дорогая сестра, правда, но, в нашем с тобой случае, я – старший брат и только.

– Разве подобное возможно? – Леин не могла расспросить об этом Эссил, слишком нервничала, а тут она чувствовала себя свободно и спокойно, словно находилась под чьей-то защитой.

Кэрэл сжал губы, устало протёр лицо, собрался с мыслями и только потом неторопливо произнес:

– Эллидоры не люди и не маги. У них не бывает генных нарушений, но, несмотря на это, они чтят род и подобных союзов не заключают.

– Тогда зачем Эссил сказал мне это? – поступки дяди казались Леин странными и непонятными.

– Возможно, так он предостерегал тебя от опрометчивых поступков или слов.

– Если дядюшка хочет сказать что-то важное или обратить на что-то внимание, он выбирает окольный путь, предоставляя собеседнику возможность сделать вывод самому. – Сэлвир вспомнил эпизод, когда оказался в похожем положении.

– Из вышесказанного следует, что Эссил очень умён – игра словами подразумевает это. – Леин припомнила глубокий взгляд дяди.

– При кажущейся внешней простоте и напускной весёлости он наблюдателен и мудр. – Кэрэл подтвердил догадку Леин. – Если же он злится, то его замечания, не теряя ёмкости, приобретают язвительную окраску.

Тут из-под двери в комнату проник аромат пирогов. Только сейчас Леин поняла, насколько сильно проголодалась. В эту минуту она поверила, что проспала долгих две недели.

– Я бы с удовольствием отведала что-то съестное, – откровенно призналась она и с мольбой воззрившись на Кэрэла. – Ведь я две недели ничего не ела.

– Я же говорю, один в один, – просиял Сэлвир.

Кэрэл угрожающе сдвинув брови.

– Я за едой. – Сэлвир пулей вылетел из комнаты.

– Нам необходимо как можно скорее вернуться в особняк. – Кэрэл убрал со стола всё лишнее и задвинул ящик. – Там беспокоятся и ждут вестей. Может, Элэстер или Хэйл уже вернулись.

– Что имел в виду Эссил, когда говорил о приключениях для вас? – Леин наострила уши.

– Я очнулся в пустыне, а после встретился с дядей и Сэлвиром. Боюсь даже предположить, куда занесло остальных. Возможно, чтобы вернуться, им потребуется помощь.

– После сытного обеда я с удовольствием отправлюсь в путь, – с воодушевлением заявила Леин, с интересом рассматривая гримёрную, где было много необычных и незнакомых вещей.

– Я не смогу уйти раньше вечернего представления. – Кэрэл посмотрел на своё отражение в зеркале. – Акробат цирка Эль'Саир сегодня выйдет на сцену в последний раз.

Леин нахмурилась, услышав это название. Что-то внутри больно дёрнулось. «Эль’Саир – магия сцены, – одними губами произнесла она. – Возможно, воспоминания о цирке принадлежат Фло?». В этот момент в комнату с подносом в руках вошёл Сэлвир.

Ночью Кэрэл с Леин сели на поезд до Фесса. Сэлвир проводил их до станции. По пути он не раз высказывал сожаления об отъезде Кэрэла (без него смертельный номер Эль’Саир повторить невозможно), но маг был неумолим, и, в конце концов, Сэлвир сдался. «К сожалению, в этом мире всё меняется. Видимо, мне придётся искать нового напарника» – Он печально улыбнулся.

Леин хотела поближе узнать брата, ей было жалко расставаться с ним, но открыто сказать об этом она стеснялась, потому лишь украдкой посматривала в его сторону. Сэлвир, словно угадав её мысли, пообещал скорую встречу. Более того, брат заверил, что теперь они будут часто видеться. Леин возразила, что для частых встреч расстояние слишком велико, но Сэлвир только хитро улыбнулся.

– Эллидоры не могут, как маги, воспроизводить силу, зато им значительно легче даются преобразования, – пояснил Кэрэл.

Прощались быстро: поезд в Ирииле стоял недолго, всего семь минут. До Фесса восемь часов езды, а там Леин и Кэрэлу предстояло сделать пересадку и добраться до Ялоса. Оттуда до особняка рукой подать. Кэрэл давно восстановил силы и мог свободно переместиться, но Леин после действия Чарующего была слаба и преобразовать тело на большое расстояние не могла. Путешественникам пришлось довольствоваться поездом.

Побег

В ту ночь Хэйл заснул с трудом. В доме или, скорее, лачуге на проклятом острове пахло сыростью и мышами. К тому же влажное бельё неприятно липло к телу – всё это напомнило о пребывании в Тэу. Хэйл вздрогнул – слишком свежи воспоминания. Намаявшись, он заснул, лишь когда начало светать.

Было ещё темно, когда Тэсия бесцеремонно растолкала его и указала в угол комнаты. Хэйл пошёл туда и через несколько шагов обнаружил небольшой тазик и умывальник. Он быстро умылся и, чтобы привести волосы в более или менее надлежащий вид, смочил их.

Женщина пригласила мага за стол, а сама пошла будить сына. Хэйл сел, зачерпнул ложкой непонятную массу и принялся жевать – день предстоял тяжёлый, неизвестно, когда они смогут вновь поесть. Спустя пару минут рядом на табурет опустился Сэлти. Мальчик накинулся на кашу с таким аппетитом, будто это было самое вкусное блюдо на свете.

– Из отбросов, которые достаются от Таски, пира не устроишь, – сказала Тэсия, заметив, как нехотя ел маг.

Хэйл натянуто улыбнулся и стал работать ложкой быстрее. Тэсия покачала головой; ей было неприятно угощать гостя подобной стряпней, но она ничего не могла поделать. В былые времена она слыла хорошей хозяйкой. Чтобы не терять время впустую, женщина принялась собирать вещи, ну, если вещами можно назвать две ветхие кофточка сына и старую шкатулку, которую она бережно в них завернула. Мальчик доел кашу, вымыл за собой тарелку, а потом вытащил из-под половицы цепочку с медальоном.

– Папина, – гордо сказал он, надевая цепочку на шею. – Спрятал, а то выбросили бы.

– Почему? – Хэйл не любил задавать вопросы, но тут не выдержал: слишком уж ситуация нездоровая.

– Отец поссорился со старостой. Он думал, как уйти с острова, – на глазах мальчишки выступили слёзы. – По приказу Таски его бросили в воду. Маму за измену, хоть она и была дочкой прошлого старосты, выгнали из дома и сделали служанкой. Вещи отца в тот же день спалили. Костёр разожгли прямо во дворе у меня на глазах, а матери всё наказывали: «Смотри, не дёргайся, а то мы и его туда кинем» и тыкали в меня пальцем.

«Дикие нравы в местной деревушке» – Хэйл хотел побыстрее убраться с мёртвого озера.

Сэлти спрятал цепочку под рубашку и поскакал к выходу: ему предстоял долгий путь. Мать крикнула ему: «В зарослях у грота». Мальчишка кивнул и выскочил за дверь.

– Почему озеро стало мёртвым? – Хэйл позволил себе роскошь и задал ещё вопрос. Он честно пытался разгадать загадку озера, но не смог.

– Знаешь, что такое эррилы? – спросила женщина.

Хэйл отрицательно покачал головой.

– Это такие растения-трубочки, ими устлано и дно озера, и его берега. Это растение или, скорее, дерево, не знаю, в общем, оно хорошо передает ток. Катуски на берегу видел?

Хэйл кивнул.

– Вот они-то и заряжают растения-палки электричеством.

– Но пресная вода – плохой проводник.

– А кто сказал, что вода пресная? Пробовал, что ли? – уперев руки в боки, усмехнулась Тэсия.

– Ну, тогда это не озеро, скорее море, – не унимался Хэйл. Если уж он что-то изучал, то любил добираться до самой сути.

– Ох, умный какой! – всплеснула руками Тэсия. – Книжки тебе писать. Зовут озером, вот и я зову. Почем мне знать, море оно или нет. Да и тебе знать не надо. Надо, пока живы, убраться

отсюда. Назвали не так! – Она ткнула Хэйла пальцем в лоб. – Пойдём, умник! – Женщина подхватила собранный узелок и твёрдым шагом направилась к двери. Хэйл последовал за ней.

– Где же вы чистую воду берёте? – поинтересовался маг.

– Из колодца. – Тэсия кивнула головой вправо. Хэйл, проследив её взгляд, увидел небольшой сруб.

Выйдя из леса, Тэсия жестом приказала Хэйлу оставаться в тени деревьев, сама же пошла к гроту. Её не было минут десять, потом она появилась возле катушек и поманила его рукой. Пригнувшись, Хэйл поспешил к ней.

– Жил – идиот! Надоел до смерти, – тихо ругалась Тэсия, когда маг подошёл ближе. – С ним одни проблемы. Сидит, караулит, когда на дежурство выйду. – Женщина махнула головой в сторону развалившегося на тюках толстобрюхого мужика. – Давай сделаем так. – Она вновь спряталась за катушку. – Когда появится Сэлти и мы доберёмся до дома-короба, вы где-нибудь притаитесь, а я Жила уболтаю. Иначе, боюсь, не пройти.

Хэйл коротко кивнул. У него не было никакого желания сталкиваться с этим грубым, неотёсанным мужиком. В случае необходимости он, естественно, примет меры и, если придётся, воспользуется силами, но лезть в драку преждевременно – неблагоприятно.

Женщина и маг притаились в кустах возле катушки и стали ждать возвращения Сэлти. Час спустя из-за кустов показалась взъерошенная голова мальчика. Выйдя, а скорее выпрыгнув из леса, Сэлти предусмотрительно обернулся и поскакал к гроту. От скорого бега мальчик устал и взмок, но всё равно продолжал скакать, смахивая со лба пот. Вскоре он поравнялся с матерью и Хэйлом. Тяжело дыша, Сэлти устало повалился на землю.

– Всё сделал, как просили, – усмиряя дыхание, сказал он.

– Молодец! – похвалил Хэйл. Мальчик довольно улыбнулся. – Передохни, и в путь. – Маг накинул на плечи Сэлти свою жилетку.

Спустя пять минут Тэсия поднялась на ноги и отряхнула юбку.

– Теперь главное, чтобы до завтра не хватились, – прошептала она. – Ну, – женщина расправила плечи и улыбнулась, – до дальнего берега, как говорил мой покойный.

– До дальнего! – Хэйл подхватил Сэлти, и они спустились в подземный ход, который вёл в город.

Продвигались медленно. Сэлти ловко работал руками, но сказывалась усталость, и он часто останавливался. Встречались места, где передвигаться ему было трудно, тогда Хэйл нёс его на себе. Когда достигли дома-короба, Тэсия огляделась по сторонам. Жила нигде не было видно. Женщина подумала: «Может, удача на нашей стороне?». Она усадила Сэлти на мешки за углом дома и попросила подождать, пока они с Хэйлом проверят, свободен ли путь. Мальчик согласно кивнул. Осмелевшая Тэсия вышла из укрытия, осмотрела ближайшие дома, потом подозвала Хэйла.

– Зайди в дом-короб и прихвати что-нибудь съестное, – попросила она, а сама направилась к причалу.

Лодка спокойно покачивалась на волнах. Тэсия облегчённо вздохнула и уже собиралась пойти за сыном, но тут, откуда ни возьмись, перед ней выпрыгнул Жил. Толстое лицо мужика искажала самодовольная гримаса. Оскал шакала, изображение которого в детстве испугало Тэсию, сейчас показался ей детской шалостью. «Этот идиот затеял что-то недоброе» – Она подалась назад.

– Собралась куда-то? – мужчина медленно разминал толстую шею.

– Время рыбу ловить. – Тэсия быстро овладела собой. – Тебе ли не знать, сегодня моя смена. Это приказ Таски. Уйди с дороги.

– У меня другой приказ, – хмыкнул Жил, не трогаясь с места.

– Какой? – с опаской спросила женщина.

– В напарниках у тебя побывать. Проводить, так сказать, туда и обратно.

– Раз староста не доверяет мне, поезжай за рыбой сам! Я с тобой никуда не поеду, – Тэсия разозлилась не на шутку: не хватало ещё, чтобы этот увалень таскался за ней по пятам.

– Поедешь! – Жил схватил её за руку и потащил в сторону лодки.

Тэсия попыталась высвободиться, но хватка у Жила была крепкой. Она упёрлась ногами в доски, но и это не помогло. Жил знай делал своё дело. Вот он остановился у края причала и повернулся так, чтобы ему было удобно спихнуть Тэсию в лодку. В следующий момент его словно пнули, и Жил полетел вперёд. Когда мужчина падал, он ослабил хватку, и Тэсия умело вывернула руку. Она не упала в лодку, а повалилась на причал. Некоторое время Жил, пытаясь перевернуться с пуза на спину, неуклюже вертелся на дне лодки. Когда ему, наконец, удалось удобно усесться, он взвизгнул и, расширив до предела глаза, забился в угол. Тэсия обернулась и проследила его взгляд.

На причале, шагах в пяти, стоял Хэйл. Но это был вовсе не тот маг, которого она видела пару минут назад. Его кожа побледнела, словно в ней не осталось ни кровинки. Глаза сменили оттенок. Теперь они были не тёмно-серыми, а светло-серыми. Волосы растрепал ветер. Правая рука мага напряглась: её окутывал небольшой, но мощный вихрь. Тэсия никогда не видела магов в истинном облики, потому испугалась. Чтобы не закричать, она зажала рот ладонью, но потом тряхнула головой, вскочила на ноги, подбежала к магу и спряталась за его спиной.

– Получил своё?! – обратилась она к насмерть перепуганному Жилу. Давно Тэсия мечтала спрятаться от этого грубияна за чьей-то спиной. Теперь её желание осуществилось.

– Это приказ Таски! – вопил тот, пригибаясь ко дну. – Он так и думал – маг легко не сгинет. Удрать решила, дура-баба! Старейшина всё знает и тебя ждёт...

Дальше Хэйл не стал слушать. Резким движением он повернул руку, и, повинаясь приказу, лодка перевернулась. Вопя от ужаса, Жил полетел в воду. Предполагая скорую и мучительную кончину напористого мужика, Тэсия охнула, но, на её удивление, вода в озере осталась спокойной. Грузный Жил неуклюже барахтался, пытаясь ухватиться за корму. Тэсия вопросительно посмотрела на мага.

– Пока ждали Сэлти, я выдернул шнуры из катушек, – пояснил он.

Тэсия облегчённо схватилась за грудь: она никого не хотела убивать. Будто догадавшись, о чём она подумала, Хэйл сказал:

– Либо мы, либо они – выбор не велик. Каков ваш?

– Сэлти! – Женщина вспомнила про сына и побежала в сторону укрытия.

Не успела она пробежать и трёх метров, как из-за угла показался сам Сэлти. Увидев сына, женщина обрадовалась, но, увы, ненадолго. За ним по пятам шёл Таски. Старейшина палкой больно толкал мальчика в спину и при этом криво ухмылялся. По-видимому, ему доставляло удовольствие наблюдать за тем, как Сэлти от его пинков нервно вздрагивал.

За Таски дружной толпой шли громилы-охранники. Хэйл насчитал шестерых. Потом его внимание привлекла неспешно, но уверенно шествующая за ними старуха. Маг сразу её вспомнил. Именно она выпустила его из загона. Старуха мерзко скалилась и всё время сплёвывала накопившуюся во рту слюну. Хэйл передёрнул плечами. За старухой шли остальные островитяне. Ни одного располагающего лица среди них не было.

В это время Тэсия, ожидая неминуемой и ужасной кары за бегство, молитвенно сцепила руки и посмотрела на сына. Вполне может быть, что она видит его в последний раз. Сердце женщины защемило от боли. На глаза навернулись слёзы. Пытаясь подавить их, Тэсия сильно сжала губы.

– Не суетись, – заметив испуг на лице женщины, Таски радостно скривился. – Мы вас проводим. – Он снова с силой толкнул мальчика палкой.

Сэлти сделал несколько невольных скачков и полетел на доски. В следующий момент произошло несколько вещей: Тэсия, чтобы помочь сыну подняться, подлетела к нему, старик замахнулся палкой, чтобы больно ударить женщину по спине, а Хэйл, порадовавшись, что

мальчика вывели из зоны поражения, использовал силу. Настил, на котором столпились островитяне, накрыло огромной волной. Те, кто не успел ухватиться за что-то устойчивое, свалились в воду. Тэсия с Сэлти только испугались – волна их не тронула, лишь слегка забрызгала.

– Быстро к лодке! – крикнул Хэйл, помогая им подняться.

Магия не проходит даром. Озеро бороздили большие волны. Используя силу, Хэйл перевернул лодку. Та ударилась о сваю и стала раскачиваться. Запрыгнув внутрь, Хэйл перетащил туда перепуганного мальчика, а потом помог забраться Тэсии. От волнения и страха женщину потряхивало. Люди на берегу постепенно приходили в себя. Здоровый детина схватил доску и попытался достать ею до лодки, которая уже благополучно отчалила. Старуха в сторонке сварливо ворчала и отжимала промокшую одежду. Таски топал ногами, размахивал костылём и визжал от злости.

– Хватайте их! Живо! Жил, негодяй ленивый, не дай им уйти!

Внезапно Хэйла охватила слабость: слишком долго он не использовал силы воды и воздуха. Маг припомнил изнурительные тренировки Кэрэла и пожалел, что не последовал примеру более опытного друга. Если бы он чаще практиковался, ему сейчас не было бы так плохо.

– Теперь ваш черёд прокладывать путь к спасению. – Хэйл опустил на дно. Его руки повисли плетью. Он посмотрел на Тэсию. – Гребите, что есть мочи. Мне надо немного передохнуть.

Тэсия поймала грозящее свалиться в воду правое весло и умело заработала им, выравнивая направление лодки. Сэлти уселся рядом и, как мог, помогал маме. Они постоянно оглядывались назад: возня на острове поторапливала. Гребли сосредоточенно и молча. Вскоре на горизонте показался берег. К тому моменту Хэйл пришёл в себя и занял место мальчика. Поплыли значительно быстрее. Сэлти всё время вертел головой. Он смотрел попеременно то на всё быстрее приближающийся берег, то на остров, который уменьшался. Мальчик боялся погони и того, что с ними могли сделать в случае поимки.

Достичь берега – половина удачи. Беглецам надо было ещё оторваться от преследования. Вот эта задача была сложней. В мыслях Хэйл перебрал несколько вариантов развития событий и, в конце концов, пришёл к выводу, что «потопить» преследователей – единственно правильный выход из сложившейся ситуации. Остальные островитяне, завидев перевернутые лодки, в воду не сунутся. Маг с опаской смотрел на Тэсию и Сэлти. Он не хотел пугать их, но есть ли иной путь? Наконец достигли берега. Тэсия первой выскочила из лодки, потом помогла выбраться Сэлти. Хэйл поднялся на ноги и отряхнул штаны.

– Потом парад наводить будешь, – сурово хмурясь, сказала женщина. – Сейчас лучше ещё разок используй... – изображая прежние магические действия Хэйла, она взмахнула руками, – и переверни лодки. Если они достигнут берега, нам несдобровать!

Хэйл удивился, что женщина сама предложила заготовленный им вариант, но виду не подал.

– Ты их не топи, только лодки опрокинь. Пока они из воды выберутся, пока разберутся что к чему – нас и след простыл, – продолжала рассуждать та.

Хэйл согласно кивнул и исполнил просьбу. Преследователи полетели за борт. С середины озера послышались крики о помощи и вопли старого Таски. Хэйл подставил мальчику спину, тот запрыгнул и крепко обнял мага. Беглецы бросились в лес. Долго без оглядки они бежали вглубь. Их не покидала одна-единственная мысль – убраться подальше от проклятого озера.

Постепенно беглецы перешли на скорый шаг. Поначалу, окрыленные удачей, они шагали бодро и весело. Их не смущали ни кусты, ни густые заросли. Сэлти, давая передохнуть Хэйлу, с азартом прыгал по заросшей травой земле. Тэсия поддерживала сына. Мальчик был весел, как никогда. Он боялся погони, но в тоже время она будоражила его. Сэлти казалось, что он стал героем увлекательной книги. В тот самый миг, когда мальчик был на вершине счастья, он неудачно зацепился ногой за ветку упавшего дерева и полетел на землю. От боли он вскрикнул.

Тэсия и Хэйл бросились поднимать его. Коленка здоровой ноги Сэлти была разодрана до крови. Недолго думая, Тэсия оторвала кусок ткани от подола и перевязала сыну ушибленную ногу.

– Смотри под ноги, – строго сказала она и взяла его под руку.

Беглецы всё шли и шли, шли и шли, а лес не кончался. Теперь Тэсия и Хэйл по очереди несли Сэлти на спине. Мальчик уже не мог передвигаться самостоятельно.

Вскоре лес стал казаться бескрайним и глухим. Одежда путников то и дело цеплялась за многочисленные сучья, мелкая мошка залетала в нос, в рот, в волосы и в уши. Сверху, с деревьев, сыпалась всякая мелочь: веточки, паутина, сухие листья. Под ногами хрустел бурелом. Огромные лопухи папоротника мешали разглядеть почву под ногами. Путники, чтобы спугнуть притаившихся в густой траве змей, старались издавать как можно больше шума. К закату они обессилели. Единственное, что их радовало – отсутствие погони.

Достигнув небольшой круглой поляны, Тэсия устало повалилась на землю под старой елью. Сэлти пристроился рядом. Хэйл остановился подле и прикинул, стоит ли разводить костер: с одной стороны, им бы не помешало согреться, с другой, дым, заметный издали – их первый враг.

Вдруг где-то вдалеке послышался гудок. Тэсия привстала и напряглась – звук был ей не знаком. Сэлти испуганно смотрел на взрослых. Он хотел было что-то сказать, но Хэйл жестом призвал его к тишине. Маг превратился вслух. Гудок повторился. Хэйл улыбнулся – где-то неподалеку железная дорога и населённый пункт. Они спасены!

Маг поднял Сэлти и помог встать Тэсии. До темноты им необходимо выйти к любому жилью. Там и еда, и вода, и долгожданный отдых.

Из леса вышли, когда ночь, укутав всё непроглядным мраком, властвовала над миром. Выбраться из сумрака беглецам помогли огни ближней деревни. Фонари горели тускло, но из чащобы они хорошо просматривались.

Под конец нелёгкого пути силы окончательно оставили путников. Жажда и голод сделали своё дело. Тэсия и Сэлти еле передвигали ногами и буквально висели на Хэйле. Поддерживая женщину и ребёнка, маг медленно, но неуклонно брёл на тусклый свет. Несмотря на то, что Хэйл был магом земли и она придавала ему сил, усталость брала своё. Он всё чаще спотыкался и всё чаще останавливался.

Когда вышли на ведущую к маленьким, покосившимся деревенским домикам дорожку, с Тэсией и Сэлти произошли разительные перемены. Женщина выпрямилась и ускорила шаг, мальчик вытер без конца текущие сопли и поскакал вслед за матерью. Хэйл глубоко вдохнул, его ноги подкосились, и он повалился на землю. Услышав глухой звук, Тэсия обернулась и поспешила обратно. Она приподняла Хэйла и прошептала:

– Потерпи ещё немного, сынок. Смотри, мы почти спаслись. Вставай, родной, я не дотащу тебя. Вставай, – заклинала она, но маг не двигался.

Сэлти уселся там, где стоял, и изумлённо посмотрел на мать. Давно он не видел её такой ласковой. После смерти отца она редко позволяла себе слабость подобного рода.

Хэйл открыл глаза и приподнялся. Не меньше мальчика он был потрясен заботой этой довольно грубой женщины. Тэсия так ласково говорила с ним, что маг невольно вздрогнул.

Давно, очень давно, до того, как погибнуть в Тэу, так говорила с ним мама. Так как она была высшим магом тени и огня, по прибытии в Тэу ей на руки надели браслеты из ципелиуса. Они не просохли как следует, и ципелиус крепко впился в поры. Постепенно высасывающая жизненные силы, браслет причинял женщине адскую боль. Мольбы и прошения в Совет с просьбой снять губительные кандалы ни к чему не привели. Женщина начала быстро увядать и вскоре умерла. Случаи, когда трава впивалась магам в поры, были редкими, но для безутешного ребёнка это не играло никакой роли. С тех самых пор Хэйл дотошно изучал свойства травы. Чтобы найти информацию о ципелиусе, ему пришлось прочесть множество книг по растениеводству. Хэйл узнал о влиянии ципелиуса на магов, выяснил всё о среде обитания

и свойствах травы, но так и не нашел способ, который бы помог предотвратить губительные слияния растения с магами.

На глаза Хэила навернулись слёзы. Он приложил немало усилий, чтобы Сэлти с Тэсией не увидели их. Он сел и, словно сгоняя усталость, протёр руками лицо. Тэсия была женщиной простой, но внимательной. Она сделала вид, что ничего не заметила. Когда Хэил пришёл в себя, она помогла ему подняться. Медленно они побрели на тусклые огни деревни.

Постучали в первый попавшийся дом – идти куда-либо ещё не было сил. Дверь им открыл седой, взъерошенный, сгорбленный старичок с чуть перекошенной челюстью и весёлыми глазами. На носу у него сидели очки, и на макушке сидели очки, ещё одни очки цеплялись за ворот рубашки. В зубах и в руке старик держал кисть, и за ухом у него торчала кисть, и в кармане у него болталась кисть. Обилие торчащих отовсюду предметов, взъерошенные волосы и шерстяная кофта, надетая поверх рубашки, делали его похожим на паука.

– Помогите, – простонала Тэсия, завидев старика на пороге. Она усадила на ступеньки обессиленного Хэила и прижала к себе Сэлти.

– Гости! – Старика явно обрадовало появление необычных путников. Казалось, он весь вечер только и делал, что ждал их, а потому, когда измученные беглецы появились, гостеприимно распахнул им дверь. – Рад буду помочь. – Хозяин дома добродушно улыбнулся.

Сэлти, придерживаясь за косяк, перемахнул порог, проскакал в дом и сел на первый попавшийся стул. Старик и Тэсия подхватили обессиленного Хэила, внесли его в дом и уложили на узкий, но длинный диван. Измученная Тэсия уселась там же на полу.

Старик оббежал взглядом гостей, выпятил нижнюю губу, покачал головой и поспешил в соседнюю комнату. Двигался он ловко и без суеты, каждое движение с умом. Раз – дверцы шкафа открыты, два – тарелки и ложки на столе, три – хлеб тут как тут, четыре – печёная картошка, огурцы да помидоры – всё готово. Старик удовлетворенно крикнул, заглянул в комнату, где оставил гостей, и жестом поманил их к себе. Сэлти с Тэсией послушно пошли в кухню.

Хэила хозяин трогать не велел. Пока мать с сыном дружно стучали ложками в кухне, он осмотрел мага, а потом ушёл за травами в сарай. Довольно долго его не было, потом он вернулся с букетом сухих цветов, заварил травы в небольшой кастрюльке и накрыл её полотенцем. Наблюдавший за ним мальчик устало, но весело улыбнулся. Сэлти показалось забавным, что во время довольно шустрого перемещения старика ни одни очки и ни одна кисть не сменили положения. Так послушно и сидели они, каждая на своём месте. Даже кисточка, что была в руке и, казалось, должна была мешать, осталась в прежнем положении, словно застряла между мизинцем и безымянным пальцем.

Постепенно глаза Тэсии и Сэлти стали слипаться, а тела после приёма пищи непослушно обмякли. Старик обработал раны мальчика и уложил гостей спать: Тэсию на кровати, а Сэлти на полу. Мальчик уселся на матрасе, обхватил подушку и сидел так, силясь не уснуть (в новом доме ему все было интересно), но не прошло и пяти минут, как его веки закрылись и его одолел сон.

Старик накрыл его одеялом и поспешил проверить, заварились ли травы. Когда отвар был готов, он напоил Хэила, приложил к магическим порам смоченные раствором чистые тряпки, накрыл гостя стареньким, но чистым пледом и поспешил на террасу – он ещё не закончил работу.

Первым проснулся Сэлти. Он вприпрыжку «сбегал» на улицу, где поутру было прохладно, потом вернулся и осмотрелся. Хэил, повернувшись на бок и сжав в руках подушку, мирно спал. Мама тихо посапывала на кровати. Старик, обложенный подушками, полусидел в кресле и крепко спал. Сэлти показалось, что и во сне он продолжал добродушно всем улыбаться. Некоторое время он наблюдал за спящими. Мальчик радовался, что им удалось спастись и теперь они оказались в этом тихом уютном месте. Он провёл рукой по поверхности старого комода, перескочил к окну и провел ладонью по старенькой белой салфетке. Предметы

хранили теплоту дома и добродушие хозяина. Впервые за долгое время в сердце мальчика воцарился покой.

– Неужели мы живы? Неужели мы свободны? – прошептал он и поскакал к выходу.

Ему хотелось почувствовать обретенную свободу, понять, что он может пойти туда, куда захочет и сделать то, что будет интересно именно ему.

Сэлти обошёл двор, сад и прилегающую к дому территорию. Потом, удобно усевшись на лавке возле дома, встретил золотой рассвет. Пока солнце поднималось из-за горизонта, он ловил носом свежий утренний ветерок и жадно, словно каждый вдох мог стать в его жизни последним, втягивал его. Вскоре от интенсивного дыхания у него закружилась голова. Это лёгкое кислородное опьянение будоражило каждую клеточку тела, оно предвещало светлое будущее.

Насытившись духом свободы, Сэлти поскакал к дому, но по дороге вспомнил, что со стороны сада видел большую террасу. Мальчик решил осмотреть и её.

На пороге Сэлти изумленно замер. Сквозь чистые частые стекла в комнату струился ранний, ещё мягкий утренний свет. Приоткрытая форточка позволяла воздуху свободно гулять в помещении и наполнять его свежестью и росистой влагой. Везде: на полу, на стенах, на стульях, на столе – стояли, висели и выглядывали друг из-за друга картины. Их было так много, что глаза поначалу разбегались, но привыкнув, они начинали выделять то, что им приглянулось.

Сначала Сэлти застыл перед картиной, где у пруда, опершись на посох, дремал старик. Его густую седину трепал лёгкий ветерок и золотило солнце. Сгрудившиеся у глаз морщинки дышали покоем. Мальчик перевёл взгляд на другую картину. Кромка леса, убегающая вдаль дорога, хмурое небо и девушка. Её ссутулившая спина передавала боль разлуки. Сэлти поймал себя на том, что ему захотелось сжаться в ком и исчезнуть. Но что это?!

Слева взгляд мальчика уловил тёплые тона. Он непроизвольно повернул голову. Чуть в стороне на стуле стояла еще одна картина. Заметив её, Сэлти уже не видел других. Эта картина пленила его. По песчаному берегу навстречу Сэлти бежал босоногий мальчишка. Его волосы и одежду растрепал ветер. Ничего не замечая, мальчишка беззаботно смеялся и, словно желая поделиться найденным сокровищем, протягивал вперёд руку.

– Он мне тоже нравится, – за спиной Сэлти возник старик. Его голос прозвучал так мягко, что Сэлти даже не вздрогнул.

– Он несёт счастье. – Мальчик вытер рукой подтекающий нос.

– Правильно, – согласился старик. – Картина так и называется – «Счастье».

– Кто он? – любопытство овладело мальчиком. Как бы он хотел вот так запросто бежать по песчаному берегу. – Я могу с ним познакомиться?

– Видишь ли, – почесал старик подбородок, – мы вроде уже знакомы, но, если хочешь, можем познакомиться ещё разок. Клэвин Кастэрс, для тебя – деда Клэви.

– Это вы? – изумленно спросил Сэлти, показывая пальцем на портрет.

– Я, конечно, стал немного старше, но в душе всё тот же ребенок. – Старик весело подмигнул.

– Да, – согласился Сэлти, внимательно рассматривая старика, – это вы. Но кто нарисовал вас?

– Это работа моего деда. Единственная картина в доме, которую написал не я. Теперь пойдём готовить завтрак.

Хэйл проснулся от того, что ему на щеку то и дело садилась муха. В очередной раз отмахнувшись от надоедливого насекомого, маг сел и осмотрелся. Он удивился, обнаружив себя в большой, светлой и чистой комнате. Последнее, что помнил Хэйл, это как они с Тэсией и Сэлти накануне ночью стучались в дверь дома. По всему выходило, что их приютили. Хэйл снял тряпки, которыми были заботливо перевязаны руки, и осмотрел места магических пор. Если от повышенной нагрузки и было какое-то воспаление, его и след простыл. Хэйл сразу

понял, хозяева дома не только знают о магах, но и умеют исцелять их недуги. Эта новость его порадовала.

В комнату, держа в руках чашку, впрыгнул счастливый Сэлти. Он поставил чашку на стол и ускакал в обратном направлении. С кровати поднялась Тэсия. Она тут же оправила одежду и пригладила растрепавшиеся волосы.

– Выбрались! – Женщина села на диван рядом с Хэйлом и похлопала мага по спине. Ей казалось, что она ни разу в жизни не спала так сладко. Понимание, что их жизни больше ничего не угрожает, безмерно радовало.

– Да, теперь в безопасности, – подтвердил Хэйл.

– Проснулись? – весело спросил старик, входя в комнату. Он не стал приставать с расспросами, а просто объявил. – Приведите себя в порядок, и за стол. Завтрак готов.

Как бы в подтверждение его слов с кухни донёлся запах блинов. Хэйл с Тэсией послушно вышли на улицу, а когда вернулись, Сэлти с хозяином уже сидели за столом. Беглецы ели с аппетитом. Старик наблюдал за ними и улыбался. Наконец, когда гости наелись, он спросил:

– Скажите, чем ещё я могу вам помочь?

– Вы и так немало для нас сделали. – Тэсия всем сердцем была благодарна старику. – Разве вы не станете нас расспрашивать, откуда мы?

– Ууу, – старик почесал подбородок. – Надо будет – расскажете, а не надо – допытываться не стану. Всё равно со времён, так что не вижу смысла приставать с расспросами.

– Сбежали мы, – прямо сказала Тэсия, – с мёртвого Тахо.

– Так его мёртвым зовут оттого, что там нет ни души! – немало удивился старик.

– Враки всё, – вставил Сэлти, доедая блин. – Там много народу живёт.

– Где ж там можно жить? – Старик взял одну из кистей, что по-прежнему не сменили своего местоположения, и почесал за ухом.

– На островах. – Хэйл аккуратно свернул блин, отделил вилоккой небольшой кусок, подхватил его и съел. – С берега островов не видно, только силуэт. Местные жители, если чужак к ним забредает, убивают его.

– Да-а-а, – протянул старик, – видать, не зря мёртвым зовут.

Хэйл с Тэсией переглянулись.

– Выходит, ни дома, ни знакомых у вас нет? – в глубине души старик надеялся, что гости подтвердят его догадку.

– Я на остров пару дней назад попал. – Хэйл аккуратно вытер рот салфеткой, сложил её и положил на край стола. – Вообще, мы направляемся к моим родственникам и друзьям в Ялос.

– К нему домой путь держим, – подтвердила Тэсия. – Он обещал сыну ноги поправить.

– Я обещал показать его опытному магу и целителю, – уточнил Хэйл.

– Дело нужное. – Старика повеселила деловитость молодого мага. – От нашего города до Поирэса поезда ходят, а оттуда куда угодно доберётесь. До города сосед вас подвезёт: кобылка у него есть. Лошадка старая, но рабочая.

– Позвольте нам, в свою очередь, отблагодарить вас. – Хэйл вспомнил заботливо перевязанные поры. – Скажите, что мы можем для вас сделать?

– От помощи не откажусь, – довольно крякнул старик. – Крышу мне подлатать надо. Я слабый маг, не могу совладать с силами. Мне и в молодости это было тяжело, а сейчас совсем не вмоготу.

– Если позволите, через полчаса осмотрю её. – Хэйл принял свой обычный строгий вид. Заметив это, Тэсия с Сэлти прыснули.

Через полчаса, забравшись наверх и отметив бедственное положение вещей, Хэйл присвистнул.

– Здесь бы крышу переложить, а не заплатки латать, – дал он сверху умный совет.

– Кто её переключать будет? – удивился старик. – Подлатай только. Всё радость для меня.

– Да тут заплатки крепить не к чему, – простонал Хэйл, прикидывая, с чего начать.

– Говорят тебе, сверху шиферные заплатки клади, не мешкай. – Старик махнул обеими руками.

Хэйл скривился, но просьбу исполнил в точности. Маг искренне хотел помочь, а что вышло? Тяп-ляп – только бы не текло! Жуть! «Вернусь в особняк – поговорю с Кристером. Может, соберемся вместе да поменяем крышу старику», – думал Хэйл, слезая с лестницы. А хозяину, казалось, всё нипочём. Он был искренне счастлив – теперь тусклыми осенними вечерами в его доме не будет лить дождь.

Пока Хэйл возился с крышей, Сэлти тоже без работы не сидел. Мальчик старательно вымыл все окна в доме, накормил кур, вытряхнул половики, подмел пол и вымыл посуду. И Тэсия нашла дело по душе: выкопала картошку, отварила её, нарезала салат, из летних ягод приготовила кисель. Хорошенько потрудившись, она довольная сидела за столом и ждала работников. После того, как всё сделали, сели обедать.

– Ну, выручили меня. – Старик довольно потер руки. – Теперь и дождь мне не страшен. Спасибо.

– Чем смог, – сухо отозвался Хэйл. Ему было совестно смотреть старику в глаза. Это не работа – недоразумение одно.

– Что же вы один живете? Неужели нет никого? – спросила Тэсия. Её задело за живое, что старику некому помочь.

– Увы, – Сэлти, Хэйлу и Тэсии показалось, что старик съёжился вдвое. – Жена моя давно умерла, в молодости ещё – болела часто. Дочь, когда выросла, к мужу ушла жить. С тех пор я её не видел – словно вовсе не было. Уж не знаю, что с ней приключилось, но уверен в одном – не могла она исчезнуть, слова не сказав. С тех пор двадцать лет прошло, а я всё восточку жду... Славной девочкой она была, милой и доброй. – Старик смолк и о чем-то надолго задумался, потом спохватился. – Да вон она! – Он махнул рукой на висевшую на стене картину.

Гости повернули головы в указанном направлении. Когда Хэйл увидел портрет дочки старика Клэвина, ложка выпала из его рук. Он встал из-за стола и, как замороженный, подошёл к картине. Светлые волосы девушки слегка вились и прядками падали на плечи. Щеки покрывал здоровый румянец. Небольшой курносый нос был весело и важно вздёрнут. Девушка задорно смеялась. Её летнее платье трепал ветерок.

– Это... – мысли мага путались. Он не понимал, что происходит. – Это же...

Старик встал из-за стола и подошёл к Хэйлу.

– Это моя дочь, Луана Кастэрс. Она тебе кого-то напоминает? – Он заинтересованно посмотрел на мага.

– Напоминает?... – искренне возмутился Хэйл. – Нет! Я точно знаю, это Луана Дэ'Вил – моя мама.

Старик нахмурился, тряхнул головой, глухо повторил слово «ма-ма» и опасно покачнулся. Хэйл вовремя придержал его, а потом бережно усадил на диван.

– Кто ты?... – сощурившись, старик по-новой разглядывал Хэйла. Он, как слепой, провёл трясущимися руками по его лицу, волосам, бровям, носу. Посмотрел в глаза. – Кто ты, мальчик? – Голос старика дрогнул, и на глаза навернулись слёзы.

Хэйл нервно сглотнул: слова тяжёлым комом стояли в горле.

– Хэйл Дэ'Вил. Сын Луаны Дэ'Вил, – сдавленно произнёс он.

– Родной ты мой! – Старик обнял внука. – Уважил перед смертью, показался... – Клэвин Кастэрс счастливо улыбнулся.

В знак почтения и уважения Хэйл низко склонил голову. Сидя на диване, старик тихо плакал и трепал внука по волосам. Наконец, Клэвин Кастэрс глубоко вздохнул и утёр слёзы.

– Тебя судьба ко мне привела. Пойдём за стол, остынет всё. Вечер длинный, успеешь рассказать, где вы столько лет пропадали.

Рассказ у Хэйла получился долгим и грустным. Даже Тэсия не удержалась и пару раз смахнула слезу.

Сначала маг рассказал, как они с мамой жили в доме отца и долго привыкали к строгим правилам Дэ'Вилов. Его дед Экон Дэ'Вил относился к почитаемому магическому роду, презирал плебеев и уважал лишь себе подобных. Узнав о простом происхождении Луаны Кастэрс, Экон Дэ'Вил всячески издевался и над ней, и над своим внуком. Затем Хэйл поведал, как мама, не выдержав издевательств, вместе с ним ночью убежала из опостылевшего дома. Под конец Хэйл рассказал, как они с мамой попали в Тэу и растения, ограничившие мощь мага, погубили её.

Дослушав внука, Клэвин Кастэрс склонил голову.

– Вот почему от неё не было вестей...

– Мы с мамой, когда от отца и деда сбежали, к тебе хотели вернуться, но... – Хэйл запнулся, – не успели, попали в Тэу. Держать связь с внешним миром там не разрешали. А потом... – Маг снова запнулся. – Мама умерла. С тех пор прошло десять лет. Честно признаюсь, я совсем забыл, что у меня есть ещё один дедушка.

– Да-а-а, – протянул старик, – в Тэу и про себя забыть не сложно. Много магов сгубило подземелье. И причина тому – не вечная тьма Тэу, а боль и печаль отчаявшихся сердец. Слава силам, что судьба позволила нам встретиться. – Старик положил ладонь поверх руки внука. – Ты подарил душе моей мир. Впервые за долгие годы сердце моё покойно.

– Но как же я теперь вернусь в особняк? – Хэйл сжал губы. – Ты ведь здесь! – Он умоляюще посмотрел на деда. – Прощу тебя, поехали с нами. Там дом большой. Места всем хватит. Я уверен, Кристер...

– Нет, родной. – Клэвин Кастэрс ласково улыбнулся внуку. – Никуда я с вами не поеду. Во-первых, стар я уже, во-вторых, мой дом тут. В-третьих, хозяйство оставить не на кого. Ты лучше, когда сможешь, сам приезжай. Это раньше, когда железной дороги не было, добираться было трудно, а теперь несколько часов – и на месте. Поезжай спокойно. Мне, старику, делать нечего, я тебе письма писать буду.

Хэйл плотно сжал губы: всем сердцем он жаждал остаться в этом доме, но в особняке беспокоятся и ждут. После некоторого колебания он утвердительно кивнул. Клэвин Кастэрс одобритительно похлопал внука по плечу.

Когда солнце робко выглянуло из-за горизонта, Клэвин Кастэрс поспешил к соседу. Тот запряг старую кобылку и повёз путников в Поирэс.

Старик Клэвин долго стоял у дороги и смотрел вслед быстро исчезающей за поворотом телеге. Когда она наконец скрылась, он поспешил в дом, надел очки, взял кисть и принялся рисовать. Вскоре на полотне появились небо, крыша дома и маг, который стоял на краю и, приложив ладонь ко лбу, смотрел вдаль.

То, что кажется обыденным, приобретает смысл тогда, когда мы замечаем это

Первым, кого на подходе к особняку увидели Хэил, Тэсия и Сэлти, был Шеин. Он издали приветственно махнул им рукой и поспешил навстречу.

– Наконец, и ты появился! – Садовник обрадованно похлопал Хэйла по плечу. – Элэстер уже несколько дней дома.

– Где же Леин с Кэрэлом? – Хэил только сейчас сообразил, как сильно волновался за друзей.

Шеин отрицательно покачал головой. Хэил свёл брови. Он знал: Кэрэл искусный маг, превосходящий силой и его, и Элэстера вместе взятых. Почему же он до сих пор не объявился? Неужели испытания, выпавшие на его долю, много опасней тех, которые он пережил на мёртвом озере Тахо?

– Что ж, гости дорогие, – обратился Шеин к Тэсии и Сэлти, – проходите в дом.

С появлением Хэйла и его спутников поднялся переполох: домочадцы, желая убедиться, что с магом всё в порядке, поспешили в вестибюль. Первыми вбежали Отиль и Дэль, но, заметив незнакомцев, притихли, поклонились и отошли в сторонку. Через минуту в вестибюль спустились Кристер, Эстер и Элэстер. Одновременно с ними из своей комнаты, как всегда бесшумно, вышел Ларго. Кристер взял Хэйла за плечи и крепко сжал.

– Рад видеть тебя, рад, что с тобой всё в порядке, рад, что ты вернулся невредимым. – Кристер с чувством потрепал Хэйла по волосам.

– Под Поирэсом я встретил своего дедушку, – впервые Хэйлу было трудно сдерживать чувства. – В силу возраста он не смог приехать с нами.

– Что ж, при первой возможности с удовольствием познакомлюсь с твоим дедушкой. – Кристер был искренне рад за Хэйла. Он знал, как больно расставаться с теми, кого любишь. Когда-то в один день он потерял семью. Чтобы прогнать печальные воспоминания, он тряхнул головой.

На смену Кристеру пришла Эстер. Заметив, какой беспорядок муж учинил на голове мага, она заботливо оправила его волосы и ласково улыбнулась. Новость о том, что Хэил нашёл дедушку, вызвала у неё противоречивые чувства. С одной стороны, она была бесконечно рада за него, с другой, не хотела отпускать своего названного сына. Несмотря на некоторую холодность и отчужденность Хэйла, Эстер привязалась к нему.

– С возвращением, – мягко сказала она и по-матерински обняла мага.

Подобной ласки Хэил не ожидал, поэтому растерялся и смутился. Элэстер, заметив потерянный взгляд друга, подошёл и с чувством хлопнул его по плечу.

– Надеюсь, твои приключения превзошли мои? – поинтересовался он.

– Пока не знаю. – Хэил улыбнулся.

Маг не понимал, что с ним творится. Он был странно возбужден и непривычно эмоционален. Словно спящие до сих пор чувства пробудились и решили разом выйти наружу.

– Надеюсь, мои услуги тебе не требуются? – Элэстера сменил Ларго. Его вопрос был сух, но довольно емко. «Надеюсь, ты не поранился?» – именно такой подтекст крылся за его словами.

– Я в порядке. – Хэил кивнул головой в сторону Сэлти. – А вот мальчику необходима помощь целителя.

Ларго тут же усадил Сэлти на кушетку и осмотрел его. Он провёл рукой по волосам, по кожным покровам, заглянул в глаза, оттянул нижние веки, потом потёр свой упрямый, выдвинутый чуть вперед подбородок и подозвал к себе Хэйла.

– Принеси синий флакон, – тихо сказал он.

Хэйл поспешил в подвал. Именно там, в прохладе, хранились лекарственные препараты. В отличие от остальных, маг знал, что в синем флаконе сильное противоядие.

Мальчик выпил двадцать капель раствора и поморщился. Некоторое время спустя его кожа приобрела более здоровый оттенок. Пока Сэлти кривился от постепенно уходящей горечи, Ларго осмотрел его ногу.

– Сестра, попроси Твиду приготовить чистые простыни и ткани. – Ларго посмотрел на Тэсию. – Мальчику нужна операция. Его кости срослись неправильно. Пока не поздно, нужно вернуть их на место.

– И он будет ходить? – на глаза Тэсии навернулись слёзы. – К-к-каа-к прежде?

– Сделаю всё, от меня зависящее.

Женщина облегчённо выдохнула и с чувством обняла сына. Она не могла выразить словами ту благодарность, которую сейчас испытывала.

– Айя! – Ларго посмотрел на девочку, которая с минуту назад незаметно вошла в вестибюль и теперь внимательно вникала в происходящее. – Мне может понадобиться твоя помощь.

Девочка с силой сжала губы и кивнула. Ларго редко прибегал к возможностям Айи, но были случаи, когда помощь светлого мага была незаменима.

Всё время разговора Отиль и Дэль не сводили глаз с Сэлти. Его потрепанная одежда и взлохмаченные грязные волосы удивляли их, худая, кривая, неправильно сросшаяся нога пугала, а весёлые, успевающие подмечать всё вокруг глаза привлекали. Но сёстры, несмотря на растущий интерес, не двигались с места и не спешили знакомиться с гостем.

Айя тоже косилась в сторону мальчика, но с недоверием и опаской. Впрочем, она всегда относилась осторожно к новым знакомым, и прежде чем подпустить к себе кого-либо, долго наблюдала со стороны.

Пока Ларго осматривал ногу Сэлти, к Хэйлу подошёл профессор.

– Где же вы так долго пропадали? Не представляете, сколько версий и предположений мы рассмотрели. Кристер, надо отдать ему должное, не сидел на месте. Он поднял на ноги всех хранителей Ириила, – в такт слов Сэриэль Гэст раскачивался взад-вперёд на привычный манер.

– Профессор, я обладаю такими сведениями, которые способны произвести впечатление даже на ваш искушённый ум. – Хэйл не скрывал удовольствия от того, что может удивить профессора. Сэриэль Гэст замер и с любопытством посмотрел на мага. В этот момент каждая клеточка его организма напряглась, потому что жаждала получить новую информацию. – Вы ведь знаете, что на карте Маи'рэ есть место, откуда вот уже много лет никто живым не возвращался? – Хэйл намеренно сделал паузу, чтобы интрига достигла пика.

– Мёртвое озеро Тахо? – прошептал профессор и вопросительно посмотрел на Хэйла.

– Я готов поделиться с вами тайной озера, – приложив ладонь ко рту, заговорщически прошептал Хэйл.

– Друг мой, я в полном вашем распоряжении. – Профессор достал записную книжку и наострил уши.

– Дорогой Сэриэль, тебе придётся набраться терпения. – Аистель бесцеремонно влезла между профессором и Хэйлом. – Я ещё не успела выразить милому Хэйлу своей радости от встречи.

– Да-да-да-да, – обречённо пробубнил профессор и тут же отошёл в сторону.

– Хэйл, вы повзрослели и возмужали. – Аистель протянула магу руку. Хэйл растерялся, не зная, что делать: поцеловать или пожать? Аистель, заметив его замешательство, поджала губы, сама схватила руку мага и энергично потрясла её. – К сожалению, друг мой, ваш опыт общения с дамами не достиг должного уровня. Но не огорчайтесь преждевременно. Находясь в подходящем обществе, – намекнула она на себя, – вы со временем приобретёте необходимые навыки.

Эстер, наблюдая за сценой со стороны, покачала головой. Женщина-маг никогда не понимала эту взбалмошную и манерную особу.

– Мёртвое озеро Тахо? – Элэстер подошёл к другу. – Зачем Эссил отправил тебя туда?

– Хотел бы и я это знать. – Хэйл, вспомнив ухмыляющееся лицо эллидора, сжал челюсти и кулаки.

– Меня не покидает ощущение, что мы пешки в чьей-то игре. – Элэстер посмотрел на домочадцев. – Нам следует выслушать Хэйла и сопоставить факты.

– Бесспорно, – согласился Кристер, – но сначала... Пусть они отдохнут, переоденутся и пообедают.

Оставив Тэсию и Сэлти на попечение Эстер, Хэйл прошёл к себе в комнату и устало опустился на кровать.

Тишина. Немного тишины... Такой баюкающей и сладкой. Взгляд мага меланхолично гулял от предмета к предмету, но вот остановился на этажерке с книгами. Хэйл медленно подошёл к ней, вытащил из стопки книгу, раскрыл и извлек на свет фотографию. Луана Кастэрс, позже Дэ'Вил улыбалась ему с карточки. Хэйл улыбнулся ей в ответ, положил фотографию на стол, распахнул окно и устремил взгляд вдаль. Свежий легкий ветер ворвался в комнату и растрепал волосы мага. Он не стал их оправлять, как сделал бы прежде, а просто подставил лицо ветру и вдохнул полной грудью. С момента, как он переступил порог этого дома, его жизнь изменилась: она приобрела смысл, стала оживлённой и интересной.

Хэйл вспомнил капризное лицо Аистель, задумчивое профессора, заботливое Эстер, серьёзное и спокойное Кристера, строгое и сдержанное Ларго, сосредоточенное Элэстера, радостное Леин и весёлое Кэрэла. Маг покачал головой и искренне рассмеялся. Как же он рад, что все эти люди и маги есть в его жизни! Плотное застегнутый ворот рубашки мешал Хэйлу чувствовать себя раскованно и непринужденно. Он нетерпеливо расстегнул несколько пуговиц и ещё раз жадно втянул свежий и веселый ветерок. В этот момент он вспомнил давний вопрос Леин: «... тебе кто-нибудь нравится?» «Не твоё дело», – именно так он тогда ответил, но сейчас...

– Мне нравится Кристель Дэ'Алиис. Нравится... Кристель... – повторил он по отдельности.

Маг хотел, чтобы смысл сказанного проник в самые отдалённые уголки его души, чтобы он больше не боялся собственных чувств.

Подчиняясь внезапному порыву, он сел на подоконник и, используя силу, спрыгнул вниз. Смягчая удар, воздух слегка пружинил. Хэйл быстро пошёл в сторону аллеи, потом вышел в поле, пересёк его, поднялся на холм и остановился. Из недр души вырвался крик. Что-то, что держало и не отпускало, щемило и жгло, вдруг исчезло, пропало, испарилось. Обиды и боль прошлого ушли навсегда. Теперь он мог смело, не оглядываясь, идти вперёд. Маг лёг на высохшую траву и долго смотрел в небо. Там, в вышине, неспешно плыли облака.

Эстер с братом, Тэсией и Сэлти отправились в город. Женщине и мальчику необходимы были нормальные вещи. Тэсия не сразу согласилась поехать за покупками (ей нечем было за них платить), но Эстер быстро объяснила, что она, если захочет, сможет отработать потраченные на неё деньги. В огромном особняке дел невпроворот, а магов и людей, способных позаботиться о доме, не так уж и много. Тэсия пообещала вычистить дом от крыльца до труб. Когда вернулись с обновками, Твида объявила, что комнаты для гостей готовы, а ванны наполнены.

Впервые в жизни Тэсия и Сэлти принимали ванну. Тёплая вода, душистое мыло, чистые полотенца – всё было в новинку. На острове они мылись за загородкой в тазу. И сейчас, в наполненной теплой, мягкой водой ванне, они чувствовали себя поистине счастливыми.

Надев новое чистое платье, Тэсия замерла перед зеркалом. Никогда она не думала, что может выглядеть столь опрятно и достойно. Приятная к телу ткань прикрывала недостатки её плотной фигуры, освежала и подчеркивала здоровый оттенок кожи.

Сэлти, надев обновки, долго передёргивал плечами: рубашка непривычно сковывала движения, а ворот мешал дышать. Он посмотрел на своё отражение. Немного испуганный и растерянный мальчик, поджав губы, смотрел на него. «Что ж, – он ещё раз передёрнул плечами, – к неудобной одежде придётся привыкнуть».

Тэсию с Сэлти посадили на места, предназначенные для Кэрэла и Леин. Женщина, попав за богато оформленный стол, растерялась. Никогда прежде ей не приходилось есть в подобной обстановке, да ещё с господами. Её щёки то и дело стыдливо заливались краской. Тэсия, видя изящество Эстер и Аистель, чувствовала себя скованно. Никто никогда не учил её манерам.

Сэлти тоже растерялся. Временами он тёр нос и смотрел на обилие столовых приборов. Мальчик и предположить не мог, что для простого обеда требуется множество тарелок, бокалов, вилок, ложек и ножей. Во время обеда Хэил жестами подсказывал, какой прибор следует взять. Сэлти послушно следовал советам, но от этого уверенней себя не чувствовал.

Эстер, заметив смятение Тэсии и Сэлти, хотела успокоить их, сказав что-нибудь приятное, но она плохо знала женщину и мальчика, потому не могла подобрать нужных слов. И всё же Эстер не сдавалась. Временами, когда Тэсия или Сэлти делали что-то не так, она переключала внимание на себя. Больше всего Эстер раздражало поведение Аистель, которая, завидев неловкие, неуклюжие, угловатые и от того скованные движения гостей, поджимала губы и хмыкала. Хэйл пришёл на помощь.

– Как давно ты вернулся? – чтобы разрядить обстановку, спросил он Элэстера.

– В особняке я уже несколько дней, – привычным лёгким движением Элэстер отрезал кусочек мяса и съел его. – Меня выбросило у горы Олэкен, после я попал в пещеру к эллидору Айту.

Сэлти повторил за магом ловкое движение, но нож предательски выскользнул из его руки. Мальчик аккуратно положил его подле тарелки и больше не трогал.

– К Айту, эллидору, забросившему Кэрэла в «Колодец Душ»? – Хэйл вспомнил о разговоре в Воэлине.

– Айт – не просто эллидор, он отец Леин.

Хэйл отложил столовые приборы.

– Отец Леин – тот, кто обратил воэлинцев в камни? – уточнил он.

В столовой воцарилась тишина. Тэсия с Сэлти были рады, что внимание хозяев привлёк какой-то эллидор, а не они своим неумелым поведением.

– Нас со всех сторон окружают сильные мира сего. – Кристер тяжело вздохнул. – И боюсь, это не простое совпадение. Создаётся ощущение, что мы попали в гущу чьих-то хитросплетений и интриг.

Тишина стала гнетущей. Эстер не выдержала накала – нельзя есть в подобной сумрачной обстановке!

– Мне кажется, нам стоит спокойно пообедать, потом выслушать Хэйла, и уж после делать какие-либо выводы и прогнозы, – сказала она.

После обеда Тэсия отвела Эстер в сторонку.

– Видите ли... – Женщина не знала, как начать. – Не могли бы мы с Сэлти кушать в кухне? Мне очень приятны ваша забота и внимание, но... мы с сыном люди простые.

– Не стоит мне ничего объяснять. – Эстер взяла Тэсию за руку. – Вы вправе выбрать то место, где вам комфортней. Если же вас смущает столовый этикет, то ему легко обучиться... – Эстер уже собралась пуститься в объяснения, но Тэсия прервала её.

– Ох, нет! Хоть сто лет буду жить, с вами мне не сравниться. Я, конечно, могу обучиться этикету, но привычка – дело серьёзное. – Женщина улыбнулась. – Мне от того уже хорошо, что на свободе мы, что Сэлти ногу поправят. Вот оно – счастье моё. В услужение возьмёте – и хорошо.

Эстер печально улыбнулась и погладила женщину по плечу.

– Я попрошу Твиду накрывать вам в кухне.

После обеда в гостиной собрались все домочадцы. Аистель опустилась в отдельно стоящее кресло и всё время разговора просматривала свои наброски. Казалось, её мало интересует происходящее. Остальные расположились на диванах и приготовились слушать.

Вначале Ларго объявил, что мальчика будет оперировать завтра рано утром. Целитель попросил Хэйла приготовить некоторые лекарственные травы и настои, а Айю – хорошо выспаться, чтобы набраться сил. После Хэйл подробно рассказал о своих приключениях и злоключениях. Выслушав его, Кристер обозначил ряд задач, которые необходимо было решить в ближайшее время. Первая, сообщить главе Магического Круга о «мёртвом» озере, вторая, спасти желающих покинуть остров людей. И, наконец, третья задача состояла в том, чтобы понять, каким образом они, жители особняка, вовлечены в интриги эллидоров.

– Мы до сих пор ничего не знаем ни о Кэрэле, ни о Леин. – Кристер нервно барабанил пальцами по столу. – Сколько ни силюсь, не могу понять, каким образом Леин попала в Адамар?

– Полагаю, без преобразования не обошлось. – Хэйл откинулся на спинку кресла, соединил кончики пальцев и постучал ими друг о друга. – Леин, как высший маг воздуха, способна перемещаться на большие расстояния... – тут он внезапно осёкся. – Подождите! Она же никогда прежде не была в Адамаре, она не могла переместиться туда с помощью преобразования!

– Портал, как в Воэлине? – внесла своё предположение Эстер.

– Нет смысла гадать. – Кристер опустился на диван рядом с женой.

– Вряд ли её затащили туда просто так. – Элэстер обвёл всех взглядом. – Не знаю, каким образом она туда попала, но знаю одно: эллидоры не совершают необдуманных поступков.

– Будем надеяться, что она находится под защитой Кэрэла. – Кристер, вспомнив про чувства сына, сжал губы, но поздно, слова непроизвольно вырвались наружу.

– Да, его смыслённость и сила пригодятся в опасной игре с эллидорами, – спокойно согласился тот.

Кристер заинтересованно посмотрел на Элэстера. Мужчина понял: в нём что-то переменялось. Сдержанность и спокойствие, исходившие от Элэстера, говорили о том, что он стал мудрей. С одной стороны, это радовало отца, с другой – огорчало: негоже молодости быть столь рассудительной. Сейчас Элэстер необычайно походил на Кэрэла, который из-за жизненных обстоятельств повзрослел слишком рано.

– Никогда не думал, что вы с Кэрэлом крепко сдружитесь, – тихо сказал Кристер.

– И я не думал. – Элэстер усмехнулся. – Но чем больше узнаю его, тем лучше понимаю.

В ответ Кристер печально улыбнулся. Сын, как и Кэрэл, всё из-за тех же жизненных обстоятельств вынужден быстро взрослеть. Возможно, если бы он в своё время не обратился за помощью к Кэрэлу, ничего этого не произошло бы? Но кто знает, что бы было в противном случае.

Через час в доме наступила тишина: все, кроме Хэйла и Элэстера, разошлись по комнатам. Маги, чтобы остаться наедине, специально задержались в гостиной.

– Я узнал кое-что интересное о Кэрэле. – Элэстер говорил вполголоса. – Он единственный высший маг и потомок знатного эллидорского рода. И ещё один интересный факт – Кэрэл поразил Леин эллидорским геном!

От изумления у Хэйла вытянулось лицо: «Выходит, Кэрэл всё же эллидор?». Элэстер поспешил исправить возникшее недопонимание.

– Точнее, Мэвэрлин Эль’Маир по его наводке сделала это. Глава триады не маг, как мы ошибочно полагали, она – эллидор. – Элэстер порывисто поднялся и прошелся по комнате. – Это заражение спасло Леин жизнь – из носителя она стала магом. Но я, не зная деталей, использовал силу, чтобы приостановить заражение, и теперь поражённый ген бродит в моём организме. Как ты знаешь, борьба длится почти год. Не могу сказать точно, как долго смогу быть вам полезен. В последнее время на меня все чаще накатывает слабость. Силы отказываются помогать мне... – некоторое время Элэстер молчал, потом неожиданно вскинул голову и посмотрел на друга. – Кстати, ты должен знать кое-что ещё: у Леин есть брат. Он эллидор и мой старый друг. Его зовут Сэлвир.

– Твой старый друг – брат Леин? Мне казалось, с Леин вы познакомились в особняке. – Хэйл ничего не понимал.

– Так оно и есть. Мы с Леин впервые встретились на вечере в честь помолвки мамы с папой. – Элэстер улыбнулся. Если не знать, что браки магов с людьми во время блокады аннулировали, эта фраза звучала странно. – Я не знал Леин прежде... – внезапно Элэстер смолк, а когда Хэйл попытался сказать что-то, жестом остановил его. Заговорив о празднике, он вспомнил страшный крик, обморок Леин и суматоху в саду. Вспомнил, что когда стоял на балконе, почувствовал присутствие необычной мощной силы. Тогда он списал это на повышенную мнительность, но сейчас... Сейчас, сопоставляя факты, он понял – рядом был Кэрэл. Это его силу он ощутил. – Но почему?.. Почему? Почему он спас Леин? – забывшись, Элэстер произнёс последние слова вслух.

Хэйл помахал рукой перед его глазами. Элэстер очнулся.

– Объясни, пожалуйста, свои бессвязные «почему?»

– Как я уже сказал, по настоянию Кэрэла Мэвэрлин Эль’Маир поразила Леин эллидорским геном, но вот в чём вопрос: зачем и почему Кэрэл спас Леин? Я прекрасно помню первый

день в академии... Кэрэл сделал вид, что незнаком с ней. Но если он спас её накануне, зачем скрыл это?

– Либо они знали друг друга раньше, либо кто-то попросил Кэрэла её спасти. – Хэйл понимал, что, возможно, его предположения далеки от правды, но надо же с чего-то начать.

– Нет. – Элэстер хмурился и усиленно тёр переносицу. – Реакция Леин при знакомстве с Кэрэлом была естественной и живой. Они не были знакомы до встречи в академии. Что касается второго варианта, он кажется более реальным.

– Ты мне не всё рассказал о Сэлвире. Как вышло, что брат Леин был твоим другом?

– Мы с Сэлвиром дружим с детства, – пояснил Элэстер. – С его семьей я никогда не встречался.

– Не помню, чтобы Леин когда-нибудь упоминала о брате. – Хэйл запутывался в обилии новых фактов все больше.

– По словам папы, Леин плохо помнит своё прошлое. Возможно, они с Сэлвиром вовсе не встречались и росли в разных семьях.

– Ох, давай без домыслов, а то окончательно запутаемся. – Хэйл потёр лицо.

– Итак, факты, – подвёл итоги Элэстер. – Мы узнали, что отец Леин и Сэлвира – эллидор Айт. Ещё мы знаем, что Айт за что-то недолюбливает Кэрэла...

– И он же обратил возлинцев в камни, – дополнил Хэйл.

Элэстер согласно кивнул.

– Также мы выяснили, что эллидор Эссил, заключённый в Адамаре, возможно, не причастен к магическому бунту и последовавшей за ним блокаде. Ещё нам известно, что Кэрэл является потомком знатного эллидорского рода, что он знаком со многими эллидорами и что он по непонятной причине спас Леин, – закончив тираду, Элэстер устало выдохнул.

– Откуда бы мы ни начали, куда бы ни пошли, везде эллидоры и Кэрэл. – Хэйл тихо стучал пальцем по подлокотнику дивана, на котором сидел.

– Мы так и не раскрыли секрет столетней фотографии. – Элэстер опустил голову на руку. – Почему Кэрэл запечатлён с трупшой цирка Эль’Саир?

В эту минуту Элэстер вспомнил, что видел на фотографии ещё одно знакомое лицо. «Было бы здорово поговорить с Сэлвиром», – подумал он, но громкое восклицание Хэйла отвлекло его от мысли о друге.

– Элэстер! – Хэйл резко выпрямился. – Эссил – замок! Эссил – цирк! Мы ошибались! Не его отец, он сам! Кэрэл запечатлён на фотографии трупшы Эль’Саир, потому что он циркач! Кэрэл – акробат!

– Потомок знатного эллидорского рода – акробат? – Элэстер усмехнулся. – Воспитание и манеры Кэрэла слишком разнятся с образом акробата.

– Газетная вырезка! – Хэйл убежал и вскоре принёс ту самую фотографию.

Друзья разглядели листок. Пёстрая афиша и множество лиц – общая фотография трупшы. Хэйл ткнул пальцем туда, где стоял маг с чёрными кудрявыми волосами. Он весело улыбался и при этом хитро шурился.

– Это брат Леин – Сэлвир. – Элэстер указал на того, кто стоял рядом с Кэрэлом.

Хэйл ещё раз склонился над фотографией. Длинные белые волосы горели на солнце. Одной рукой Сэлвир обнимал Кэрэла, в другой держал маску. Эллидор весело смеялся и подмигивал читателям. Элэстер и Хэйл переглянулись.

– Сэлвир, между прочим, брат Леин, и он знаком с Кэрэлом. Возможно, именно он попросил Кэрэла спасти сестру.

– Воз-мож-но, – задумчиво протянул Элэстер.

– Итак, – подвёл итог их маленького расследования Хэйл, – Кэрэла знают эллидоры Эссил, Сэлвир, Айт и Итэр, который приходится ему дядей. Ориэн Ха’Иль’Инэс – мама Кэрэла, тоже была эллидором, но вышла замуж за человека и по непонятным причинам умерла.

Также Кэрэл знаком с Мэвэрлин Эль'Маир, главой триады и опять-таки эллидором. – Хэйл усмехнулся. – Хорош список, ничего не скажешь. А нас с детства уверяли, что все эллидоры вымерли.

– Думаю, эллидоры первые, кто заинтересован в подобном слухе. – Элэстер прошёлся взад-вперёд по гостиной. – Лишь благодаря Кэрэлу или из-за него мы оказались посвящены в планы эллидоров. Кстати, ты обращал внимание, как двигается Кэрэл?

– Пластично. Циркач же.

– Не только. Его движения чётко продуманны и доведены до автоматизма. Ты видел, как Кэрэл открывает и закрывает дверь?

– Видел, – хмыкнул Хэйл, но, заметив на лице Элэстера сосредоточенное выражение, свёл брови. – Что в этом особенного?

– Что особенного? – с усмешкой повторил Элэстер. – Сейчас я объясню тебе. Подойди к двери, открой, а потом закрой её.

Хэйл привычным движением взялся за ручку и слегка толкнул дверь, потом также медленно и бесшумно закрыл её. К нему подошёл Элэстер и встал рядом.

– Так поступает любой нормальный маг. Я не исключение. А теперь я покажу тебе, как это делает Кэрэл. – Элэстер протянул вперёд левую руку, подхватил дверную ручку снизу и толкнул дверь от себя, та послушно и тихо раскрылась.

– Подумаешь, другой захват, – скептически пожал плечами Хэйл.

– Ты невнимательный! – свободной рукой Элэстер легонько оттолкнул друга в сторону, потом топнул левой ногой, привлекая к ней внимание.

– Хочешь сказать, – брови Хэйла непривычно сильно нахмурились, – он не просто открывает дверь, но ещё и контролирует её?

– Причём свободная правая рука способна атаковать.

– Может, ты додумываешь? Невозможно постоянно следить за тем, как стоишь, сидишь или открываешь дверь!

– Возможно, если движения для тебя естественны и привычны. Кэрэл никогда не стоит спиной к окну или двери, а положение головы таково, что если он повернет её, обзор будет, с учётом угла зрения, почти в триста шестьдесят градусов.

– Хочешь сказать...

– Кэрэл полностью контролирует пространство вокруг себя.

– Но подобным навыкам обучают воинов, а не акробатов!

Последовала пауза.

– Я не сразу заметил продуманность его движений, но был случай, который привлёк моё внимание. Помнишь, как-то раз Леин с Кэрэлом дурачились? Леин, как всегда, увлеклась. Сила воздуха вырвалась наружу и ударной волной откинула Кэрэла назад. Я бы не придал этому значения, но в тот раз упала ваза. И что же?.. За доли секунды Кэрэл сгруппировался и вскочил на ноги. При этом он успел оценить обстановку и, сообразив, что им ничего не угрожает, весело рассмеялся. Когда речь заходит о Кэрэле, мы всё время что-то упускаем. Ищем не там, находим не то...

– Потому что мы ищем Кэрэла, а надо... его! – Хэйл постучал пальцем по вырезке из газеты. – Эта крохотная зацепка, с которой стоит начать. Ты помнишь, что на скамейке возле пруда сказал нам Кэрэл: «Нашли-таки». Он думал, мы докопались до истины. Но, увы, мы оплошали. Вот почему он не отвечал на вопросы. Он ожидал от нас большего! Мы его разочаровали. – Хэйл прошёлся по комнате и сел на диван. – Мы должны узнать, что произошло в цирке сто лет назад! Почему величайший цирк всех времен закрыли? Кто тогда погиб? И какое отношение к этому имеет Кэрэл? И почему он, чёрт возьми...

– До сих пор жив! – закончили друзья в один голос.

– Раз в цирке кто-то всё же погиб, кто-то должен был исчезнуть. – Хэйл неторопливо потёр лоб. – И этот кто-то был отнюдь не простым смертным, раз после этого события прикрыли огромный, всеми любимый цирк.

– Даже если бы погиб приближенный Высшего, столько шума не наделали бы. – Элэстер не понимал, почему собранные ими отрывочные сведения никак нельзя собрать в целостную картинку.

– Но цирк закрыли, значит...

Глаза магов встретились.

– Выходит, в цирке погиб кто-то более значимый? Возможно, Глава Совета или Высший.

При упоминании Высшего Хэйла словно кипятком ошпарили. Он вспомнил слова профессора: «...милая и весёлая Фло была обещана наследнику Дэ'Иля... союз привёл к ужасной трагедии. Наследника заочно обвинили в смерти сестёр. Но, так как прямых доказательств не было, мага оправдали. Но... неделю спустя он загадочным образом погиб и сам. Есть догадка, что погиб он...».

– Силы земные и небесные! – глаза Хэйла изумленно расширились. – Элэстер, в тот день в цирке погиб наследник Дэ'Иля!

– А Кэрэл был свидетелем трагедии. – Элэстер стремительно пошёл к двери. – Я в библиотеку. Проверю Высшего и его династию на момент трагедии.

– Нет, – остановил его Хэйл. Ошарашенный, он сидел на стуле, не в силах подняться. Его ум ухватил связывающую все воедино мысль, но маг никак не мог чётко осмыслить её, потому не решался озвучить. – Династию Высшего проверю я... – тихо и задумчиво сказал он. Мысль становилась всё чётче. – Есть у меня одна зацепка... – Мысль сформировалась: «Так близко! Разгадка была так близко!».

– Хэйл?... – Элэстер повысил голос. – Что с тобой?

Хэйл тряхнул головой и взял себя в руки.

– Поговори с Сэлвиром. Узнай, как и при каких обстоятельствах погиб наследник.

Элэстер кивнул и вышел. Он сразу отправился на вокзал в Ялосе. Недавно из газет маг узнал, что Сэлвир присоединился к труппе цирка «Лунный свет». Он добрался до вокзала к пяти часам. Ближайший поезд на Ириил отправлялся в начале девятого.

Элэстер сожалел, что не может преобразоваться, конечный пункт назначения был неясен. Ему необходимо было запастись терпением. Чтобы зря не тратить время, маг отправился в Ялоскую библиотеку и быстро нашёл книгу о Дэ'Иле, но, к своему удивлению, ничего о наследнике не обнаружил.

Тогда Элэстер принялся читать всё, где могла упоминаться фамилия Дэ'Иль; нельзя же в исторических сводках вообще о наследнике не упоминать. Вскоре ему удалось отыскать отрывочную информацию о сыне Высшего в книге «Печальная участь Великого человека». Правда, она оказалась весьма скудной. Вот что прочёл Элэстер.

«Высший правитель людей, Матиас Дэ'Иль, в возрасте ста двух лет скончался на берегу озера Сэс. В последний путь Дэ'Иля провожала его младшая дочь Луиса. К несчастью, на момент смерти Матиас Дэ'Иль успел похоронить обоих сыновей. Старший сын правителя (маг по рождению) погиб в юности на восемнадцатом году жизни. Причина его скорой смерти для многих осталась тайной. Дэ'Иль тяжело пережил ту потерю. Известно, что спустя год после смерти сына Высший поседел. Второй сын правителя Олэн скончался в возрасте шестидесяти трех лет, окруженный заботой сына Йена и внучки Вивьен. Оба наследника Дэ'Иля

в память о погибшем старшем брате отказались от титула Высшего. Завещание Дэ'Иля, до востребования наследников, хранится в строжайшей тайне. Лишь некоторые приближенные ко двору мэссиры знают его содержание».

Закрыв книгу, Элэстер задумался. Он вспомнил бабушку Вивьен Лью'Эллерби, которая умерла в Тэу во время блокады. Это совпадение показалось ему забавным. К магу подошёл служитель библиотеки и указал на часы. Без десяти восемь. Элэстер захлопнул книгу, сдал её и поспешил на вокзал. В восемь часов двадцать три минуты маг покинул Ялос.

Пока Элэстер ждал поезд, Хэйл сидел у себя в комнате, склонившись над листом бумаги, выписывал известные ему о наследнике факты и тщательно сопоставлял их. Когда Хэйл всё проверил трижды, то порывисто поднялся со стула, но сразу опустился на место и ещё раз посмотрел на листок: «Как я мог упустить столь важные детали?! Ведь профессор намекал, где искать, но я пренебрёг его указаниями». Маг поднялся со стула и спустился в библиотеку. Профессор сидел за столом в своей излюбленной позе – склонившись над книгой.

– Профессор, – тихо обратился к нему Хэйл, – подскажите, пожалуйста, как звали сына Дэ'Иля?

Профессор медленно поднял голову, закивал и неторопливо произнёс:

– Да-да-да. Полагаю, вы всё поняли, полагаю, сейчас вы не хуже меня знаете ответ на свой вопрос. К чему тогда ненужные слова?

– Но... – Хэйл запнулся. – Почему он до сих пор жив?

– Этими сведениями, к сожалению, не располагаю. Но хочу отметить, в окружении наследника есть те, кто обладает секретами долголетия. Учитывая тесную родственную связь... Выводы, думаю, вы способны сделать сами.

– Благодарю, профессор. – Хэйл вышел из библиотеки и тихо прикрыл дверь.

Трагедия в цирке

Айт сидел у себя в пещере и предавался воспоминаниям. Ему необходимо было восстановить ход событий. Клубок прошлых бед почти распутан, осталось сделать всё возможное, чтобы не допустить несчастья в будущем.

День трагедии в цирке поначалу был самым обычным летним днём. Перегретые на жару люди и маги прятались под любым возможным укрытием, будь то навес, козырёк подъезда или тень дерева. Ветра не было: ни малейшего шороха, ни единого дуновения. Прокаленный воздух наполняла пыль, которая при малейшем движении поднималась столбом.

Айт стоял на солнцепёке. Казалось, ему безразлично, печёт солнце или нет. Задрав голову, он долго смотрел в синеву, потом опустил руку в карман, подхватил горсть припасённого ранее песка и подул в направлении Эссила. В песочной пыли проступили очертания ворот. Айт знал, что и как нужно делать. Накинув на голову капюшон серого плаща, он прошёл внутрь замка.

В то время, как Айт предавался воспоминаниям, поезд, в котором ехал Элэстер, прибыл на станцию. В восемь часов тридцать две минуты маг вышел из вагона. Из газет он знал, что цирк «Лунный свет», в котором работал Сэлвир, находился в центре Ириила. Маг поспешил туда.

Полчаса спустя он сидел в гримерной Сэлвира. Единственное окно в небольшой квадратной комнате выходило в парк. Мебели было немного: большое, подсвеченное лампами зеркало, длинный узкий диван, на котором в настоящий момент лежало несколько костюмов, высокий узкий шкаф и пара стульев, на одном из которых и устроился Элэстер.

Сэлвир стоял, облокотившись о гримёрный стол. Эллидору казалось забавным, что Элэстер с Кэрэлом разминулись всего на несколько часов. Костюм Кэрэла, в котором он выступал в последний раз, все ещё лежал на диване. Сэлвиру он был слегка велик, и эллидор, у которого рука не поднималась выбросить дорогую вещь, гадал, что с ним делать. Сэлвир перевёл взгляд с костюма на гостя и вспомнил просьбу Кэрэла. Перед отъездом из города он сказал: «Если к тебе придут Элэстер или Хэйл и станут обо мне расспрашивать, расскажи им то, что знаешь».

Сэлвир терпеливо ждал, пока Элэстер заговорит. Наконец, тот вытащил газетную вырезку и положил её на стол. Сэлвир скосил на неё взгляд и усмехнулся: «Кэрэл, как всегда, на шаг впереди». Он невольно повернул голову в сторону увешанной фотографиями и вырезками стены: там, среди прочих, висела и та, что сейчас лежала перед ним.

– Итак, предвестник скорых перемен, не вижу причин отступать от возникшей у нас традиции. – Элэстер пристально посмотрел на старого друга. – Как и, главное, от кого ты узнал о моём поражённом организме?

Сэлвир постучал пальцем по изображению Кэрэла. Элэстер усмехнулся: «Как я и подзревал. Узнав про постигшее меня несчастье, именно Кэрэл, с помощью Сэлвира, затащил меня в Храм Судьбы. К сожалению, магическое сооружение оказалось бессильным».

– В тот раз у Храма Судьбы ты неспроста, полагаю, рассказал мне историю сестёр Уит-элл? – Элэстер припомнил разговор с Сэлвиром. – Это тоже была просьба Кэрэла?

В ответ Сэлвир слегка улыбнулся. Элэстер понял, на этот раз он задает правильные вопросы. «Но зачем Кэрэл поведал мне о сёстрах? Так он дал понять, что история может повториться? Намекнул, что появление Клеи не случайно? Но как история связана с Леин и Клейей?». Элэстер подался вперёд.

– Расскажи, как погиб наследник, – попросил он.

Сэлвир отрицательно покачал головой, и Элэстер понял, что задал неверный вопрос.

– Тогда... – Маг задумался. – Кто в тот день погиб в цирке?

Сэлвир в очередной раз покачал головой. Элэстер отпрянул, громко усмехнулся и закусил губу: опять промахнулся. Вопрос сформулирован неверно. Но почему? Когда он спросил, *как* погиб наследник, ошибся. Когда спросил, *кто* погиб – ошибся тоже. Получается... неверным являлось повторённое и в одном, и в другом вопросе слово «погиб». «Выходит... – Элэстер стиснул челюсти. – Выходит...».

– Что произошло с наследником в день трагедии в цирке Эль'Саир? – Элэстер буквально впился взглядом в Сэлвира.

Маг попал в точку. Сэлвир больше не качал головой, он задумался, потом посмотрел на украшенную вырезками и фотографиями стену и начал свой рассказ. Единственным, что он намеренно скрыл от Элэстера, стало имя наследника. Элэстер его не называл, и Сэлвир решил не торопить события.

– Тот жаркий день не предвещал беды. Труппа, по своему обыкновению, готовилась к вечернему представлению. Кто-то отработывал номер, кто-то подшивал костюм, кто-то проверял тросы, кто-то смазывал механизм нижней платформы – все были заняты делом. Наконец, наступил вечер. После знойного дня долгожданная прохлада действовала на всех отрезвляюще. В сторону замка вереницей тянулись зрители. Дети кланчили у мам леденцы, которые продавали тут же в палатках. Мамочки покупали сладости и после по длинному стеклянному мосту шли к легендарному замку...

Элэстер встал со стула, подошёл к увешанной фотографиями стене и, пока эллидор вёл свой рассказ, с интересом рассматривал их.

Сэлвир же погрузился в воспоминания. Картинки прошлого дружной чередой мелькали в его сознании.

Оркестр, приветствуя публику, играл веселую, задорную музыку. Зрители неторопливо наполняли зал. Специально для них неудобные каменные «ступени» Эссила отделали деревом. Поверх настилов положили тонкие тканевые подушки. Клоид Родэл – основатель и директор Эль'Саир – расстарался на славу. Его цирк должен быть лучшим! Густав Мил, старый акробат, после того как лично проверил тросы и дал наставления ученикам, поднялся на внутреннюю южную башню замка. Старик любил наблюдать за представлением оттуда. Сидя в гримёрных, артисты делали последние приготовления. Сэлвир не был исключением. Нанеся грим, он выглянул в окно и, увидев толпу, громко присвистнул:

– Как много дамочек! Как полагаешь, сколько из них упадет в обморок? – Он обернулся и посмотрел на друга.

– Соберись! – Кэрэл отложил шпон, сегодня грим давался ему с трудом. – На репетиции ты был несобран, может, не стоит...

– Не глупи! – Сэлвир знал, Кэрэла необходимо отвлечь от горя, а лучший в этом помощник – тяжёлый изнурительный труд. – Всё будет хорошо! – подбодрил он, ведь трюк отрепетирован до мельчайших деталей.

В отражении Кэрэл видел радостную маску на лице друга. Он понимал, почему тот улыбается и шутит больше прежнего, но подыграть ему всё равно не мог.

– Уверенность – не повод для риска, – сухо сказал он.

– Представление пройдёт на *высшем* уровне, – чтобы хоть как-то поддеть напарника, Сэлвир специально подчеркнул это, на первый взгляд, совершенно незатейливое слово.

Если бы Кэрэл после подобного замечания накричал на Сэлвира, тот был бы несказанно рад. Это бы означало, что Кэрэл выплеснул скопившиеся за последнее время негативные эмоции, но друг оставался сдержанным. Сэлвир видел – его что-то тяготит. Кэрэл устало потёр виски, потом подошёл к окну и встал рядом с другом. Густые сумерки окутали небо, и только тонкая алая полоска гасла на горизонте. Кэрэл вернулся к столу, вытащил из ящика амулет, ярко сверкнувший лепестками, и всмотрелся в его сердцевину.

– Прости, Фло. Я не успел... – Он опустил амулет в карман и повернулся к Сэлвиру. – На счет...

– Пятнадцать, – закончил тот, подхватил со стула второй костюм и скрылся за дверью. До начала представления оставалось десять минут.

В тот вечер огни Эль'Саир горели, казалось, ярче обычного. По залу то и дело пробегал заразительный детский смех. Кэрэл стоял на мосту внутренней северной башни и наблюдал, как Лисэл и Саил натягивают необходимые для представления канаты. В тени арки зрители не видели мага, зато арена лежала перед ним, как на ладони.

Наконец, последние приготовления были окончены. Лисэл и Саил ушли в северо-восточную башню. По залу пронеслись призывные аплодисменты. Зрителям не терпелось попасть в яркий, красочный мир цирка. Прожектора осветили арену. Зазвучала бодрая и волнующая музыка. Сэлвир, появившийся на мостике южной башни, приветственно помахал зрителям рукой. Цепь, отделяющая его от зияющей «пропасти», была предусмотрительно убрана. Привычным ловким движением он подхватил трапецию и прыгнул вниз. «Ох!» – вздох изумления пробежал по залу. Сэлвир парил между башнями Эссила и радовал публику потрясающими акробатическими номерами. Роль светлого мага, дарящего надежду и любовь, давалась ему великолепно.

Представление шло своим чередом. Фокусника сменил канатоходец, канатоходца жонглер, жонглера клоуны, а клоунов факир. Затем последовал антракт. Зрители покинули зал. По подвесным мосткам Сэлвир добрался до башни, где все время находился Кэрэл. Для легендарного трюка ему необходимо было переодеться. Кэрэл помог другу расстегнуть молнию. Сэлвир скинул белый комбинезон с блестками-пайетками и натянул другой: чёрно-белый, с необычным сложным рисунком. На новом комбинезоне не было пайеток: блеск не должен отвлекать от действия. В это время прозвучал сигнал, оповещающий о продолжении представления.

– Готов! – Сэлвир повернулся к Кэрэлу спиной, чтобы тот застегнул молнию.

– Сосредоточься. – Кэрэл легонько похлопал партнёра по плечу в такт своего дыхания. – Если будешь пыхтеть, наш счёт собьётся.

Сэлвир согласовал дыхание с ударами ладони, потом обернулся.

– Ты не обратил внимания на излишнюю суету в зале после антракта?

– Возможно, пожаловал именитый гость, – предположил Кэрэл.

– Аэдор! (Приветствие) – пронёсся громкий голос по залу.

Акробаты переглянулись.

– Не может быть! – Кэрэл аккуратно выглянул. В центральной ложе стоял Высший и приветственно улыбался зрителям. Маг отпрянул. – Только отца здесь не хватает. – Он устало закрыл глаза.

– Как Дэ'Иль отреагировал на известие о... гибели Фло? – осторожно спросил Сэлвир.

Кэрэл испытующе посмотрел на друга – Сэлвир взгляда не отвел. Кэрэл стиснул зубы и отвернулся.

– Сказал, что у семейства Тэ'о'Лис есть прелестная дочь.

– Но... Кэрэл! – Сэлвир попытался возразить. – На твоей руке...

– Тебе пора. – Маг кивнул в сторону арены. – Займи исходную позицию.

Сэлвир ногой отстучал ритм. Кэрэл синхронизировал его со своим и кивнул другу. «На пятнадцать», – повторил Сэлвир и быстро сошёл вниз по лестнице. Кэрэл проводил его взглядом, потом ещё раз выглянул в зал и отыскал глазами отца. Тот, хоть и улыбался, но выглядел напряжённым. Кэрэл тряхнул головой: «Не сейчас». Маг перевязал волосы и приготовился к выходу: «Тень есть тень. Ей необходимо соответствовать».

Долго Кэрэл крутился в ночном небе. От зрителей его отделяло расстояние в тридцать четыре метра. Чёрный костюм с белой отделкой красиво смотрелся на тёмном небосводе. Зри-

тели заворожено следили за каждым движением акробата. Сейчас опасный трюк. Кэрэл раскачался и отпустил перекладину, свободный полёт начался...

Когда маг оказался в безопасности, зал взревел от восторга. Пока Кэрэл радовал публику рискованными трюками, работники цирка делали своё дело. Хорошо смазанный механизм работал безотказно. Вскоре люк, открывающий бассейн, был закрыт. Раскачавшись на трапеции, Кэрэл запрыгнул на подвесной мост, где его ждали Лисэл и Саил. Чтобы дать понять зрителям, что акробатический номер выполняется без магии, они перевязали Кэрэлу руки в области магических пор, а также надели повязку на глаза. Ведь в том и трюк, чтобы проделать его в кромешной тьме. После приготовлений последовало затишье. Эссил приглушил огни. Пора.

Сэлвир выбежал на мостик, подпрыгнул и, несколько раз перевернувшись, ухватился за трапецию. «Фу-у-ух», – знакомый звук прорезал воздух. Всё шло по плану. Несколько трюков, и вот он – главный момент. Кэрэл, услышав заранее оговоренный сигнал, начал отсчёт. Раз – маг схватил трапецию и, хорошенько оттолкнувшись, пролетел над залом. Два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять... Кэрэл умело раскачал «качели». Двенадцать – маг перекинул ноги через перекладину. Тринадцать – выпрямился и повис вверх тормашками. Четырнадцать, пятнадцать – пора...

Но в последний момент произошло нечто неожиданное. Кэрэл обострённым слухом уловил, что по залу прокатился приглушенный вздох. «Сэлвир!» – Кэрэл сорвал повязку и увидел, что друг цепляется за повреждённый трос. Но, несмотря на все усилия, он не удержался и полетел вниз.

Преобразовать тело Сэлвир не мог, его магия ещё не достигла высших пределов. Эта мысль пронеслась в голове Кэрэла за секунду. Маг ослабил хватку и полетел вслед за другом. Заранее припасённым лезвием он перерезал блокирующие поры повязки. Ещё движение – и маг призвал силы. Его скорость возросла в разы. Кэрэл подхватил Сэлвира и, используя силу воздуха, оттолкнулся от арены. Акробатов подбросило вверх. Чётко выдрессированные Густавом Лисел и Саил тут же опустили трапеции. Чуть-чуть усилий и... Сэлвир обхватил руками палку и подтянулся. Кэрэл повис на друге. Мышцы дрожали, во всем теле чувствовалась слабость, но Кэрэл знал, что ему необходимо ухватиться за перекладину и дать возможность другу встать на трапецию. Преодолевая слабость, Сэлвир привычным движением забрался на перекладину. Кэрэл встал рядом. Обмерший от страха зал взорвался овациями.

Лисел и Саил подняли трапецию так, чтобы друзья могли сойти на специальный мостик. Акробаты ловко раскачали «качели». Сэлвир спрыгнул на платформу первым. Трапеция ушла назад. Кэрэл занял удобное положение и приготовился последовать за другом. Ещё два-три метра и... Кэрэл услышал странный звук и сразу почувствовал – трапеция ушла из-под ног. Маг, пытаясь ухватиться за верёвку, инстинктивно протянул руку вверх, но, увы, было слишком поздно...

Сэлвир открыл глаза. Столько лет прошло, а тот вечер он помнит в деталях.

– Отец отомстил умело. Дэ'Иль был вне себя от гнева и боли. Он приказал сравнять замок с землей или, вернее, с водой. Люди и маги недоумевали, почему из-за гибели простого акробата всеми любимым Эль'Саир навсегда погасил огни. Мало кто знал, что в тот день погиб наследник Дэ'Иля, сын, рождённый от любимого эллидора. Неизвестно, кто помешал планам Высшего окончательно уничтожить замок. Я слышал, Итэр постарался. Что он сказал Дэ'Илю – могу только догадываться. Факт остаётся фактом – Эссил уцелел. Говорят, после трагедии Дэ'Иль год не показывался в свете, а когда, наконец, появился, был бел, как снег. Боль никого не красит.

– Неужели на момент трагедии ни одна из твоих сил не достигла высших пределов? – изумленно спросил Элэстер. – Ведь ко мне в комнату ты попал с помощью преобразования.

– К тебе в комнату я преобразоваться не мог, я там прежде не был, – поправил его Сэлвир. – До особняка пришлось добраться своим ходом и только потом, заметив тебя в окне, я

переместился на балкон. – Элэстер понимающе кивнул, а Сэлвир продолжил: – Высшую силу тени, я приобрел после того, как пережил утрату. – Эллидор усмехнулся и показал Элэстеру прядь своих необычных волос.

Элэстер понял, что друг намекнул на ту шутку, которую с ним сыграли силы.

– Значит, наследник всё же погиб? – Элэстер не понимал, почему Сэлвир в начале разговора отрицал его смерть.

– В тот вечер для многих он действительно погиб.

– Для многих? – Элэстер нахмурился.

– Наследник спас мне жизнь. Отец, известный тебе эллидор Айт, за секунду до трагедии спас его.

– Подожди! – Элэстер поднял ладонь, вспоминая разговор с Айтом: «...он спас жизнь тому, кто был мне дорог». Элэстер сглотнул: «Не может быть!». Следом он вспомнил разговор с Хэйлом: «Эссил – цирк! Кэрэл – акробат!». Элэстер бросил взгляд на фотографию – всё встало на свои места. Кэрэл – наследник, он – сын Дэ'Иля. Картинка сложилась. Осталось узнать, как история столетней давности связана с нынешними событиями. – Хочешь сказать, Кэрэл выжил благодаря заклинанию Айта?

– Ты впервые назвал наследника по имени. – Сэлвир подошёл к окну. – Мне осталось исполнить только одну просьбу Кэрэла – доставить тебя в особняк. Они с Леин вот-вот туда вернутся.

– Я не посылаю, чтобы меня доставлять, – огрызнулся Элэстер. – К тому же на дворе белый день.

– Как хочешь. – Сэлвир смотрел на то, как в парке весело резвятся дети, а Элэстер – на его спину.

– Ладно, – уже спокойно сказал маг, – доставь меня в особняк. Мне как можно скорее нужно попасть туда.

В половине одиннадцатого Элэстер стоял на аллее у особняка. Портал, мягкий чёрный шарик, доставил мага и эллидора прямо к дому.

– Если понадобится, буду в Ялосе. – Сэлвир хотел уйти, но Элэстер удержал его.

– Как тебя отыскать? – спросил он, понимая, что друг не просто так задерживается в городе.

– Кэрэл знает, – ответил эллидор и, обогнув дом, пропал из виду.

Через десять минут Элэстер с Хэйлом сидели в библиотеке за столом, который обычно занимал профессор. Долгое время они не издавали ни звука. Наконец, Элэстер заговорил.

– Вот уже скоро год, как мы живём под одной крышей с наследником Дэ'Иля.

– Да-а-а-а... – Хэйл провёл ладонью по лицу. – Вот откуда он знал историю сестёр... Он непосредственный участник событий и возможный их виновник.

– Но, Хэйл, – запротестовал Элэстер, – Эссил был уверен в его невиновности. Вспомни, в Адамаре он намекал на их одинаковое положение.

– В любом случае, прежде чем делать какие-либо выводы, нам стоит поговорить с... – Хэйл запнулся.

– ... наследником, – закончил за него Элэстер

– Вчера, после разговора с профессором, я попросил дать мне книгу, где бы говорилось о наследнике. – Хэйл выскочил из библиотеки. Его не было минуты две-три, потом он вернулся с книгой в руках и стал быстро листать страницы в поисках нужного места. – Вот, – его указательный палец дважды ударил по листу. – В «Воспоминаниях Сэдоса Лидэ» есть глава, посвященная его последнему разговору с Высшим.

– И чем же эта глава нам полезна? – Элэстер взглянул на страницу.

– Твой скепсис понятен, – уголки губ Хэйла растянулись в довольной улыбке. – Я бы и сам на эту книгу не обратил внимания. До вчерашнего вечера я понятия не имел, кто такой

Сэдос Лидэ. Но дело в том, что он был наставником наследника. – Хэйл пристально посмотрел на друга. Ему было интересно, какой эффект произведут его слова.

– И-и-и-и... – нетерпеливо протянул тот.

– Вот что он написал в главе тринадцать. – Хэйл начал читать: – «Май 1815 года. 8.30 утра. Не успел я приступить к завтраку, как меня вызвал Высший. В последнее время он задумчив и более обычного молчалив. До меня дошли слухи о скором возвращении Кэрэла. С нетерпением жду встречи. Беседа с наследником – благо, коим я во дворце располагаю и коего долгое время был лишён.

– Вы хотели меня видеть? – спросил я, как только переступил порог.

– Скажи, что мне делать с Кэрэлом? – Матиас Дэ'Иль сидел за столом, но смотрел не на меня, а вдале.

– Простите? – этот вопрос удивил меня. Дэ'Иль не входил в число тех, кто нуждался в советах.

– Не делай вид, что не слышал. – Высший, наконец, посмотрел на меня.

– Я слышал. Но... Мне не ясна суть вопроса.

– Как я могу повлиять на сына?

– Боюсь разочаровать вас, но ни вы, ни я, ни кто-либо ещё не может повлиять на наследника.

– Но если запереть его или пригрозить чем-то?.. – в отчаянии Дэ'Иль тёр виски.

– Вы не поняли, – повторил я как можно спокойней. – У наследника нет авторитетов. Вы, конечно, можете его запереть или пригрозить ему, и поначалу он, скорее всего, пойдёт навстречу, но... рано или поздно найдет способ противостоять. Наследник вырос во дворце. С младенчества он был свидетелем, да простят мой язык ваши уши, лжи, лицемерия и интриг. Так как по натуре Кэрэл добр и духовно чист, подобное окружение претило ему. В конце концов, под влиянием обстоятельств в наследнике зародился дух противоречия. Если прибавить к этому наблюдательность, ум, упрямство, вспыльчивость и эллидорские гены...

– Да-а-а, – протянул Высший. – Он может стать великим правителем.

– Возможно, – уклончиво ответил я, так как неосторожно высказанное мнение могло ранить чувства правителя, а я не был в этом заинтересован. – Но... Вы лучше меня знаете, что Кэрэл наделён мощной силой, способной и созидать, и разрушать. А если учесть вышеперечисленные черты характера...

– К чему ты клонишь? – Дэ'Иль поднялся и прошёл к окну. Перемена позы и то, что он повернулся ко мне спиной, говорили о том, что правитель недоволен.

– Наследник обладает качеством, которого многие боятся. – Я сделал паузу, чтобы последующие слова возымели больший эффект. – Кэрэл – зеркало душ.

– Сэдос, ты окончательно меня запутал. Будь добр, поясни столь мудрёный эпитет.

– Вы, полагаю, замечали, что наследник общается со всеми по-разному?

Дэ'Иль обернулся, весело улыбнулся, словно праздновал триумф, и развёл руки в стороны.

– В этом нет ничего необычного. Все мы, в зависимости от атмосферы и окружения, меняемся.

– Да, – покорно согласился я. – Но, меняясь, мы подстраиваемся под ситуацию, а Кэрэл нет. Он долго наблюдает за собеседником, а потом своим поведением полностью отражает его отношение. Чтобы моя мысль не звучала спутанно, поясню. Заранее прошу прощения за дерзость. – Я счёл необходимым предупредить правителя, что разговор будет прямолинейным. Дэ'Иль кивнул. Я понял, что могу высказываться более откровенно. – Когда наследник общается с вашей женой Мадлен, он резок, несдержан, вспыльчив и груб. Это в точности отражает характер... Мадлен, – это имя мы произнесли вместе. Я громко, Высший одними губами. Для меня это был хороший знак – Высший понял, к чему я клоню. – Когда Кэрэл общается

со мной, – продолжил я, – он сдержан, сух, скрытен и спокоен. Полагаю, вы угадали мои черты? Когда наследник разговаривает с дядей, а я имел удовольствие наблюдать за их беседой, он хладнокровен, остёр на язык, но при этом, для смягчения остроты фразы, умело вворачивает красное словцо. Каков же вывод? Общаясь с магами и людьми, Кэрэл отражает их поведение, но, и это значимая деталь, не отражает их поступки. Смотрясь в зеркало, мы не можем соприкоснуться с копией, мы не можем навредить ей, не можем ранить. Мы можем только созерцать. Что же поступки? Тут картина ещё интересней. Если Вы или, скажем, я, возьмём меч и начнём атаковать зеркало, что выйдет? Чтобы поразить отражение, нам придётся поразить себя... Видя обман, ложь, лицемерие, ненависть, Кэрэл не реагирует на них. Многие по наивности полагают, что наследник не уловил высказанной в лицо иронии или не понял обмана, но нет. Кэрэл увидел, понял и запомнил. Дальше он выжидает и наблюдает. Противник, видя, что по отношению к нему не поступили столь же низким способом, бесится от осознания своей низости и в конечном итоге начинает процесс саморазрушения. Процесс этот медленный, а потому часто незаметный, но необратимый. Если же противник наглеет и продолжает грязную игру, зеркало разбивается, и вместе с ним гибнет тот, кто так увлечённо любовался собой. Кэрэл расправляется с врагами беспощадно. И боюсь, этому научил его я. Подведём черту, наследник – зеркало душ. Если специально или по неосторожности погубить мир Кэрэла, заставив исполнить чуждые желания, он пойдёт противнику навстречу, но когда усыпленная бдительность шепнёт, что всё в порядке, что успех достигнут, угнетателя ждёт кара. Сейчас самое время вспомнить про созидание и разрушение. Если мир наследника разрушить...

– Он разрушит мир противника или дождётся, пока тот сделает это сам. – Дэ'Иль смотрел в пустоту, туда, где ничего не было и быть не могло.

– Годами поддерживаемые устои, правила, ценности, капитал – всё исчезнет, уйдёт в небытие.

– Но если Кэрэл, как ты высказался, зеркало душ, не становится ли он от того предсказуем? Зная, что он отражает отношение магов и людей, его действия можно предугадать.

– Если своими вольными мыслями я имел неосторожность запутать Вас, великодушно простите мне этот проступок. – Я невольно усмехнулся. Несмотря на сообразительность, Дэ'Иль совершил присущую всем ошибку. – Я не говорил, что наследник зеркалит постоянно. Я лишь сказал, что, общаясь с магами, людьми и эллидорами, он отвечает им взаимностью. Но Кэрэл – маг с полным отсутствием авторитетов. Прибавьте к этому особенности характера... Его мнение зачастую отлично от мнения толпы. Он непредсказуем, тем и опасен.

– Ты упоминал о созидании. Как же оно? – этот вопрос показал, что правитель внимательно слушал меня. Это было приятно!

– Предоставьте наследнику право выбора, и он начнёт творить. А если в его окружении появятся те, кто будет по отношению к нему добр и духовно чист...

– Что ж, – принимая правду и смиряясь с неизбежным, тяжело вздохнул Дэ'Иль, – я услышал тебя, друг мой. – Высший печально улыбнулся. – Сэдос, у меня к тебе есть ещё один вопрос. Скажи, почему, обладая острым умом и метким глазом, ты никогда не стремился к власти? Ведь ты более других достоин её.

– Многие полагают, что власть – это возможность с помощью денег, связей и прочего повелевать другими, и лишь единицы знают, что истинная власть – это свобода. У первой власти есть границы, у второй их нет.

– Многие на это скажут, что свобода появляется при помощи денег и связей, – высказав мнение большинства, возразил Дэ'Иль, но я лишь горько улыбнулся.

– Не стоит путать понятия. Это не свобода, это – торг, базар. Власть над собственной жизнью и власть над людьми – разные вещи. У людей есть поговорка: «Дай человеку власть, и ты увидишь его истинное лицо!» Я добавлю: «Отними у человека власть, и ты увидишь его истинное лицо». Имея власть над другими, участвуя в торге, человек меняется, угнетённый –

меняется тоже... И лишь тот, кто живёт в гармонии с собой и умело владеет жизнью, достигая всего сам, воистину счастлив, даже если его жизнь не наполнена бытовыми благами, даже если она предельно коротка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.